

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Сагдеева Лия Владимировна

**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ:
ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ И
ЗАЩИТЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент В.О. Калятин

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	19
1.1. Эволюция взглядов на соотношение права собственности и исключительного права.....	19
1.2. Срочный и территориальный характер права собственности и исключительного права.....	52
1.3. Абсолютность и исключительность в праве собственности и исключительном праве	75
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА	106
2.1. Виндикация и восстановление контроля над исключительным правом как способы защиты права собственности и исключительного права.....	106
2.2. Негаторный иск и требования о пресечении действий как способы защиты права собственности и исключительного права .	147
2.3. Охранительное применение принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Институт интеллектуальной собственности занимает важное место в системе гражданского права, что сопряжено с той ролью, которая отводится в современном мире общественным отношениям, связанным с созданием и использованием результатов творческой деятельности и средств индивидуализации. На протяжении всей истории своего становления идея самостоятельности исключительного права и принципиальной невозможности рассмотрения его как собственности *suī generis* являлась основным направлением правовой мысли. Но если на заре формирования института интеллектуальной собственности данный подход представлялся вполне обоснованным, то сегодня, когда вопрос о самостоятельном характере исключительного права не вызывает у научного сообщества каких-либо сомнений, представляется, что настало время для переосмысления того, насколько близость права собственности и исключительного права на уровне общеродовой категории абсолютных имущественных прав может послужить поводом для определенных заимствований в правовом регулировании.

Задача правовой науки заключается в формировании концептуального подхода, на основе которого может быть сформулировано сбалансированное позитивное правовое регулирование. Актуальность исследования с точки зрения доктрины состоит в научном поиске ответа на вопрос о принципиальной возможности применения отдельных элементов института права собственности к сфере исключительного права.

Современное гражданское законодательство также последовательно придерживается сформировавшегося центробежного подхода, о чем свидетельствуют положения ст. 1227 ГК РФ о соотношении интеллектуальных и вещных прав. Вместе с тем ситуация не является столь однозначной. Интерес представляет оговорка п. 3 ст. 1227 ГК РФ: «... если иное не установлено правилами настоящего раздела». Последнее

ставит перед теорией гражданского права вопрос о конкретных случаях, которые могут выступать содержанием данной оговорки, что обуславливает актуальность настоящего исследования с точки зрения правотворчества.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы защиты права собственности анализируются в диссертационных работах последних лет такими авторами, как И.Б. Живихина,¹ С.А. Сеницын,² М.Б. Братусь,³ Н.В. Костюк,⁴ Ю.А. Ламейкин,⁵ Д.В. Лоренц,⁶ Т.П. Подшивалов,⁷ Н.В. Шатихин.⁸ При этом М.Б. Братусь и Н.В. Костюк считают возможным распространить на бездокументарные ценные бумаги принципы вещно-правовой защиты.⁹ Однако последние не рассматривают вопросы «виндикационной модели» применительно к таким нематериальным объектам, как интеллектуальная собственность.

Принцип неприкосновенности собственности затрагивается в диссертационных работах О.А. Кузнецовой,¹⁰ А.С. Гайдука,¹¹

¹ *Живихина И.Б.* Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 306 с.

² *Сеницын С.А.* Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 195 с.

³ *Братусь М.Б.* Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.

⁴ *Костюк Н.В.* Добросовестное приобретение имущества и право собственника на виндикацию (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 237 с.

⁵ *Ламейкин Ю.А.* Вещно-правовые иски в механизме защиты права собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 204 с.

⁶ *Лоренц Д.В.* Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. 210 с.

⁷ *Подшивалов Т.П.* Негаторный иск: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 197 с.

⁸ *Шатихин Н.В.* Гражданско-правовые аспекты применения вещно-правовых средств защиты права собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 218 с.

⁹ Авторы перечисленных диссертационных исследований формулировали свои позиции до внесения изменений в ГК РФ в части главы 7 «Ценные бумаги» в соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 27. Ст. 3434.

¹⁰ *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с.

¹¹ *Гайдук А.С.* Гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 186 с.

В.В. Костина,¹ И.П. Куликовой,² А.С. Омельченко.³ Несмотря на то что некоторые из указанных авторов отмечают применимость положений ст. 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод для раскрытия содержания принципа неприкосновенности собственности, ими не проводятся аналогии в отношении объектов, составляющих интеллектуальную собственность.

Вопросы аналогии и заимствования правового регулирования институтов права собственности и исключительного права частично затрагивались в работах таких авторов, как А.А. Иванов, А.П. Сергеев, Э.П. Гаврилов, однако комплексных диссертационных исследований в современной российской правовой науке не было. Кроме того, в диссертационных работах, посвященных вопросам защиты прав на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации, авторы либо не затрагивают вопросы аналогии и не анализируют возможности заимствования, рассматривая проблемы собственно института интеллектуальной собственности (Р.И. Ситдикова,⁴ Я.А. Гончарова,⁵ Ю.С. Данилов,⁶ Д.В. Полозова,⁷ З.И. Хазикова⁸), либо явно отрицают

¹ *Костин В.В.* Принципы осуществления и защиты права собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 177 с.

² *Куликова И.П.* Право собственности: вопросы соотношения неприкосновенности и ограничений: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 177 с.

³ *Омельченко А.С.* Основные тенденции в эволюции права собственности в странах Западной Европы и США в конце XIX–XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 243 с.

⁴ *Ситдикова Р.И.* Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 53 с.

⁵ *Гончарова Я.А.* Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 242 с.

⁶ *Данилов Ю.С.* Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 177 с.

⁷ *Полозова Д.В.* Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 206 с.

⁸ *Хазикова З.И.* Гражданско-правовая ответственность за нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 189 с.

возможность такого заимствования,¹ что обуславливает научный интерес и новизну выбранной темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является обоснование возможности правового регулирования способов защиты права собственности и исключительного права при помощи сходных гражданско-правовых средств на основе сравнительного анализа указанных институтов, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере с учетом выявленной общности и особенностей в правовом регулировании права собственности и исключительного права.

Для достижения поставленной в диссертационном исследовании цели были сформулированы и решены следующие задачи:

1. Дать общую характеристику эволюции научных взглядов на соотношение права собственности и исключительного права;
2. Проанализировать срочный и территориальный характер права собственности и исключительного права;
3. Определить абсолютность и исключительность в исключительном праве и праве собственности;
4. Выявить соотношение виндикации и восстановления контроля над исключительным правом как способов защиты права собственности и исключительного права;
5. Раскрыть взаимосвязь негаторного иска и требования о пресечении действий как способов защиты права собственности и исключительного права;
6. Теоретически обосновать применимость принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву.

¹ Федоскина Н.И. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 27–29.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с защитой права собственности и исключительного права на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации.

Предмет исследования составляют нормы гражданского права РФ, положения международных договоров в области интеллектуальной собственности, правовые позиции и практика Конституционного Суда РФ, практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции РФ, зарубежное законодательство, а также судебная практика иностранных судов, правовые позиции и практика Европейского Суда по правам человека, правовая доктрина.

Теоретическую основу исследования составляют достижения дореволюционной, советской и современной российской науки гражданского права, нашедшие отражения в трудах таких ученых, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, С.А. Беляцкий, И.А. Близнец, М.М. Богуславский, Н.В. Бузова, Е.В. Васьковский, А.В. Венедиктов, Э.П. Гаврилов, М.В. Гордон, В.П. Грибанов, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, И.А. Зенин, В.О. Калятин, Я.А. Канторович, О.А. Кузнецова, А.Л. Маковский, А.Г. Матвеев, Д.И. Мейер, С.Г. Михайлов, Е.А. Моргунова, Л.А. Новоселова, Е.А. Павлова, А.А. Пиленко, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, М.А. Рожкова, О.А. Рузакова, А.П. Сергеев, В.И. Синайский, С.А. Сеницын, Р.И. Ситдикова, К.И. Скловский, В.Д. Спасович, В.И. Серебровский, Е.А. Суханов, И.Г. Табашников, Л.А. Трахтенгерц, Е.А. Флейшиц, С.А. Чернышева, Г.Ф. Шершеневич, Д.Ю. Шестаков, Л.В. Щенникова, А.М. Эрделевский и др.

В процессе подготовки диссертационного исследования был учтен зарубежный опыт, представленный в работах М. Лемли (Mark A. Lemley), П. Менелла (Peter S. Menell), Р. Мерджеса (Robert P. Merges), А. Моссофа (Adam Mossoff), А. Мура (Adam Moore), Р. Познера (Richard A. Posner),

М. Радин (Margaret J. Radin), Дж. Хьюджеса (Justin Hughes), Р. Эпштейна (Richard A. Epstein) и др., а также были учтены основные выводы диссертационных исследований таких авторов, как Л.А. Алёхина, А.С. Аникин, А.С. Гайдук, Р.Ф. Галеева, В.А. Зимин, Е.Г. Комиссарова, О.В. Луткова, А.С. Омельченко, Ю.В. Нарыкова, П.Г. Шеленговский и др.

Нормативной основой исследования послужили положения международных договоров в области интеллектуальной собственности, Конституция РФ, нормы советского и действующего российского гражданского законодательства, а также иные нормативно-правовые акты. Кроме того, были проанализированы нормы права таких иностранных государств, как Великобритания, США, Германия, Франция, КНР в сфере интеллектуальных прав.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Европейского суда по правам человека (10), постановления (31) и определения (26) Конституционного Суда РФ, акты Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, информационные письма и обзоры (16), постановления Президиума ВАС РФ (11) и определения ВАС РФ (9), определения Верховного Суда РФ (16), акты Суда по интеллектуальным правам (69), практика арбитражных судов федеральных округов (39), апелляционных судов (50) и судов субъектов РФ (39), судебная практика российских судов общей юрисдикции (8) и иностранные судебные акты (14).

Методологическую основу диссертационного исследования представляют общий философский метод познания, общенаучные и специально-юридические методы. В работе были применены следующие общенаучные методы: метод анализа и синтеза, метод дедукции и индукции, описание, сравнение, аналогия, абстрагирование, системно-структурный и исторический методы, – а также применены такие

специально-юридические методы, как формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения и толкования правовых норм.

Всеобщий диалектико-материалистический метод познания позволил исследовать исключительное право и право собственности в их развитии и во взаимной связи между собой и с другими правовыми категориями. Кроме того, указанный метод позволил провести исследование с учетом судебной практики и опорой на нее. Общенаучные методы, использованные при анализе и синтезе теоретической, нормативной и эмпирической основы исследования, помогли провести описание и сравнение права собственности и исключительного права и способов их защиты, а также выявить исторические закономерности в эволюции права собственности и исключительного права.

Специально-юридический метод сравнительного правоведения позволил посмотреть на соотношение права собственности и исключительного права и способов их защиты с учетом доктринального, нормативного и правоприменительного опыта зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования. На основе проведенного комплексного научно-теоретического анализа способов защиты права собственности и исключительного права автором сформулированы новые положения о соотношении виндикации и восстановления контроля над исключительным правом и взаимосвязи негаторного иска и требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения, а также представлена авторская позиция применения императивов принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву. Данное обстоятельство позволяет утверждать о формировании единых научных подходов применительно к праву собственности и исключительному праву и целесообразности внесения определенных корректив в регулирование последнего.

На защиту выносятся следующие основные результаты диссертационного исследования:

1. Представляется, что исключительность как характеристика субъективного права должна трактоваться как черта абсолютности и в этом отношении равным образом может относиться как к собственно исключительному праву, так и к праву собственности. Исключительное право и право собственности сходны в таких признаках, как имущественный и абсолютный характер; дозволенности совершения любых действий по своему усмотрению (в пределах, предусмотренных законом) как основной характеристики их содержания. Сходство права собственности и исключительного права в определенных признаках обуславливает возможность заимствования некоторых подходов в правовом регулировании более разработанного института права собственности и адаптации их с учетом специфики правового режима объектов интеллектуальных прав, в частности, применительно к защите исключительного права.

2. Представляется необходимым введение защиты добросовестного приобретателя исключительного права. Правовая ситуация с товарными знаками, объектами патентных прав, селекционными достижениями, т.е. с объектами, требующими государственной регистрации, схожа с правовой ситуацией с объектами недвижимого имущества: если произведена регистрация прав на них на имя другого лица, то первоначальный правообладатель уже не может использовать указанные объекты интеллектуальных прав на законном основании. В целях обеспечения стабильности гражданского оборота и баланса интересов сторон необходимо введение института восстановления контроля над исключительным правом. При этом в случае добросовестности лицензиата представляется необходимым сохранение за лицензиатом по договору на условиях исключительной лицензии права использования в отношении

объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений.

3. Применение по аналогии норм о приобретательной давности является правомерным в отношении определенных объектов, составляющих интеллектуальную собственность, с учетом специфики правового режима последних. Так, если приобретательная давность является одним из оснований возникновения права собственности, то давностное обладание в институте интеллектуальной собственности, как представляется, должно приводить не к возникновению у лица исключительного права, а к сохранению за лицом, указанным в реестре в качестве правообладателя в течение определенного законом срока, исключительного права независимо от пороков основания возникновения у него исключительного права. В связи с чем необходимо введение института давностного обладания в отношении товарных знаков (знаков обслуживания), промышленных образцов и селекционных достижений. Срок давностного обладания может быть установлен для них по аналогии с установлением срока приобретательной давности в отношении недвижимого имущества и составлять 15 лет, либо для таких срочных объектов, как селекционные достижения и промышленные образцы, срок может быть сокращен до 10 лет.

4. Негаторный иск и требования о пресечении действий по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ:

- являются мерами защиты, применяемыми независимо от вины нарушителя к противоправному поведению последнего;

- реализуются в отношении длящегося конкретного наличного нарушения или действия, создающего реальную угрозу нарушения прав правообладателя, что обуславливает необходимость исключения абстрактных требований;

- выражаются в принуждении к воздержанию от совершения (прекращению, запрету) определенных действий или в понуждении к их

совершению, что обуславливает необходимость предоставления правообладателю возможности самому исполнить ожидаемые от нарушителя действия и (или) права взыскания денежной суммы в случае неисполнения судебного акта со стороны последнего (ст. 308.3 ГК РФ).

В связи с изложенным представляется, что исковая давность не должна распространяться на требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

5. Юридическими императивами, раскрывающими содержание принципа неприкосновенности собственности, являются возможность свободного использования принадлежащего собственнику имущества; стабильность отношений собственности; недопустимость произвольного лишения имущества или несоразмерного ограничения права собственности; предварительность и равноценность возмещения при принудительном отчуждении имущества; обеспечение равноценности и эквивалентности возмещения стоимости имущества; обеспечение разумной компенсации при ограничении права собственности.

6. Представляется невозможным обеспечение полноценной защиты интеллектуальной собственности без распространения на исключительное право действия принципа неприкосновенности собственности. Императивы принципа неприкосновенности собственности, касающиеся недопустимости произвольного лишения имущества, могут быть применены к исключительному праву, составляя содержание принципа неприкосновенности исключительного права.

Нормы ГК РФ, предусматривающие возможность лишения в административном порядке прав на объекты патентного права, селекционное достижение, товарный знак (знак обслуживания) и наименование места происхождения товара, а также норма ГК РФ, предусматривающая возможность прекращения правовой охраны

товарного знака (знака обслуживания) на основании принятого по заявлению любого лица решения Роспатента в связи с прекращением юридического лица или регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (пп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ), не соответствуют идеям ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, с учетом требований стабильности гражданского оборота, справедливого баланса интересов его участников и обеспечения объективности и беспристрастности при вынесении решения, т.к. в таком случае Роспатент осуществляет проверку своего собственного ранее вынесенного решения.

Кроме того, представляется необходимым применение единого подхода к переходу исключительного права на товарные знаки (знаки обслуживания) и коммерческие обозначения в случае, если переход осуществляется в пользу лица, не соответствующего критерию специального субъекта (п. 1 ст. 1538 ГК РФ).

На основе проведенного диссертационного исследования **предлагается внести следующие изменения и дополнения в действующее российское гражданское законодательство:**

1. Дополнить ГК РФ положениями,¹ предусматривающими, что к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, подлежащим государственной регистрации, в соответствующей части могут применяться правила, предусмотренные ст. 8.1 ГК РФ, если иное не вытекает из существа отношений и содержания или характера исключительного права. Предусмотреть правила восстановления контроля над исключительным правом на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения, включающие следующие основные положения:

¹ Здесь и далее диссертант не претендует на предложение точных и законченных формулировок по внесению изменений в действующее законодательство. Приведенные положения призваны отразить лишь основную суть предлагаемых дополнений.

– обеспечение защиты интересов добросовестного приобретателя при возмездном «приобретении» (отчуждении) исключительного права на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать;

– обеспечение защиты прав правообладателя при условии, что исключительное право на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения было утрачено в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли правообладателя либо было приобретено добросовестным приобретателем безвозмездно;

– определение момента внесения записи о регистрации перехода исключительного права в соответствующем реестре в качестве момента, с которого исключительное право на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения признается принадлежащим добросовестному приобретателю в случае отказа правообладателю в удовлетворении иска, предъявленного к добросовестному приобретателю;

– установление общего трехлетнего срока исковой давности по данной категории дел;

– сохранение действия лицензионных договоров на условиях простой (неисключительной) лицензии, заключенных добросовестным приобретателем в отношении объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений, в той мере, в какой они были исполнены к моменту лишения добросовестного приобретателя прав на данные объекты;

– сохранение за лицензиатом по договору на условиях исключительной лицензии права использования в отношении объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений, если не будет доказано, что лицензиат знал или должен был

знать о том, что лицензиар не вправе был заключать лицензионный договор.

2. Дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что исковая давность (ст. 208 ГК РФ) не распространяется на требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Кроме того, положения о присуждении денежной суммы в случае неисполнения судебного акта (ст. 308.3 ГК РФ) должны применяться как к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), так и к пресечению действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

3. Дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного п.п. 1–3 ст. 1363 ГК РФ, может быть оспорен в судебном порядке любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных пп.п. 1–5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, в связи с чем патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается недействительным полностью или частично на основании вступившего в законную силу решения суда. Судебный порядок должен быть закреплен также в отношении оспаривания патента, выданного на селекционное достижение, а также в отношении предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) и правовой охраны наименования места происхождения товара и (или) действия свидетельства или свидетельств об исключительном праве на такое наименование.

4. Если признать правомерным установление ограничений в отношении субъектного состава при регистрации товарного знака, то

прекращение его правовой охраны, т.е. фактически лишение правообладателя его имущества без какой-либо компенсации в ситуации прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, не соответствует требованию справедливого баланса.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими следующие основные моменты:

– при регистрации прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя принадлежащее ему исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) должно быть отчуждено им в течение года с момента такой регистрации;

– принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак (знак обслуживания), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, а также приобретенное таким гражданином исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) в результате ликвидации юридического лица – правообладателя как части имущества ликвидируемого лица, оставшегося после расчетов с кредиторами, должно быть отчуждено гражданином в течение года со дня открытия наследства или ликвидации юридического лица – правообладателя;

– в случаях, когда исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) не отчуждено правообладателем в указанные сроки, такое право по решению суда, вынесенному по заявлению любого лица, подлежит принудительной продаже с передачей бывшему правообладателю вырученной суммы. При этом вычитаются затраты на отчуждение права.

5. Распространить правила, регулирующие отношения в связи с прекращением гражданином-правообладателем товарного знака (знака

обслуживания) деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или наследованием исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя (приобретением таким гражданином исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) в результате ликвидации юридического лица – правообладателя в качестве ликвидационной квоты), в отношении коммерческого обозначения.

6. Уточнить п. 1 ст. 1 ГК РФ в части принципа «неприкосновенности собственности», заменив его на принцип «неприкосновенности собственности и исключительного права».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена основными результатами, полученными в рамках проведенного исследования, и заключена в возможности их использования:

- для дальнейших теоретических исследований в области интеллектуальной собственности;
- в правоприменительной практике, а также при реализации права участниками гражданских правоотношений;
- в учебном процессе при преподавании гражданско-правовых дисциплин;
- в правотворческой деятельности в целях совершенствования действующего российского законодательства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование подготовлено в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (Отдел гражданского законодательства и процесса). Результаты исследования обсуждены на заседании секции «Частное право» Ученого совета Федерального государственного научно-

исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

По теме диссертационного исследования опубликованы 22 работы, в том числе монография «Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека» и 10 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Некоторые из положений диссертационного исследования были представлены в рамках научно-практических конференций: I Конгресса по цивилистической компаративистике «Тенденции развития основных институтов гражданского права в современном обществе» (Москва, 6 декабря 2019 г.), Межвузовского научного конгресса «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 25 октября 2019 г.), VI Международной научно-практической конференции «Вопросы теории и практики российской правовой науки» (Пенза, март 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования» (Пермь, 23 октября 2009 г.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами, что определяет логику изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

1.1. Эволюция взглядов на соотношение права собственности и исключительного права

В истории отечественной правовой мысли проблема соотношения права собственности и исключительного права поднималась неоднократно. С конца XIX – начала XX века, благодаря трудам таких ученых, как С.А. Беляцкий, Я.А. Канторович, В.Д. Спасович, А.А. Пиленко, И.Г. Табашников, Г.Ф. Шершеневич, теория самостоятельности «исключительного права» прочно заняла свое место в науке гражданского права. Вместе с тем, признавая самостоятельный характер «исключительного права», полагаем, что единство права собственности и исключительного права как абсолютных имущественных прав представляет интерес для дополнительного исследования.

Право собственности как наиболее полное, неограниченное и абсолютное право на вещь, «когда собственник имеет *исключительные* права в отношении... вещей»¹ (курсив мой. – С.Л.), подробно освещалось в научной литературе дореволюционного периода и XX века в трудах таких ученых, как С.С. Алексеев, Е.В. Васьковский, А.В. Венедиктов, Д.М. Генкин, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, В.И. Синайский, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, Л.В. Щенникова. Важность данного института позволяла ученым определять его не только как «священное», «неприкосновенное», но и отмечать, что «право собственности... может заменить другие имущественные права, тогда как само право собственности вполне заменить другими имущественными правами невозможно».²

¹ Алексеев С.С. Право собственности: проблемы теории // Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 4. М.: Статут, 2010. С. 325.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. М.: Статут, 2003. С. 326. См. также Омельченко А.С. Основные тенденции в эволюции права собственности в странах

В XIX веке для подобной оценки права собственности возможно найти оправдания, однако в XXI веке в гражданском обороте все активнее участвуют бездокументарные ценные бумаги, документарные ценные бумаги выпускаются в режиме «обездвижения»¹ и наряду со ставшими уже традиционными безналичными денежными средствами применяются электронные деньги,² криптовалюта,³ а с 1 октября 2019 г. в ГК РФ появились цифровые права (ст. 141.1 ГК РФ).⁴ Экономические отношения «захватили» Интернет, и сейчас речь идет не только о торговле товарами через Интернет, но и о торговле так называемыми объектами сетевой архитектуры (доменными именами и т.п.), а также иными нематериальными объектами, особое место среди которых занимает виртуальная собственность.

Западной Европы и США в конце XIX-XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 243 с.; *Нарыкова Ю.В.* Эволюция идеи и института права собственности в российской правовой мысли в XI-XX вв. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 202 с.

¹ Подробнее см.: *Абрамова Е.* Документарные ценные бумаги: электронные и бумажные // *Хозяйство и право.* 2014. № 12. С. 90–101; *Абрамова Е.* Электронные денежные средства как непоименованный объект гражданских прав // *Хозяйство и право.* 2016. № 7. С. 3–15.

² *Гришаев С.* Деньги как объект гражданских прав: изменения в законодательстве // *Хозяйство и право.* 2014. № 2. С. 59–63.

³ *Ефимова Л.Г.* Криптовалюты как объект гражданского права // *Хозяйство и право.* 2019. № 4. С. 17–25; *Новоселова Л.* О правовой природе биткойна // *Хозяйство и право.* 2017. № 9. С. 3–16; *Новоселова Л.* «Токенизация» объектов гражданского права // *Хозяйство и право.* 2017. № 12. С. 29–44; *Рожкова М.А.* Значимые для целей правового регулирования различия между криптовалютой на базе публичного блокчейна, «криптовалютой» частного блокчейна и национальной криптовалютой // *Хозяйство и право.* 2020. № 1. С. 3–12; *Савельев А.И.* Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // *Закон.* 2017. № 8. С. 136–153; *Санникова Л., Харитонова Ю.* Защита цифровых активов как имущественной ценности // *Хозяйство и право.* 2018. № 5. С. 26–35; *Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б.* Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2018. № 9. С. 91–135.

⁴ *Андреев В.К., Бузова Н.В., Карелина М.М.* Понятие и структура интеллектуальных прав и их соотношение с цифровыми правами // *Журнал Суда по интеллектуальным правам.* 2019. № 3. С. 15–24; *Василевская Л.Ю.* Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право.* 2019. № 5. С. 3–14; *Новоселова Л.А., Медведева Т.М.* Цифровые права – есть ли им место в российской правовой системе // *Хозяйство и право.* 2019. № 4. С. 3–16; *Ситдикова Р.И., Ситдиков Р.Б.* Цифровые права как новый вид имущественных прав // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2018. № 9. С. 75–80.

В основе виртуальной собственности лежит компьютерный, или программный, код.¹ Данный термин используется для обозначения имущественных отношений, возникающих по поводу нематериальных объектов в виртуальном пространстве. Виртуальная собственность может рассматриваться в узком и широком смысле. В первом случае эта категория включает в себя исключительно «имущество», которым владеют пользователи онлайн-игр в игровом, или виртуальном, мире.² В широком смысле – это компьютерный код, именно поэтому она именуется «виртуальной». Виртуальная собственность принадлежит одному или нескольким лицам, которые могут исключать других из числа пользователей; она не исчезает при закрытии браузера/иной программы, позволяющей получить доступ к ней; в любое время остается доступной для владельца.³

Как отмечают исследователи, виртуальная собственность воспринимается пользователями в качестве аналога реальных вещей, «которые чаще всего могут быть соотнесены с результатами интеллектуальной деятельности для целей правовой квалификации, но едва ли исчерпываются этой характеристикой».⁴ Таким образом, согласно данному подходу виртуальная собственность может быть выражена не

¹ *Abramovitch S.H., Cummings D. L.* Virtual Property, Real Law: The Regulation of Property in Video Games. *Canadian Journal of Law and Technology*. 2007. Volume 6. No. 2. P. 74. URL: <https://ojs.library.dal.ca/CJLT/article/view/6040/5369> (дата обращения 10.06.2019).

² *Chein A.* A Practical Look at Virtual Property. *St. John's Law Review*. 2006. Volume 80. No. 3. Article 6. P. 1090. URL: <https://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1211&context=lawreview> (дата обращения 10.06.2019).

³ *Westbrook T.J.* Owned: Finding A Place for Virtual World Property Rights. *Mich. St. L. Rev.* 2006. Volume 3. P. 783. Цит. по: *DaCunha N.* Virtual Property, Real Concerns. *Akron Intellectual Property Journal*. 2010. Volume 4. Issue 1. Article 2. P. 43. URL: <https://ideaexchange.uakron.edu/akronintellectualproperty/vol4/iss1/2> (дата обращения 10.06.2019).

⁴ *Архипов В.В., Килинкарлова Е.В., Мелашенко Н.В.* Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // *Закон*. 2014. № 6. С. 122. См. также *Харитонова Ю.С., Санникова Л.В.* Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте // *Хозяйство и право*. 2020. № 1. С. 13–21; *Мартьянова Е.Ю.* Договоры, опосредующие использование объектов онлайн-игр // *Хозяйство и право*. 2019. № 7. С. 97–106.

только в игровом имуществе, но и в аккаунтах¹ в онлайн-играх, доменных именах, контенте веб-сайтов, электронной почте и т.п.² Однако именно игровое имущество представляет собой квинтэссенцию данного понятия.³

Джошуа Фэйрфилд (Joshua Fairfield) определяет виртуальную собственность как компьютерный код, разработанный для подражания объектам собственности из реального мира.⁴ Усиливая параллели с «традиционной» собственностью, Чарльз Блейзер (Charles Blazer) предлагает считать виртуальной собственностью постоянный компьютерный код, хранящийся в удаленной исходной системе, где одному лицу или нескольким лицам (исключая всех других) предоставлены определенные полномочия.⁵ В отечественной юриспруденции виртуальная собственность определяется как «объекты, воспринимаемые пользователями многопользовательских ролевых онлайн-игр (а равно и иных родственных проектов, в том числе неигровых или не только игровых) как относящиеся к особому виртуальному миру игры или виртуальному пространству неигрового сервиса».⁶ В контексте игр виртуальный мир представляет собой онлайн-пространство, позволяющее пользователям взаимодействовать друг с другом не только с помощью текста, но и визуально в трехмерной среде, созданной специально для коммуникации в рамках игрового процесса.⁷

¹ От англ. account «учётная запись, личный счет».

² *Fairfield J.A.T.* Virtual Property. *Boston University Law Review*. 2005. Volume. 85. P. 1049. URL: <https://ssrn.com/abstract=807966> (дата обращения 10.06.2019).

³ *Blazer C.* The Five Indicia of Virtual Property. *Pierce Law Review*. 2006. Volume 5. No. 1. Article 8. P. 148.

URL: https://scholars.unh.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1090&context=unh_lr (дата обращения 10.06.2019).

⁴ *Fairfield J.A.T.* Op. cit. P. 1048.

⁵ *Blazer C.* Op. cit. P. 141.

⁶ *Архипов В.В., Килинкарлова Е.В., Мелащенко Н.В.* Указ. соч. С. 137.

⁷ *Chao J.S.* Recognizing Virtual Property Rights, It's About Time. *Law School Student Scholarship*. 2010. P. 2. URL: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1044&context=student_scholarship (дата обращения 10.06.2019).

Природа виртуальной собственности и ее возможный правовой статус выступают предметом исследования в научной литературе.¹ При этом отмечается отсутствие адекватных правовых рамок в условиях стремительного развития явления и увеличения связанных правовых пробелов.² В поисках ответа на вопрос, что представляет собой виртуальная собственность, исследователи анализируют ее существенные признаки, проводя параллели с признаками «традиционной» собственности: в качестве наиболее важного аргумента в пользу защиты виртуальной собственности по правилам защиты собственности «традиционной» выступает ее экономическая ценность.³ В жизни современного человека виртуальные личности и виртуальная собственность имеют для него значение, сравнимое с тем, которое имеют для него реальные объекты.⁴ Как пишет Чарльз Блейзер, ценность объектов виртуальной собственности применительно к игровому миру выражается, в частности, во времени, вложенным пользователем в развитие своего аккаунта. Однако необходимо отличать это обоснование от трудовой теории Локка: юридическое обоснование защиты имущественных интересов игроков вытекает не из сотен часов, которые они проводят в

¹ *Nelson J.W.* The Virtual Property Problem: What Property Rights in Virtual Resources Might Look Like, How They Might Work, and Why They are a Bad Idea. *McGeorge Law Review*. 2010. Volume 41. Pp. 281 – 309. URL: <https://ssrn.com/abstract=1805853> (дата обращения 10.06.2019); *Harbinja E.* Virtual Worlds Players – Consumers or Citizens? *Internet Policy Review*. 2014. Volume 3. Issue 4. Pp. 1–12. URL: <https://ssrn.com/abstract=2510601> (дата обращения 10.06.2019).

² *Fink E.M.* The Virtual Construction of Legality: ‘Griefing’ & Normative Order in Second Life. *Journal of Law, Information, & Science*. 2010. Volume 21. P. P. 90, 111. URL: <https://ssrn.com/abstract=1669804> (дата обращения 10.06.2019).

³ *Manninen T., Thurlin T.* The Value of Virtual Assets – The Role of Game Characters in MMOGs. *International Journal of Business Science and Applied Management*. 2007. Volume 2. Issue 1. P. 22. URL: https://www.researchgate.net/publication/26493733_The_Value_of_Virtual_Assets_-_The_Role_of_Game_Characters_in_MMOGs (дата обращения 10.06.2019).

⁴ *Truong O.Y.* Virtual Inheritance: Assigning More Virtual Property Rights. *Syracuse Science & Technology Law Report*. 2009. Volume 21. Article 3. P. 60. URL: http://jost.syr.edu/wp-content/uploads/3_Truong-SSTLR-Vol.-21-Fall-2009-FINAL.pdf (дата обращения 10.06.2019).

Интернете, а из чувства собственности, безопасности, полезности и ценности, которые побуждают их проводить эти сотни часов в Интернете.¹

Несмотря на существующую практику регулирования всех игровых и «околоигровых» отношений пользовательскими соглашениями, все более очевидным становится тот факт, что виртуальной собственности «становится тесно» в этих рамках. Взаимоотношения пользователя и разработчика можно определить как «вертикальные», поскольку правила виртуального пространства полностью определяются именно разработчиком, предоставляющим пользователю, как правило, минимум свободы.² Если обратиться к взаимоотношениям пользователей между собой, то регулирование их пользовательскими соглашениями также далеко не всегда может предоставить должную защиту, так как конкретный объем прав и обязанностей будет зависеть только от воли разработчика и может быть произвольно изменен последним. Кроме того, пользователи разных онлайн-игр находятся в неравном положении, обладая при этом объектами, которые не различаются по своей природе. Многие исследователи отмечают несовершенство договорного подхода в этом отношении, поскольку он не обеспечивает справедливую защиту прав виртуальных собственников.³

Виртуальная собственность обладает реальной потребительской стоимостью⁴ и выступает в качестве полноценного товара.⁵ В связи с тем, что в настоящее время виртуальная собственность не получила

¹ *Blazer C.* Op. cit. P. 149.

² *Harbinja E.* Op. cit. P. 4.

³ *Fairfield J.A.T.* Op. cit. Pp. 1076–1089; *Ludwig J.L.* Protections for Virtual Property: A Modern Restitutionary Approach. *Loyola of Los Angeles Entertainment Law Review*. 2011. Volume 32. Issue 1. P. 13. URL: <http://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol32/iss1/1> (дата обращения 10.06.2019).

⁴ *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование [Электронный ресурс]. 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Lastowka F.G., Hunter D.* The Laws of the Virtual Worlds. *California Law Review*. 2004. Volume 92. Issue 1. Article 1. P. 49. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1345&context=californialawreview> (дата обращения 10.06.2019).

законодательного регулирования, ее правовой статус носит неопределенный характер. В национальной системе суды отказывают пользователям в защите их прав со ссылкой на ст. 1062 ГК РФ, приравнивая онлайн-игры к играм и пари, что, однако, противоречит их природе.¹ Иностранные суды придерживаются более либерального подхода: споры разрешаются на основании положений пользовательских соглашений.² При этом думается, что непосредственно к игровой собственности должен применяться трехступенчатый «тест», которым воспользовался американский суд в доменном споре *Kremen v. Cohen VP BVI LLC*: наличие собственнического интереса; возможность исключительного контроля над объектом; законные основания исключительности владения.³ Если объект спора отвечает всем этим критериям, то владельцу должны быть обеспечены права собственника.

Необходимость обеспечения интересов обладателей виртуальной собственности приводит ряд исследователей к идее о том, что на виртуальную собственность должны распространяться *нормы института права собственности*, так как иные правовые механизмы, в том числе нормы о защите прав потребителей (в отношении пользовательских соглашений),⁴ не соответствуют уровню защищаемых прав.⁵ В век высоких технологий необоснованно отказывать владельцам «нематериальной»

¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Bragg v. Linden Research, Inc.* 487 F. Supp. 2d 593 (E.D. Pa. 2007) [Электронный ресурс]. URL: <http://madisonian.net/downloads/contracts/bragg.pdf> (дата обращения 10.06.2019).

³ *Kremen v. Cohen VP BVI LLC*, 337 f.3d 1024, 1026 (9th Circ. 2003) [Электронный ресурс]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1483800.html> (дата обращения 10.06.2019).

⁴ *Cifrino C.J.* Virtual Property, Virtual Rights: Why Contract Law, Not Property Law, Must be the Governing Paradigm in the Law of Virtual Worlds. *Boston College Law Review*. 2014. Volume 55. Issue 1. Article 7. P. 244. URL: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/bclr/vol55/iss1/7> (дата обращения 10.06.2019).

⁵ *Harbinja E.* Op. cit. P. 8.

собственности в защите, которую получают собственники материальных объектов только лишь на основании физической формы объекта права.

В литературе, посвященной виртуальной собственности, выделяются следующие ее признаки: постоянство, что означает существование объекта независимо от нахождения пользователя-собственника онлайн, взаимосвязанность, что заключается в том, что объект виртуальной собственности выступает одинаковым для любого пользователя,¹ а также в том, что существует возможность для иных пользователей взаимодействовать с таким объектом в допустимых пределах.² Кроме того, отмечается исключительность, или абсолютность, права на объекты виртуальной собственности, которая по своему содержанию аналогична абсолютности в праве «традиционной» собственности. Изложенное выше демонстрирует, насколько в определенной степени *иллюзорна* граница³ между «классическим» правом собственности на объекты материального мира и правами в отношении различных нематериальных объектов, что дополнительно создает, на наш взгляд, условия **для сближения права собственности и исключительного права.**⁴ В связи с чем представляется необходимым обращение к некоторым теориям, лежащим в основе института интеллектуальной собственности.

¹ Например, виртуальное здание будет находиться на карте в одной и той же точке и обладать характеристиками, которые одинаково отображаются для всех пользователей. Erlank W. Property in Virtual Worlds. 2012. Pp. 272–285. URL: <https://ssrn.com/abstract=2216481> (дата обращения 10.06.2019).

³ На условность и размытие грани между вещными и интеллектуальными правами в современных условиях новой экономики и технологий указывал А.А. Иванов. См.: Иванов А.А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. № 1. С. 84–90.

⁴ По мнению И.А. Близнеца, «необходимо «расширить» само понятие права собственности, охватив им все имущество, находящееся в исключительном господстве лица, в том числе и права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» // Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 182.

Теория проприетарной собственности (проприетарная теория),¹ обосновывающая природу института интеллектуальной собственности с точки зрения классического права собственности, восходит ко второй половине XVIII века. Господствовавший в XVIII–XIX веках взгляд на формирующийся институт авторского права² как на продолжение права собственности на началах безусловности, неограниченности и бессрочности имел особый успех во Франции в период буржуазных революций как вызов всему феодальному и монархическому.³ В дореволюционной российской цивилистике последовательным сторонником проприетарной теории был проф. И.Г. Табашников.⁴

Весь ход исторического развития института интеллектуальной собственности был направлен к приобретению так называемой литературной (художественной, музыкальной, промышленной) собственностью постепенной самостоятельности и отделению ее от проприетарного влияния.⁵ В этом влиянии проявились две черты права,

¹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. С. 29–46.

² Здесь и далее при изложении исторической части института «авторского права» выводы являются полностью применимыми и для области патентного права. Возможность применения термина «авторское право» для области техники допускал А.А. Пиленко в своем фундаментальном труде «Право изобретателя» // *Пиленко А.А.* Право изобретателя. М., 2001. С. 674.

³ См.: *Канторович Я.А.* Литературная собственность. С приложением всех постановлений действующего законодательства о литературной, художественной и музыкальной собственности, вместе с разъяснениями по кассационным решениям Сената. СПб., 1895. С. 12–18; *Спасович В.Д.* Права авторские и контрафакция. СПб., 1865. С. 8–10; *Пиленко А.А.* Указ. соч. С. 97–102; *Шершеневич Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения. С. 99–102, 111–112.

⁴ См.: *Табашников И.Г.* Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России: Исследование. Литературная собственность, ее понятие, история, объект. СПб., 1878. Т. 1. 576 с.

⁵ Генезис института «интеллектуальной собственности» подробно освещен в дореволюционной литературе, в трудах таких ученых-цивилистов, как Я.А. Канторович, В.Д. Спасович, А.А. Пиленко, И.Г. Табашников, Г.Ф. Шершеневич. См. также *Раевич С.И.* Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789-1926: Франция, Италия, Польша, Голландия, Румыния, Российская империя, Австрия, Германия, Швейцария. М., Л.: Гос. изд-во, 1929. С. 295–307; *Он же.* Очерки истории буржуазного гражданского права со времени империалистической войны. М., Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 81–96; *Алехина Л.А.* Генезис

которые обнаруживают себя наиболее выпукло при зарождении всего нового. Во-первых, консерватизм, свойственный науке вообще, соединенный с эластичностью и выражающийся в стремлении объяснить новое, используя традиционные и хорошо изученные категории. Во-вторых, стремление к достижению компромисса как результата борьбы противоположных интересов, ведь само право – это результат баланса.

Теория собственности имела «своим назначением в то время, когда недоставало еще законодательной защиты авторских интересов, доказать недопустимость перепечатки, уже осужденной обществом с нравственной точки зрения».¹ Продукт умственного труда автора (произведение) по аналогии с результатом физического труда (вещью) воспринимается объектом вещных прав, заслуживающим «признания и уважения в большей степени, чем собственность материальная, ибо последняя играет лишь низшую служебную роль в то время, как первая раздвигает горизонты и освещает своим светом мир».²

Сторонники проприетарной теории апеллировали к праву собственности, основываясь на труде³ или даже на завладении

категорий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» в теории права XVIII - начало XX вв. (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. 169 с.; *Матвеев А.Г.* Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Пермь, 2015. С. 7–133; *Шестаков Д.Ю.* Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 35–83.

¹ *Gerber K.F.* Über die Natur der Rechte des Schriftstellers und des Verlegers // *Jahrbuch für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts.* 1859. Т. III. Цит. по: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 41.

² *Канторович Я.А.* Указ. соч. С. 13.

³ Подробнее трудовую теорию Дж. Локка см.: *Локк Дж.* Два трактата о правлении // *Локк Дж.* Сочинения. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 276–291; К.И. Скловский отмечает, что «Локк вынужден помещать свое обоснование собственности... в рамки уже сложившегося права, откуда только он и мог позаимствовать саму идею, предполагающую уже наличие высокоразвитого права и изощренной юридической техники, позволяющей во «владении своей личностью» увидеть главное основание собственности на то, что этой личностью произведено, по известному правилу: «Плоды, приносимые вещью, принадлежат собственнику вещи»» (*Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2002. С. 138). Идеи трудовой теории Дж. Локка разделялись французскими просветителями XVIII века, в частности Франсуа-Мари Вольтером и Жан-Жаком Руссо, однако последний видел в

(оккупации).¹ Трудовая теория собственности, восходящая к трудам Дж. Локка, рассматривается в системе общего права² в качестве самостоятельного подхода в объяснении природы интеллектуальной собственности. Вместе с тем в системе общего права теории интеллектуальной собственности, основанные на общефилософских теориях собственности, не являются взаимоисключающими. В литературе указывается,³ что они в совокупности составляют фундамент защиты прав на интеллектуальную собственность. Например, профессор Адам Моссоф отмечает, что еще с момента принятия Статута Королевы Анны 1710 г.⁴ («An Act for the Encouragement of Learning, by vesting the Copies of Printed Books in the Authors or purchasers of such Copies, during the Times therein mentioned»)⁵ обоснование авторского права (copyright) опиралось на две общие теории: утилитаризм (утилитарная теория) (utilitarianism, utilitarian theory) и теорию естественных прав, в частности трудовую теорию

собственности причину неравенства (Руссо Ж-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 72–80).

¹ См.: Канторович Я.А. Указ. соч. С. 17; Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 29–33.

² В рамках настоящего исследования под странами, входящими в правовую систему общего права, понимаются прежде всего Великобритания и США как имеющие наиболее развитые системы права с широко доступными источниками, включая правовую доктрину, представленную многочисленными научными работами. Признание наличия объективных отличий в системах права Великобритании и США не исключает возможность для целей настоящего исследования рассматривать их как представителей англо-американской правовой семьи, объединяющими чертами которой выступают незначительное или отсутствующее влияние рецепции римского права, судебный прецедент как источник права, а также роль судьи. Подробнее см.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.; Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М.: Дело, 2002. 464 с.

³ Menell P.S. Intellectual Property: General Theories. Encyclopedia of Law and Economics. Volume II. Civil Law and Economics. Under edition Bouckaert, Boudewijn and De Geest, Gerrit. Cheltenham, Edward Elgar., 2000. Private Property. Article. 1600. URL: <https://reference.findlaw.com/lawandconomics/1600-intellectual-property-general-theories.pdf> (дата обращения 10.06.2019).

⁴ Статут королевы Анны (The Statute of Anne), 1710 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.copyrighthistory.com/anne.html> (дата обращения 07.09.2019). Неофициальный перевод на русский язык: http://intellect-pravo.ru/documents/statute_of_anne_rus.php (дата обращения 07.09.2019).

⁵ Закон о поддержке образования, переходе копий печатных книг к авторам или приобретателям таких копий на сроки, упомянутые в нем.

собственности Дж. Локка, – и отношения между этими теориями в контексте института права интеллектуальной собственности являются взаимодополняющими.¹

Право на свою личность согласно локкеанскому подходу позволяет человеку «смешать» свободу своего труда с природными ресурсами, «превращая» общую собственность в частную. При этом, хотя любое присвоение кем-либо собственности ведет к уменьшению объема прав остальных, такое присвоение, по мнению Локка, приемлемо до тех пор, пока все остальные не приводятся в результате такого присвоения в состояние хуже чем то, в котором они были бы, не существуй частной собственности. В современной доктрине права США последняя мысль обозначается как «оговорка» (*provisio*).

Одним из современных сторонников локкеанской теории выступает Адам Мур. С его точки зрения, в сфере интеллектуальной собственности «оговорка» (*provisio*) также может быть соблюдена. Данное становится возможным в связи с независимостью создания результатов творческой деятельности, а также – с практически бесконечными и неограниченными возможностями для творчества. В большинстве случаев общество в целом в результате интеллектуальной деятельности отдельных лиц становится в лучшее (или, по крайней мере, не худшее) положение, даже если доступ к таким результатам для него временно ограничен. Тем самым подтверждается, что интеллектуальная собственность – это не воровство у общества, а отражение приверженности государства защите естественных прав авторов и изобретателей.

На вопрос о том, являются ли результаты интеллектуальной деятельности таким же предметом защиты, как и имущественные объекты, Мур отвечает положительно. Рассматривая контраргументы против

¹ *Mossoff A. Intellectual Property and Property Rights. George Mason Law & Economics Research Paper. № 14-31. P. x. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2466479* (дата обращения 07.11.2019).

локкеанской теории и системы интеллектуальной собственности в целом (неконкурирующее использование,¹ защиту свободы слова, социальную природу результатов интеллектуальной деятельности), он показывает их относительную несостоятельность, подчеркивая важность четко определенных и хорошо защищенных прав на интеллектуальную собственность.² Для иллюстрации этой мысли Адам Мур критикует решение Верховного суда по делу *Eldred v. Ashcroft*, 537 U.S. 186 (2003),³ в котором заявители оспаривали конституционность закона «Sonny Bono Copyright Term Extension Act» 1998 г. (Public Law 105–298, 27 октября 1998 г.).⁴ По мнению Адама Мура, Верховный Суд уделил недостаточное внимание обоснованию своего решения, тем самым дополнительно подтвердив существующее в обществе⁵ негативное отношение к авторскому праву (copyright) как к инструменту защиты привилегированных сторон, а не как к средству достижения общего блага путем создания условий для стимулирования творческой деятельности авторов.⁶

¹ В английском используется термин «non-rivalrous» (несоперничающий), речь идет об использовании, при котором использование одним субъектом не мешает другому использовать то же самый объект.

² Moore A. Lockean Foundations of Intellectual Property. 2016. 22 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/283420927_Lockean_Foundations_of_Intellectual_Property (дата обращения 07.09.2019).

³ *Eldred v. Ashcroft*, 537 U.S. 186 (2003) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/537/186/> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ Закон о продлении срока охраны авторских прав имени Сонни Боно (Sonny Bono Copyright Term Extension Act), 1998 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-105publ298/pdf/PLAW-105publ298.pdf> (дата обращения 07.09.2019). Указанным законом Конгресс США внес изменения в Закон об авторском праве (U.S. Code: Title 17 – COPYRIGHTS), увеличив срок защиты авторских прав, возникших после 1978 г., с 50 до 70 лет после смерти автора. Верховный Суд США решил, что при принятии закона «Sonny Bono» Конгресс США действовал в рамках своих полномочий.

⁵ Пример такого негативного отношения см.: OPENLAW: *Eldred v. Ashcroft* [Электронный ресурс]. URL: <http://cyber.harvard.edu/openlaw/eldredvreno/> (дата обращения 07.09.2019).

⁶ Moore A. Lockean Foundations of Intellectual Property. 2016. P. 22. URL: https://www.researchgate.net/publication/283420927_Lockean_Foundations_of_Intellectual_Property (дата обращения 07.09.2019).

Начиная с XIX века в странах континентальной Европы теория проприетарной собственности подвергается острой критике как со стороны экономистов, так и – ученых-юристов, и дискуссия о ней исчерпывается с конца XIX – начала XX века. Вместе с тем в странах общего права, не знающего строго деления права на отрасли, она находит определенную поддержку и в наши дни. Термин «property» переводится с английского языка как «имущество», т.е. как объект права. Принципы, определения и модельные правила Европейского частного права (Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR)¹ определяют «property» следующим образом: «что-либо, что может принадлежать на праве собственности: движимое или недвижимое, материальное или нематериальное (anything which can be owned: it may be movable or immovable, corporeal or incorporeal)».² Для понятия «собственность» в английском языке существует также термин «ownership», указывающий именно на состояние принадлежности чего-либо кому-либо (от глагола «own» – обладать). При анализе иностранных источников в одних случаях термин «property» употребляется в значении «собственность», а в других – в значении «имущество».

Несмотря на обширную систему принципов и норм, регулирующих институт собственности в США, ни законодательство, ни практика не выработали единого универсального определения собственности. Ближе всего на роль источника такого определения подходит Свод норм о праве собственности (Restatement of law of Property), выпущенный Американским институтом права (American Law Institute).³ Традиционно

¹ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/european-private-law_en.pdf (дата обращения 07.09.2019).

² Peukert A. Intellectual Property. Encyclopaedia of European Private Law. Under edition J. Basedow, Klaus J. Hopt, Reinhard Zimmermann. Oxford University Press. 2011. P. 7. URL: <https://ssrn.com/abstract=1550103> (дата обращения 07.09.2019).

³ В настоящее время разрабатывается четвертая редакция Свода норм о праве собственности, которая будет содержать отдельную главу «Собственность на

концепция собственности в системе общего права объясняется через понятие «связка прав» (bundle of rights),¹ которое сравнивается со связкой прутьев (bundle of sticks). Каждый прут ассоциируется с определенным правомочием собственника, перечень которых не является исчерпывающим. С одной стороны, изъятие и отделение одного прута не изменяет природы связки в целом, пока в связке остается хоть один прут. С другой стороны, лицо, к которому переходит один или несколько «путьев» из этой связки, также становится собственником с соответствующим объемом правомочий. Таким образом, собственность в общем праве – это не абсолютное право собственника контролировать свое имущество, а признаваемый законом набор правомочий в связке.²

Хотя в системе общего права насчитывается значительное количество сложно структурированных моделей права собственности, ключевым из них в настоящее время является простое неограниченное (fee simple absolute) право собственности. По своей природе оно наиболее близко к континентальной концепции права собственности. Его ключевые свойства: потенциально бесконечный срок действия, беспрепятственная оборотоспособность или отчуждаемость (alienability), возможность передать право собственности полностью или какие-то из составляющих его правомочий.³ В данном отношении право собственности в системе

Информацию» [указатель на Свод интеллектуальной собственности] («Property in Information» [pointer to Intellectual Property Restatement(s)]. URL: https://www.ali.org/media/filer_public/ff/60/ff60711a-c4f4-4e89-b17f-1b86f1822cba/pages_from_property_pd_2_-_online.pdf (дата обращения 07.09.2019).

¹ С конца 90-х г.г. XX века ряд ученых, получивших название «новые эссенциалисты», начали отвергать общепринятую метафору пучка в отношении собственности в информационной сфере (Property in Information). С их точки зрения, собственность – это стабильная правовая категория, имеющая точно определенное содержание. См.: *Wyman K.M.* The New Essentialism in Property. *Journal of Legal Analysis*. 2017. Volume 9. Issue 2. Pp. 183–246. URL: <https://doi.org/10.1093/jla/lay002> (дата обращения 07.09.2019).

² См.: *Тягай Е.Д.* Сложноструктурные модели права собственности в США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11–12.

³ *Тягай Е.Д.* Простое неограниченное право собственности в системе титулов на недвижимость США // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 165.

континентального права не является принципиально отличным простому неограниченному (*fee simple absolute*) праву собственности системы общего права. В связи с чем правовые позиции о соотношении права собственности и интеллектуальной собственности, сложившиеся в системе общего права, безусловно представляют интерес.

В наше время в юридической доктрине США вопрос о природе и происхождении прав интеллектуальной собственности продолжает вызывать дискуссии. Вопрос о том, каким именно видом прав являются права интеллектуальной собственности,¹ вынесен в заголовок работы Роберта П. Мерджеса.² В другой своей работе «Оправдание интеллектуальной собственности» Мерджес отмечал, что этой книгой он надеялся создать либеральную теорию права интеллектуальной собственности. Основными положениями либеральной теории, по его мнению, являются:

- приверженность частной собственности как основополагающему праву;
- уважение к интересам третьих лиц, вступающим в противоречие с правом собственности;
- согласие с политикой перераспределения, предназначенной для исправления структурных перекосов, вызванных правами частной собственности на результаты интеллектуальной деятельности.³

Мерджес, анализируя существующие препятствия к рассмотрению прав на интеллектуальную собственность в качестве прав, аналогичных праву собственности, приходит к выводу, что их недостаточно. Среди особенностей прав на интеллектуальную собственность Мерджес выделяет

¹ *Merges R.P.* What Kind of Rights Are Intellectual Property Rights? UC Berkeley Public Law Research Paper. 2017. 50 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=2959073> (дата обращения 07.09.2019).

² Robert P. Merges, University of California, Berkeley. URL: <http://leiterlawschool.typepad.com/leiter/2018/09/20-most-cited-intellectual-property-cyberlaw-scholars-in-the-us-for-the-period-2013-2017.html> (дата обращения 07.09.2019).

³ *Merges R.P.* Justifying Intellectual Property. Harvard University Press. 2011. P. 13. URL: <https://ssrn.com/abstract=1924567> (дата обращения 07.09.2019).

следующее: условность, т.е. зависимость от определенных установленных государством процедур для возникновения прав и их подтверждения, что применимо к сфере патентного права и средств индивидуализации,¹ ограниченность во времени и в количестве видов объектов, на которые они распространяются. Указанные ограничения снижают «силу» или «могущество» (strength or power) прав на интеллектуальную собственность, однако и право собственности не является безграничным.

В странах общего права господствующее место занимает утилитаризм. С точки зрения сторонников теории утилитаризма (Марк Лемли², Питер Менелл),³ ценность объектов материального мира и произведений искусства состоит главным образом, если не исключительно, в их способности выполнять задачи или удовлетворять потребности людей или общества в целом. Государство стремится защитить такие объекты и произведения специальным правовым режимом. Хотя исключительно экономический (имущественный) подход не всегда применим к произведениям, утилитаристский подход был центральным в формировании авторского права США.⁴ Нормативной основой подхода является Раздел 8 Статьи 1 Конституции США,⁵ предусматривающий в числе прочих полномочие Конгресса США содействовать развитию наук и

¹ В странах общего права требования соблюдения формальностей для возникновения права первоначально были предусмотрены также для сферы авторского права.

² Mark A. Lemley, Stanford University. URL: <http://leiterlawschool.typepad.com/leiter/2018/08/ten-most-cited-law-faculty-in-the-united-states-for-the-period-2013-2017.html>; <http://leiterlawschool.typepad.com/leiter/2018/09/20-most-cited-intellectual-property-cyberlaw-scholars-in-the-us-for-the-period-2013-2017.html> (дата обращения 07.09.2019).

³ Peter S. Menell, Berkeley Law. URL: <http://leiterlawschool.typepad.com/leiter/2018/09/20-most-cited-intellectual-property-cyberlaw-scholars-in-the-us-for-the-period-2013-2017.html> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ Menell P.S. Intellectual Property: General Theories. Encyclopedia of Law and Economics. Volume II. Civil Law and Economics. P. 156.

⁵ To promote the Progress of Science and useful Arts, by securing for limited Times to Authors and Inventors the exclusive Right to their respective Writings and Discoveries. URL: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm#a1 (дата обращения 07.09.2019).

полезных ремесел, обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительные права на их произведения и открытия.¹

Утилитаристский подход исходит из того, что права на интеллектуальную собственность являются продуктом государственного регулирования, поэтому их существование всегда требует обоснования, а именно: анализа экономического эффекта и качества такого регулирования, а также возможности давать обществу инновации.² Возражая против утилитаристского подхода, Мерджес замечает, что его представители недооценивают частно-правовую составляющую в отношениях по поводу интеллектуальной собственности, т.к. использование интеллектуальной собственности, а также защита или передача прав на нее происходят, как правило, между равными сторонами и поэтому входят в сферу частного права.³

В наши дни идея заимствования элементов правового регулирования права собственности и переноса их на право интеллектуальной собственности в рамках системы общего права глубоко раскрыта в работах профессора Ричарда Эпштейна,⁴ который занимался исследованиями режима собственности на различные ресурсы, в частности правового регулирования земли и водных ресурсов, и получил известность, опубликовав книгу «Исключения: частная собственность и полномочие обращать ее в собственность государства».⁵ Речь идет о Пятой поправке в

¹ Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / [Сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 553.

² IP Law and Innovation: A Conversation with Mark A. Lemley and A. Douglas Melamed. Stanford Lawyer. 2014. Issue 91. URL: <https://law.stanford.edu/stanford-lawyer/articles/ip-law-and-innovation-with-mark-a-lemley-and-a-douglas-melamed/> (дата обращения 07.09.2019).

³ *Merges R.P.* Justifying Intellectual Property. P. 16.

⁴ Richard Allen Epstein. URL: <http://leiterlawschool.typepad.com/leiter/2018/08/ten-most-cited-law-faculty-in-the-united-states-for-the-period-2013-2017.html> (дата обращения 07.09.2019).

⁵ *Epstein R.A.* An Outline of Takings. University of Miami Law Review. 1986. Vol. 41:3. Pp. 3–19. URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles/1294/ (дата обращения 07.09.2019).

Конституции США в части положений об изъятиях,¹ в которой указано, что никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения.²

Впоследствии Эпстейн обратился к проблемам права интеллектуальной собственности и применил к ней свои выводы относительно частной собственности на имущество, тем самым привнес в отрасль права интеллектуальной собственности иной взгляд, которого не было у тех экспертов, чьи научные взгляды изначально сформировались в отрасли права интеллектуальной собственности. В 2006 г. на Саммите в Аспене³ (г. Аспен, штат Колорадо, США), организованном Фондом Прогресса и Свободы (Progress and Freedom Foundation), Эпстейн прочитал лекцию «Структурное единство права собственности на недвижимость и интеллектуальной собственности», в которой определил четыре принципа, создающих базовые рамки для понимания права собственности на имущество. Он указал, что данные принципы могут применяться в отношении прав на интеллектуальную собственность с единственным отличием в отношении их передачи, которая может быть абсолютной только в отношении имущества, а не в отношении интеллектуальной собственности. Практически в каждом случае для вопроса в сфере интеллектуальной собственности можно найти надлежащую аналогию в сфере собственности на объекты материальные.⁴

По мнению профессора Эпстейна, «структурное единство» между правом собственности и исключительным правом на интеллектуальную собственность должно направлять законодательные органы и суды в

¹ Fifth Amendment...nor shall private property be taken for public use, without just compensation.

² Конституции зарубежных государств. С. 563–564.

³ Aspen Summit проводился ежегодно с 1995 по 2008 гг. для обсуждения идей политики, бизнес-стратегии и цифровой революции. URL: <http://www.pff.org/aspensummit/> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ *Epstein R.A.* The Structural Unity of Real and Intellectual Property. The Progress & Freedom Foundation. 2006. Release 13.24. P. 34. (URL: http://www.pff.org/issues-pubs/pops/pop13.24RAE_9_26.pdf (дата обращения 07.09.2019).

сторону использования разработок отрасли вещного права для развития и улучшения законодательства об интеллектуальной собственности. Надлежащее понимание систем «прав собственности» на материальные и на нематериальные объекты начинается с общей идеи – сформировать такую систему распределения прав, которая в целом увеличит стоимость активов, находящихся в частной собственности.¹ Таким образом, будучи исторически первой концепцией интеллектуальной собственности, проприетарная теория сохраняет в наши дни определенное влияние, в некотором смысле получив «второе дыхание».²

Если в конце XVIII века – первой половине XIX века проприетарная теория по существу была господствующей, то в последующем появились конкурирующие точки зрения на природу интеллектуальных прав. К числу последних относятся личные теории, получившие большее развитие в Германии. Сторонники личных теорий Иоанн Каспар Блунчли (Johann Kaspar Bluntschli), Безелер, Фридрих Ортлоф (Friedrich Ortloff), Карл Гарейс (Karl von Gareis), Отто Фридрих фон Гирке (Otto Friedrich von Gierke) выдвигали на первый план личность автора, его личные интересы. Кроме того, в науке отмечалась социальная значимость института, так как общество заинтересовано в доступе к культурным ценностям и достижениям науки.

В группе неутилитаристских теорий в странах общего права теория личности также занимает важное место. Значение личностных теорий особенно велико для обоснования защиты прав лица на художественное и литературное самовыражение, которое в системе общего права защищается авторским правом (copyright). Сам термин «copyright» подчеркивает ограничение прав третьих лиц на изготовление копий, в то

¹ Epstein R.A. The Disintegration of Intellectual Property? A classical liberal response to a premature obituary. Stanford Law Review. 2010. Vol. 62. No. 2. P. 522–523. URL: <https://ssrn.com/abstract=1236273> (дата обращения 07.09.2019).

² Подробнее см.: Сагдеева Л.В. Второе дыхание проприетарной теории // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 7. С. 43–50.

время как соответствующие институты в рамках континентальной правовой семьи носят название «авторское право»: *le droit d'auteur* во Франции¹ или *Urheberrecht* в Германии.²

Хотя немецкий термин «*urheberrecht*» переводится на английский язык как «copyright», его значение неидентично последнему. В системе германского права режим интеллектуальных прав относится к режиму “*droit d'auteur*” («авторских прав»), который не ограничивается экономическими правами, а напротив, подчеркивает важность прав личности (*personality rights*) и личных неимущественных прав авторов («*urheber*», *moral rights*).³ Основным закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (*Grundgesetz* или “GG”) содержит положения об авторских правах в ст. 73, посвященной исключительной законодательной компетенции Федерации: «Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией по следующим вопросам: 9) правовая охрана промышленной собственности, авторское право и издательское право».⁴ Содержащаяся в Основном законе Германии концепция интеллектуальной собственности несет на себе отпечаток теории естественных прав (*natural law*). В соответствии с германской доктриной авторского права права авторов включают в себя элемент прав личности (*personality right*) и личных неимущественных прав (*moral right*). Кроме того, защиту гарантируют статьи 1 и 2 Основного закона

¹ Глава 1-ая – «Природа авторских прав» / *Nature du droit d'auteur*, Статья L111-1 Кодекса об интеллектуальной собственности Франции (*Code de la propriété intellectuelle*) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414> (дата обращения 07.09.2019).

² Закон об авторском праве от 9 сентября 1965 г. (*Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte, UrhG*). URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=462250 (дата обращения 07.09.2019). Официальный перевод на английский язык представлен на сайте Министерства Юстиции Германии: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html#p0012 (дата обращения 07.09.2019).

³ *Braegelmann T.H.* Copyright Law in and Under the Constitution: A Comparison between American and German Constitutional Copyright Law. *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*. Vol. 27. No. 1. 2009. Pp. 124–126. URL: <https://ssrn.com/abstract=1400996> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ Конституции зарубежных государств. С. 191–192.

Германии,¹ которые направлены, соответственно, на уважение и признание человеческого достоинства (human dignity) и свободу действий, свободу личности (freedom of action).

В США личные неимущественные права авторов не признавались до присоединения страны в 1988 г. к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.² Личные неимущественные права (moral rights), аналогичные правам, предусмотренным статьей 6bis Бернской конвенции, в законодательстве США отсутствовали. Хотя первоначально делегация США участвовала в подготовке текста Бернской конвенции в 1886 г., впоследствии США оставались в стороне от ее применения.³ В США такое положение дел обосновывалось текущими экономическими интересами общества, направленными на стимулирование прогресса (теория утилитаризма), в то время как авторское право континентальной Европы в большей степени основано на естественном праве⁴ и направлено на защиту личных неимущественных интересов автора. Когда в 1988 г. США присоединились к Бернской конвенции, Конгресс США заключил, что нормы американского права уже предоставляют защиту личных неимущественных прав, требуемую в соответствии со статьей 6bis Бернской конвенции. Недостаточность такой защиты стала очевидной после вынесения в 2003 г. Верховным Судом США решения по делу *Dastar Corp.*

¹ Конституции зарубежных государств. С. 164–165.

² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

³ США присоединились к Бернской конвенции 01.03.1989 г.: статус Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ По мнению М.А. Верхолётова, **«право на интеллектуальную собственность следует определить как естественное право человека создавать, использовать и защищать интеллектуальную собственность, являющуюся результатом интеллектуальной деятельности и состоящую в фонде общечеловеческих ценностей»** (Верхолётов М.А. Интеллектуальная собственность как теоретико-правовая категория: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 40–41).

*v. Twentieth Century Fox Film Corp.*¹ В решении по этому делу Верховный Суд США указал, что при переработке произведения, находящегося в общественном достоянии, и его использовании законодательство не содержит требования указывать автора. Данное с очевидностью выявило то, что в США не вполне признаются личные неимущественные права авторов, в частности, не вполне выполняются требования Бернской конвенции.

Право собственности и исключительное право можно рассматривать как *продолжение личности*.² Постепенное высвобождение личности из лично-вещного единства в рамках общины и рода приводит к ее индивидуализации (персонификации) и позволяет обществу перейти от общинной собственности (собственности рода) к личной (частной) собственности отдельного лица. Освобождение личности приводит не только к становлению собственности, но и имеет гуманистический потенциал в связи с признанием за личностью свободы, получившей универсальность с падением феодального Средневековья.

Преодоленное в ходе исторического развития права единство вещных и личных отношений, противопоставление внешнего мира вещей внутреннему идеальному миру людей не привели к полному их размежеванию. Человек по-прежнему нуждается в вещном мире, который составляет его естественное окружение, создает условия для его нормального существования. Как отмечалось профессором Д.И. Мейером, даже те государства, которые не слишком дорожат правами своих граждан, все же провозглашают неприкосновенность права собственности, так как

¹ *Dastar Corp. v. Twentieth Century Fox Film Corp.*, 539 U.S. 23 (2003) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/23/> (дата обращения 07.09.2019).

² Е.А. Моргунова отмечает, что «произведение является частным проявлением личности, его личного пространства, и господство над произведением, в каких бы полномочиях оно ни проявлялось, носит личный характер» (Моргунова Е.А. Охраноспособность результатов художественного творчества, созданных с использованием искусственного интеллекта // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 272).

«господство человека над вещью необходимо для удовлетворения его потребностей, а желание удовлетворять их до того свойственно человеку, что он в высшей степени дорожит служащими к тому средствами... вот почему право собственности везде признается особенно важным, считается неприкосновенным».¹

Потребности людей могут удовлетворять не только материальные блага, но и блага нематериальные (духовные), в том числе результаты творческой деятельности и средства индивидуализации. Речь, конечно, идет об удовлетворении не только духовных потребностей общества и самого автора (правообладателя), но и, несомненно, материальных потребностей последнего, чему способствует все возрастающая коммерциализация интеллектуальной собственности. В связи с чем, как представляется, отсутствуют непреодолимые препятствия отказывать в неприкосновенности не только правообладателю материальных благ, но и правообладателю благ нематериальных.

В странах общего права личные теории собственности, имеющие прямое отношение к праву интеллектуальной собственности, обосновываются ссылками на труды Иммануила Канта и философию права Г.В. Фридриха Гегеля.² Исторически анализ следует начинать с трудов Канта,³ а именно: с его книги «О вреде незаконной перепечатки книг» 1785 г., а также с его краткого двухстраничного эссе «Что такое книга» в «Метафизике Морали».⁴ Этим работам, к сожалению, уделено

¹ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 325–326.

² Yoo C.S. Copyright and Personhood Revisited. Faculty Scholarship. 2012. Paper 423. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/423 (дата обращения 07.09.2019); Bell A. and Parchomovsky G. What Property Is. Faculty Scholarship (Penn Law, University of Pennsylvania Law School). 2004. Paper 9. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/9 (дата обращения 07.09.2019).

³ В научной литературе отмечается, что «идейное философское зерно персональной теории» зародилось в Англии. Его вдохновителем стал писатель и доктор права Эдвард Юнг, оказавший влияние на немецких философов и поэтому, в том числе на Им. Канта. (Матвеев А.Г. Указ. соч. С. 93).

⁴ Kant I. Von der Unrechtmassigkeit des Biichernachdrucks (On the Wrongfulness of Unauthorized Publication of Books). 1785. Цит по: Kant I. PRACTICAL PHILOSOPHY.

относительно небольшое внимание в научной литературе, и они нередко пропускаются при переиздании его трудов.¹

По Гегелю сущность человека находится в его воле. Однако для выражения воли вовне нужны материальные объекты, поэтому частная собственность является необходимой и обязательной составной частью внешнего выражения воли. Кроме того, признание обществом частной собственности вносит свой вклад в самореализацию личности. Таким образом, Гегель считал, что не может быть индивидуальной свободы, если частная собственность не обеспечивает внешнюю сферу такой свободы.²

Сторонники теории личности, следуя Гегелю,³ исходят из того, что людям принадлежат права на их собственные таланты, чувства, черты характера и полученный жизненный опыт. Контроль над материальными и нематериальными объектами является средством самовыражения личности во внешнем мире. В этой связи имущественные права важны в двух аспектах: во-первых, путем контроля над материальными и нематериальными объектами наша воля воплощается в мире; во-вторых, в некоторых случаях личность смешивается с объектом – права контроля над эмоциями, чувствами и переживаниями распространяются на нематериальные объекты (результаты творчества).⁴

Историческое понимание теории личности Гегеля, а также применение этой теории к институту интеллектуальной собственности

(Mary J. Gregor trans. & ed.). 1996. Pp. 23, 437. URL: <http://filozofia.umk.pl/wp-content/uploads/2017/01/Kant-Practical-Philosophy.pdf> (дата обращения 07.09.2019).

¹ *Yoo C.S.* Op. cit. P. 10.

² *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. §§ 41–53. С. 101–111.

³ Вместе с тем в литературе отмечается, что оценка учений Гегеля несколько преувеличена, т.к. «личностное обоснование авторского права у Гегеля с таким же успехом можно считать личностным обоснованием собственности». (*Матвеев А.Г.* Указ. соч. С. 99).

⁴ *Moore A.D.* Personality-Based, Rule-Utilitarian, and Lockean Justifications of Intellectual Property. The Handbook of Information and Computer Ethics. Under edition Tavani H. and Himma K. 2008. P. 108. URL: <https://ssrn.com/abstract=1980852> (дата обращения 07.09.2019).

анализировались Джастином Хьюджесом¹ в его работе «Философия интеллектуальной собственности» (The Philosophy of Intellectual Property).² Интеллектуальная собственность, представляя собой результат «материализации» или воплощения личностных качеств и будучи выраженной вовне, может быть отчуждена без потери для личности. В указанной статье профессор Хьюджес также обозначает основные проблемы, возникающие при попытках обосновать отдельными учеными интеллектуальную собственность через теорию личности Гегеля, а именно: как точно определить «количество» личности, воплощенное в конкретном результате интеллектуальной деятельности, и каким образом нечто столь высоко-персональное может отчуждаться вообще.

Этапом в адаптации теории личности Гегеля и в ее объяснении в современной юридической науке в странах общего права, в частности в США, является статья Маргарет Джейн Радин «Собственность и личность»,³ изданная в 1982 г. Согласно точке зрения профессора Радин, перспективы личностных теорий основываются на том, что для достижения полного личного развития – чтобы стать личностью – человеку необходим определенный уровень контроля над ресурсами в своем ближайшем окружении. Необходимым обеспечением такого контроля являются права собственности. Многие люди рассматривают некоторые принадлежащие им вещи, например: обручальное кольцо, портрет, наследственную реликвию или дом – почти как часть себя. Противоположностью объектов, ставших частью личности, являются те вещи, которые полностью заменяются аналогичными товарами эквивалентной рыночной стоимости. Общим примером таких вещей

¹ Justin Hughes. URL: <http://www.justinhughes.net/bio.html> (дата обращения 07.09.2019).

² Hughes J. The Philosophy of Intellectual Property. 77 Georgetown Law Journal 287. 1988. Pp. 331–339. URL: <https://cyber.harvard.edu/bridge/Philosophy/88hugh3.htm> (дата обращения 07.09.2019).

³ Radin M.J. Property and Personhood. Stanford Law Review. 1982. Vol. 34. No. 5 Pp. 957–1015. URL: <https://law.stanford.edu/publications/property-and-personhood/> (дата обращения 07.09.2019). Полный текст статьи входит в книгу: Radin M.J. Reinterpreting Property. The University of Chicago, Chicago and London, 1993. Pp. 35–71.

являются деньги или товары, используемые для предпринимательской деятельности. Таким образом, имущество, связанное с личностью, может называться «личным имуществом» (personal property), а имущество, которое имеет чисто «инструментальное» значение, – «заменяемым имуществом» (fungible property).

Теория личного имущества подразумевает, что не все объекты (или их утраты) равны между собой. Теория личности предполагает такую глубокую связь авторов со своими произведениями, что из уважения к их личности необходимо предоставить им определенную степень контроля над их работами. В сущности, результаты творческой деятельности рассматриваются как продолжение личности их авторов. Воздействие на такие результаты определяется аналогично воздействию на физическое тело самого автора и, соответственно, должно регулироваться государством.¹ Хотя сама профессор Радин напрямую не указывала, что теория личности должна применяться к интеллектуальной собственности, ее теория приводится в ряду философских обоснований права интеллектуальной собственности, наряду с господствующей в США утилитаристской теорией, а также трудовой теорией.²

Вопросы обоснования как права собственности, так и прав на объекты, составляющие интеллектуальную собственность, были предметом рассмотрения и отечественных правоведов. Обращаясь к проблеме сути собственности, К.И. Скловский отвергает мысль о возможности отыскания ее в триаде³ или ином перечне правомочий собственника, *считая*

¹ *Yoo C.S.* Op. cit. P. 3.

² *Menell P.S., Lemley M.A., and Merges R.P.* Intellectual Property in the New Technological Age: 2018. Clause 8 Publishing, 2018. Pp. 7–12. URL: <https://ssrn.com/abstract=3214894> (дата обращения 07.09.2019).

³ В процессе отыскания сущности права собственности высказывались различные мнения. С точки зрения профессора Д.И. Мейера, «право распоряжения составляет... как бы венец права собственности:... право распоряжения вещью так тесно связано с существом права собственности, что без прекращения его самого выдел права распоряжения неудобомыслим» (*Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 344–345). Аналогичную позицию занимал профессор Г.Ф. Шершеневич: «Нельзя не видеть в этой власти существенного момента права собственности, отсутствие которого способно устранить

единственно возможной субстанцией, содержащей признаки, отличающие собственность от других правовых феноменов, *только личность*. «Сущность собственности, – говорит К.И. Скловский, – проявление в ней лица», так как «именно лицо «помещает свою волю в вещь» и тем самым присваивает ее, превращает в свою собственность».¹

Позицию К.И. Скловского разделял проф. С.С. Алексеев, определяя собственность как персонифицированную власть лица над объектами собственности, подобно власти человека над своими физическими возможностями, способностями и умениями, так как формула «отношение как к своему» предполагает понимание ее с точки зрения человека как субъекта собственности. Собственность рассматривалась С.С. Алексеевым как «*нечто «свое», «собственное» для человека. То есть... продолжение человека в вещах*»,² под которым понимается распространение господства человека, его абсолютной и исключительной власти на внешние предметы, которые становятся условиями и способами его существования. В результате человек «*продолжает себя во внешнем*

право» (Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 277). Однако в отличие от профессора Мейера профессор Шершеневич критически относился к возможности «перечислить все отдельные правомочия, входящие в состав права собственности» (Там же). К.П. Победоносцев видел существенную часть права собственности во владении, определяя последнее как его «духовный деятель» и «существенную принадлежность» (Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 222, 235). М.М. Сперанский усматривал «существо собственности» в «укреплении» (*titulus*), т.е. в формальном моменте собственности» (Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004. С. 261). Академик А.В. Венедиктов видел сущность права собственности («реальный «сгусток»») в «использовании своей властью и в своем интересе» (Там же. С. 37). Критику позиции академика Венедиктова см.: Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 47–56. По мнению Е.А. Суханова, «существо юридической власти собственника над своей вещью... это возможность осуществлять их [правомочия. – Примеч. Л.С.] по своему усмотрению, т.е. самому решать, что делать с принадлежащим имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами» (Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 313–314).

¹ Скловский К.И. Указ соч. С. 132–133.

² Алексеев С.С. Указ. соч. С. 333.

мире»,¹ осваивая последний как физически, так и интеллектуально. Собственность, с точки зрения профессора С.С. Алексеева, это «не просто «богатство»..., а «фактор пространственного и качественного освоения человеком внешнего мира»,² когда, несмотря на все возможные ее негативные моменты, она активизирует личность, принося благо как человеку, так всему обществу. Таким образом, собственность выступает материальной основой свободы личности и общества в целом.

Представления о собственности как о продолжении личности, как о ее рефлексе в материальном мире обладают потенциалом и для исключительного права, имеющего своим объектом результаты творческой деятельности. Если рефлексия и продолжение личности вовне лишь угадываются в вещах, то в результатах творческой деятельности личность проявляется в большей степени. Произведение рождается автором, является его творением, проявлением его внутреннего я, его личности. Все сторонники так называемых личных теорий были единодушны в понимании связи автора и его творения: «Сочинение как продукт духа... принадлежит прежде всего самому автору... не как материальная вещь... но как проявление и выражение его личного духа. Между автором и его сочинением существует естественная связь, как между произведением и его творцом, и этот последний имеет естественное право на то, чтобы подобное отношение уважалось всеми другими».³

Таким образом, отраженное проявление личности в интеллектуальных правах гораздо заметнее, чем в вещных правах, в которых в наибольшей степени был преодолен личностно-вещный синкретизм,⁴ характерный для ранних этапов зарождения права. В интеллектуальных правах личностный аспект имманентно присутствует всегда, что послужило развитию

¹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 334.

² Там же. С. 335.

³ *Bluntschli J.C.* Deutsches Privatrecht. München, 1860. Цит. по: *Шершеневич Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения. С. 49.

⁴ См.: *Скловский К.И.* Указ. соч. С. 54–94, 118–144.

в XIX веке личностных теорий, бросивших вызов сугубо имущественному подходу в оценке нового института. Если Г.Ф. Шершеневич отвергал наличие личной составляющей в авторском праве в любом ее проявлении,¹ то К.П. Победоносцев, напротив, утверждал, что «слово есть вместе с тем и дело человека..., нечто исшедшее от него..., но и по рождении не отделяющееся от личности породившей»,² в связи с чем «взгляд на это право с одной экономической точки зрения был бы неверен».³

Личностные теории не избежали критики в свой адрес, вместе с тем отмечается их положительное значение для сферы права интеллектуальной собственности, в особенности для авторского права (copyright). Например, Кристофер Ю (Christopher Yoo)⁴ обращает внимание на то, что в современных условиях теории личности могут быть расширены и интерпретированы таким образом, чтобы подчеркивать важность самого творческого процесса, а не только стоимость созданных в результате его артефактов.⁵ Он указывает на необходимость защитить интересы общества и авторов, связанные с образованием результатов творческой деятельности и их некоммерческим использованием.

Кроме личной составляющей в интеллектуальных правах в равной мере проявляется и общественная составляющая. Культура как необходимое условие становления человека в качестве существа социального, а также интересы общества в приобщении к ней определяют специфику интеллектуальных прав, которые даже в период расцвета проприетарной теории не были доведены до полного отождествления с правом собственности. С момента создания автором своего творения становится очевидной обратная (публичная, общественная) сторона интеллектуальной

¹ Г.Ф. Шершеневич полагал, что авторское право имеет исключительно имущественный характер, а защита личных интересов является рефлексивным. (Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 68–69).

² Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 700.

³ Там же.

⁴ Christofer S. Yoo, Penn Law, University of Pennsylvania Law School. URL: <https://www.law.upenn.edu/cf/faculty/csyoo/> (дата обращения 07.09.2019).

⁵ Yoo C.S. Op. cit. P. 47.

собственности, изменяющая представление о ее сущности. Результаты творческой деятельности не находятся уже в исключительной связи со своими творцами, становясь культурным и техническим достоянием всего общества. «Правильное отношение к авторскому праву, – как справедливо замечал С.А. Беляцкий, – должно приводить не к уничтожению авторского права в лице авторов, не к порабощению авторских интересов интересами общества, а к рациональному сочетанию и согласованию прав и интересов как отдельных лиц – авторов, так и общества».¹

Таким образом, на правовое регулирование результатов творческой деятельности оказывает влияние не только имущественный, но и личный аспект. Последний не позволяет рассматривать интеллектуальную собственность как объект, полностью утративший связь с его создателем, поэтому «результаты творчества не могут быть, с одной стороны, вполне отделены от личности творца, а с другой – (отчасти и поэтому) окончательно отчуждены, т.е. не способны к обороту в его обычном виде».² При этом «продукты умственного труда (литературные и музыкальные произведения)..., – говорил Е.В. Васьковский, – по существу своему, не допускают подобного [полного и всестороннего. – Л.С.] господства».³ Не оспаривая в целом справедливость приведенных высказываний с учетом тех целей и мотивов, которые преследовали их авторы, отметим, что исключительные права на «продукты умственного труда» как права имущественные вполне свободно участвуют в гражданском обороте и, подобно вещам, предполагают достаточную

¹ Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., 1912. С. 24. См. также Ситдикова Р.И. Общественный интерес в авторском праве // Современное право. 2012. № 5. С. 105–107; Она же. Конституционно-правовые гарантии охраны творчества // Ученые записки Казанского университета. 2011. Том 153. Кн. 4. С. 114–122; Она же. Концепция охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом // Казанская наука. 2013. № 3. С. 181–183; Близнец И. Государственное регулирование интеллектуальной собственности. Правовые аспекты и необходимость // ИС. Авторское право и смежные права. 2014. № 10. С. 4–15.

² Склоцкий К.И. Указ. соч. С. 156.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 280.

степень господства с полным устранением зависимости от прежних правообладателей, за редким исключением, например, в отношении произведений изобразительного искусства. Право доступа и право следования, принадлежащие авторам произведений изобразительного искусства, действительно обременяют права собственников оригиналов этих произведений и в этом смысле не допускают полного устранения зависимости исключительного права от прежнего обладателя.

Зарождение личных прав автора и их развитие наряду с имущественными правами на свой результат творческой деятельности, рассмотрение результатов творческой деятельности как нематериальных благ, имеющих огромное значение для культурного развития и технического прогресса общества в целом, а также постепенное уточнение содержания имущественных прав послужили основой для того, что становление института интеллектуальной собственности и его развитие шли при одновременном учете баланса частных и публичных интересов, интересов авторов и самого общества. Результатом соблюдения данного баланса являлось, как ни парадоксально это может звучать, постоянное расширение различных ограничений и обременений, прежде всего имущественных прав авторов (правообладателей), при одновременном уточнении и расширении содержания (границ, пределов)¹ самого исключительного права.

Таким образом, общественный интерес и ограничения – две взаимосвязанные черты, которые проявляют себя как в праве собственности, так и в исключительном праве. Можно говорить о различии в степени данного проявления для указанных прав, утверждать, что в отличие от вещного права в институте интеллектуальной собственности

¹ Профессор В.П. Грибанов для характеристики самого субъективного права (его содержания) использовал термин «границы», термин же «пределы» употреблялся им для осуществления субъективного права (*Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 44–45*). В рамках настоящего диссертационного исследования термины «границы» и «пределы» употребляются в качестве синонимов.

влияние общественных интересов доведено до уровня принципа данного института, однако важно подчеркнуть, что общественные интересы ограничивают не только исключительное право, но и право собственности.

1.2. Срочный и территориальный характер права собственности и исключительного права

На заре становления прав авторов как *jus sui generis* основная критика противников проприетарного подхода была обращена на временный (срочный) и территориальный характер исключительного права. Если право собственности всегда рассматривалось как право вечное,¹ то исключительное право на объекты, составляющие интеллектуальную собственность, всегда *было ограниченным во времени как результат компромисса* интересов авторов и общества даже в период господства проприетарной теории, за исключением единичных исторических примеров.² В частности, несмотря на принятие Статута королевы Анны 1710 г., устанавливающего срочный характер прав авторов, Законом о копирайте 1775 г. (Chapter 53 Copyright Act 1775)³ была предоставлена постоянная защита авторских прав некоторым университетам и школам (colleges) в отношении изданных этими учебными заведениями произведений. Впоследствии в соответствии с § 13 (1) Приложения № 1 (Schedule 1) к закону Великобритании «Об авторском праве, дизайне и патентах» 1988 г. (Copyright, Designs and Patents Act 1988, Chapter 48), постоянная защита авторского права была отменена, и вместо нее был

¹ К.М. Гаврилов, наоборот, отмечает, что «субъективное право собственности на любое имущество, на любую вещь имеет срочный характер», с учетом того, что даже непотребляемые вещи приходят постепенно в негодность, и с оговорками в части земельных участков. (Гаврилов К.М. Сроки действия исключительных гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 23).

² Гражданское законодательство Дании до 1857 г., Мексики (ст. 1253 ГК Мексики: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.hl1ic9;view=1up;seq=323>, дата обращения 07.09.2019), Венесуэлы и Гватемалы конца XIX в. предусматривало бессрочное авторское право. В Никарагуа вечное авторское право действовало всю первую половину XX века. Подробнее см.: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 25, 103, 116–117; Finkelstein H. Copyright Law – A Reappraisal. University of Pennsylvania (UPenn) Law Review. 1956. Vol. 104. No. 8. P. 1046. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/penn_law_review/vol104/iss8/1 (дата обращения 07.09.2019).

³ Perpetual copyright under the Copyright Act 1775, chapter 53 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1775/53/schedule/1> (дата обращения 07.09.2019).

предусмотрен общий срок защиты, составляющий 50 лет (после окончания года, в котором вступил в силу указанный акт).¹ Однако разделом 301² и Приложением № 6 (Schedule 6) к данному Закону одновременно было продлено не подлежащее передаче право детской благотворительной больницы «На улице Грейт Ормонд» (Great Ormond Street Hospital Children's Charity, company registration number 9338724) получать все роялти от публичного исполнения, коммерческой публикации или любой переработки пьесы (play) «Питер Пэн» сэра Джеймса Мэтью Барри (Peter Pan by Sir James Matthew Barrie), несмотря на то что первоначальный срок защиты авторского права истек 31 декабря 1987 г. Права на получение роялти продлены указанным законом до тех пор, пока больница не перестанет иметь собственную идентичность или не перестанет осуществлять деятельность по лечению детей.³

Конституционный Суд РФ в одном из своих определений применительно к институту патентного права отмечал, что *ограничение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности определенным сроком отражает компромисс между интересами патентообладателя, для которого монопольное право создает определенные преимущественные условия для вложения средств в освоение новых технологий, и интересами общества, которое всегда заинтересовано в широком использовании технических достижений, т.е. в*

¹ Закон об авторском праве, дизайне и патентах (Copyright, Designs and Patents Act), 1988 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/schedule/1> (дата обращения 07.09.2019).

² Текст раздела 301 **Provisions for the benefit of Great Ormond Street Hospital for Children**. «The provisions of Schedule 6 have effect for conferring on GOSH Children's Charity for the benefit of Great Ormond Street Hospital for Children a right to a royalty in respect of the public performance, commercial publication or communication to the public of the play “Peter Pan” by Sir James Matthew Barrie, or of any adaptation of that work, notwithstanding that copyright in the work expired on 31st December 1987»).

³ Подробнее о правах Great Ormond Street Hospital Children's Charity и взаимоотношениях с Walt Disney Corporation см.: <https://www.gosh.org/about-us/peter-pan/faqs> (дата обращения 07.09.2019).

свободном доступе к результатам научно-технической деятельности¹ (курсив мой. – С.Л.).

Сроки действия исключительного права различались в разных юрисдикциях, однако общей тенденцией развития института интеллектуальной собственности являлось постепенное увеличение срока правовой охраны результатов творческой деятельности.² Уже в Положении об авторском праве 1911 г.³ речь идет об **исключительном праве** автора **всеми возможными способами** воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведение (ст. 2), срок действия которого составлял период жизни автора и 50 лет со времени его смерти (ст. 11), помимо некоторых исключений для отдельных видов произведений (ст. 61). Однако в советский период с принятием Декрета СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием»⁴ сроки правовой охраны снова резко сокращаются и потребуется не меньше 70 лет, пока срок авторского права будет снова увеличен до 50 лет после смерти автора с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 137).⁵ В действующем гражданском законодательстве исключительное право на произведение действует, по общему правилу, в течение всей жизни автора и семидесяти лет,⁶ считая

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 497-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

² Александровский Ю.В. Авторское право. Закон 20 марта 1911 г. Исторический очерк, законодательные мотивы и Разъяснения. С-Петербург. 1911. С. 2–3, 11.

³ Текст Положения об авторском праве от 20 марта 1911 г., проект которого первоначально носил название «Положение об авторском праве на литературные, художественные и фотографические произведения» // Александровский Ю.В. Указ. соч. С. 55–176.

⁴ О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием: декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. [Электронный ресурс] // Известия ВЦИК. 1918. № 263. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁶ Впервые аналогичный срок был установлен с принятием Федерального закона от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об

с 1 января года, следующего за годом смерти автора (абз. 1 п. 1 ст. 1281 ГК РФ).

В патентном праве срок действия привилегии, а впоследствии – патента также всегда был ограниченным. В соответствии со ст. ст. 143–144 главы второй «О привилегиях на новые изобретения и открытия» Устава о промышленности Фабричной и Заводской (Т. XI Свода Законов Российской Империи 1857 г.)¹ привилегии на собственные открытия, изобретения и усовершенствования выдавались, по желанию просителя и по усмотрению правительства, на три, пять или десять лет без продления срока. Положением о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1886 г. (Полное собрание законов Российской Империи, Собрание Третье. Т. XVI. Отделение 1)² срок был увеличен, но не мог превышать 15 лет (ст. 16).

В советский период 15-летний срок действия патента и сама патентная система охраны после ее полной отмены Декретом СНК РСФСР от 30 июня 1919 г. «Об изобретениях (Положение)»³ были восстановлены Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения»⁴ (ст. 17) и подтверждены Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г.,⁵ Положением

авторском праве и смежных правах» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3090.

¹ Устав о промышленности Фабричной и Заводской [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book388215/#page/932/mode/1up> (дата обращения 07.09.2019).

² Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1886 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10010/#page/458/mode/1up> (дата обращения 07.09.2019).

³ Об изобретениях (Положение): декрет СНК РСФСР от 30 июня 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 34. Ст. 341.

⁴ О патентах на изобретения: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 97.

⁵ Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях: (утв. Постановлением ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 256 от 9 апреля 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 21. Ст. 181.

об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г.,¹ Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях 1959 г.² и Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях 1973 г.³ с одновременным введением в действие охранной системы с выдачей авторских свидетельств вместо патентов, которой отдавался приоритет. Только с принятием Закона СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР»⁴ патентная система охраны была полностью восстановлена, а срок действия патента был увеличен до 20 лет, считая с даты поступления заявки (ст. 3).

Вместе с тем, отмечая, бесспорно, срочный характер исключительного права, считаем, что цивилистами редко обращается внимание на то, что **в отношении отдельных объектов** (интеллектуальной собственности) **период правовой охраны** может рассматриваться в определенном отношении как **«бессрочный»**:⁵

– исключительное право изготовителя базы данных возникает в момент завершения ее создания и действует в течение пятнадцати лет,

¹ Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям: постановление СНК СССР от 5 марта 1941 г. № 448 // СП СССР. 1941. № 9. Ст. 150.

² Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения: постановление Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. № 435 // СП СССР. 1959. № 9. Ст. 59.

³ Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях: постановление Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584 // СП СССР. 1973. № 19. Ст. 109.

⁴ Об изобретениях в СССР: закон СССР от 31 мая 1991 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 25. Ст. 703.

⁵ ГК РСФСР 1964 г. предусматривал возникновение первоначального авторского права на кинофильм или телевизионный фильм у предприятия, осуществившего его съемку (абз. 1 ст. 486 ГК РСФСР). При этом в соответствии со ст. 498 ГК РСФСР авторское право организации действовало *бессрочно* (курсив мой. – С.Л.). В случае ее реорганизации принадлежащее ей авторское право переходило к ее правопреемнику, а в случае ликвидации – к государству. Относительно неточности ст. 1457 ГК РФ, дающей основания для возможного толкования бессрочности действия исключительного права на топологию см.: *Зимин В.А.* Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 93.

считая с 1 января года, следующего за годом ее создания; исключительное право изготовителя базы данных, обнародованной в указанный период, действует в течение пятнадцати лет, считая с 1 января года, следующего за годом ее обнародования; сроки возобновляются при каждом обновлении базы данных (ст. 1335 ГК РФ);

– правовая охрана общеизвестного товарного знака действует бессрочно (абз. 3 п. 2 ст. 1508 ГК РФ);

– исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки; срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя; продление срока действия исключительного права на товарный знак возможно неограниченное число раз (п. п. 1–2 ст. 1491 ГК РФ);

– наименование места происхождения товара охраняется в течение всего времени существования возможности производить товар, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для соответствующего географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (ст. ст. 1516, 1521 ГК РФ); свидетельство об исключительном праве на наименование места происхождения товара действует в течение десяти лет; срок действия свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара может быть продлен по заявлению обладателя свидетельства; к заявлению по инициативе правообладателя прилагается заключение уполномоченного органа о том, что обладатель свидетельства производит в границах соответствующего географического объекта товар, обладающий указанными в Государственном реестре наименований особыми свойствами; срок действия свидетельства продлевается каждый раз на десять лет (п. п. 1–2 ст. 1531 ГК РФ);¹

¹ С 27 июля 2020 г. в российском праве появляется еще одно средство индивидуализации – географическое указание, срок действия правовой охраны в

– исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения фирменного наименования из единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования (п. 2 ст. 1475 ГК РФ);

– исключительное право на коммерческое обозначение прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года (п. 2 ст. 1540 ГК РФ);

– исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание; с момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей (ст. 1467 ГК РФ).

Аналогичный подход отмечается в действующем праве иностранных государств.¹ Десятилетний срок действия исключительного права на товарный знак с возможностью последующего неоднократного продления предусмотрен ст. L712-1 Кодекса об интеллектуальной собственности Франции,² разделом 47 Закона о защите товарных знаков и иных символов Германии (Act on the Protection of Trade Marks and other Symbols) от

отношение которого определяется также временем существования возможности производить товар, отвечающий определенным требованиям. Исключительное право на географическое указание действует в течение десяти лет и может быть продлено по заявлению правообладателя каждый раз на десять лет. Вместе с тем исключительное право за географическим указанием и наименованием места происхождения товара признается не всеми специалистами в области интеллектуальной собственности, в частности отрицает такую возможность Э.П. Гаврилов (*Гаврилов Э.П.* Нужна принципиально новая правовая система для географических указаний и наименований мест происхождения товара // *Хозяйство и право.* 2020. № 5. С. 27–32).

¹ *Epstein R.A.* The Basic Structure of Intellectual Property Law // *The Oxford Handbook of Intellectual Property Law.* Under edition Rochelle Dreufuss and Justine Pila. 2016. Pp. 24–28. URL: <https://hooverip2.org/wp-content/uploads/ip2-wp16013-paper-1.pdf>. (дата обращения 07.09.2019).

² Кодекс об интеллектуальной собственности Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414> (дата обращения 07.09.2019).

25 октября 1994 г.,¹ разделами 42–43 Закона о товарных знаках Великобритании (Trade Marks Act) от 1994 г.,² § 1059 Свода законов США (15 U.S. Code),³ ст. ст. 39–40 Закона о товарных знаках КНР (Trademark Law of the People's Republic of China) от 23 августа 1982 г.⁴

Хотя законодательство о защите секретов производства в США установлено на уровне отдельных штатов, тем не менее в нем имеется большое сходство в регулировании, так как законы штатов приняты на основании Единообразного Закона о секретах производства (Uniform Trade Secrets Act) от 1985 г.⁵ Секреты производства действуют, пока сохраняются условия конфиденциальности, что следует из определения, предусмотренного § 1839 Свода законов США (18 U.S. Code, Chapter 90 – Protection of Trade Secrets).⁶

В Евросоюзе принята Директива (ЕС) 2016/943 Европейского Парламента и Совета от 8 июня 2016 г. «Об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия» (on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure).⁷ Определение объекта защиты (trade secret), сформулированное

¹ Закон о защите товарных знаков и иных символов Германии (Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen) от 25 октября 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_markeng/englisch_markeng.html#p0162 (дата обращения 07.09.2019).

² Закон Великобритании о товарных знаках (Trade Marks Act), 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=180800 (дата обращения 07.09.2019).

³ Свод законов США [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1059> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ Закон о товарных знаках КНР от 23 августа 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=425554 (дата обращения 07.09.2019).

⁵ Единообразный Закон о секретах производства (Uniformed Trade Secrets Act), 1985 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/us/us034en.pdf> (дата обращения 07.09.2019).

⁶ the term «trade secret» means all forms and types of ... information, ...if (A) the owner thereof has taken reasonable measures to keep such information secret.

⁷ Об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия: директива (ЕС) 2016/943

в ст. 2 Директивы (ЕС) 2016/943,¹ аналогично определению, принятому в США, и предусматривает необходимость сохранения конфиденциальности информации, составляющей его содержание.

В статье 9 Закона КНР о защите от недобросовестной конкуренции (Anti-Unfair Competition Law of the People's Republic of China), принятого Приказом президента Народной Республики Китай № 77 от 4 ноября 2017 г. и вступившего в силу 1 января 2018 г.,² содержится определение секретов производства (коммерческой тайны) как любой технологической или коммерческой информации, которая не является общеизвестной, может принести владельцу экономические выгоды и в отношении которой владелец принял меры защиты конфиденциальности.³ При этом каких-либо определенных ограниченных сроков существования прав на секреты производства не устанавливается.

В соответствии с законодательством Великобритании база данных подлежит защите либо как объект авторского права (copyright), либо подлежит защите в соответствии с Регламентом № 3032 от 18 декабря 1997 г. «Об авторском праве и правовой охране баз данных» (The Copyright and Rights in Databases Regulations 1997),⁴ принятым на основе Директивы (ЕС) № 96/9/ЕС Европейского Парламента и Совета от 11 марта 1996 г.

Европейского Парламента и Совета от 8 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16435> (дата обращения 07.09.2019).

¹ Статья 2 Директивы (ЕС) 2016/943 «Trade secret» means information which meets all of the following requirements: (a) it is secret in the sense that it is not... generally known among or readily accessible to persons within the circles that normally deal with the kind of information in question.

² О защите от недобросовестной конкуренции: закон КНР. Принят Приказом президента Народной Республики Китай № 77 от 4 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.qbpc.org.cn/inc/uploads/ckeditor/s%20Republic%20of%20China\(1\).pdf](http://www.qbpc.org.cn/inc/uploads/ckeditor/s%20Republic%20of%20China(1).pdf) (дата обращения 07.09.2019).

³ Статья 9 «Commercial secrets» ... refers to any technology information or business operation information which is unknown to the public, and has commercial value, and about which the obligee has adopted measures to ensure its confidentiality.

⁴ Об авторском праве и правовой охране баз данных: регламент № 3032 от 18 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1997/3032/contents/made> (дата обращения 07.09.2019).

«О правовой охране баз данных» (On the legal protection of databases).¹ Права на базу данных действуют в течение 15 лет после окончания года, в котором было завершено ее формирование. Однако если в базу данных были внесены «существенные изменения» (substantial change), которые представляют собой «существенную новую инвестицию» (substantial new investment), то измененная база данных снова подлежит защите в течение 15 лет (ст. 17 «Срок защиты» Term of protection). Поскольку многие базы данных изменяются непрерывно, период их защиты может быть на практике «бессрочным».

Таким образом, принцип срочности исключительного права не является безусловным и имеет свои исключения. Принципиальное допущение законодателем бессрочности действия исключительного права в отношении отдельных видов интеллектуальной собственности позволяет утверждать, что *срочность исключительного права не черта, имманентно присущая* ему и отличающая его от «вечного» права собственности, *а есть позиция законодателя* в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов.²

Кроме принципа срочности правовое регулирование исключительного права строится на основании принципа территориальности, т.е. действие права ограничивается пределами того государства, на территории которого возник объект (интеллектуальная собственность).³ Территориальный

¹ О правовой охране баз данных: Директива (ЕС) № 96/9/ЕС Европейского Парламента и Совета от 11 марта 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/1996/9/oj> (дата обращения 07.09.2019).

² К.М. Гаврилов среди факторов, определяющих продолжительность срока действия исключительного права в отношении различных видов интеллектуальной собственности, выделяет следующие: уникальность или неуникальность охраняемого объекта, уровень творчества, связь результата интеллектуальной деятельности с личностью создателя, общественные интересы в получении доступа и положения международных договоров, однако сам отмечает, что бессрочность исключительного права привела бы к практическим сложностям, в связи с чем ограничение сроков целесообразно, т.е., на наш взгляд, также говорит в итоге о балансе частных и публичных интересов. (Гаврилов К.М. Указ. соч. С. 14, 49–56).

³ Луиц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. С. 664–665; Гаврилов Э. Первая «американская история», или Об обратной силе действия Бернской

характер исключительного права может быть объяснен историей развития данного института и связан с выдачей привилегий как первоначальным способом правовой охраны. Привилегии появились в период феодальной раздробленности, носили персональный характер и выдавались сюзеренами с действием в границах своих владений, т.е. носили строго территориальный характер. С отменой привилегий территориальный характер действия исключительного права сохранился и на сегодняшний день считается общепризнанным принципом.¹

В сфере международного публичного права в Англии и США сложилась так называемая «Доктрина актов (действий) государства» («the act-of-state doctrine»). Доктрина исходит из того, что каждое суверенное государство обязано уважать независимость каждого иного суверенного государства, и суды не должны рассматривать действия таких других государств в пределах своих границ. В силу указанного принципа суды США не могут подвергать сомнению действительность суверенных актов иностранных государств, в том числе, если такие действия происходят на территории США. Принцип работает на «самоограничение» судов США: вследствие опасений вмешаться в суверенные решения других стран о предоставлении прав или об отказе в их защите суды США склонны отказывать в принятии к рассмотрению исковых требований, основанных

конвенции по охране литературных и художественных произведений // *Хозяйство и право*. 2013. № 5. С. 58–59; *Lundstedt L. Territoriality in Intellectual Property Law*. Stockholm University. 2016. 585 p. URL: <http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A972658&dswid=5257> (дата обращения 07.09.2019); *Иванов А.А.* Международно-правовая охрана смежных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 64–69; *Полтавченко А.Г.* Правовое регулирование трансграничного коммерческого оборота прав на товарные знаки: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 55–60; *Суслицына М.В.* Коллизионное регулирование отношений интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22–32; *Шахназаров Б.А.* Правовое регулирование отношений по трансграничной передаче прав на объекты промышленной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 95–96.

¹ Подробнее о принципе территориальности и исключениях из него см.: *Сагдеева Л.В.* Вопросы экстерриториальности исключительного права на примере права США // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2020. № 2. С. 121–137.

на правах иностранного государства. Таким образом, в любой отрасли права США существует презумпция против экстерриториального¹ применения права США, если только подобное применение прямо не предусмотрено Конгрессом США.²

В США данный принцип в современном виде закреплён решением Верховного Суда США по делу *Underhill v. Hernandez*,³ хотя основания его возникновения прослеживаются в английском общем праве ещё в XVII веке. В наши дни презумпция против экстерриториальности подтверждена в США прецедентами *Morrison v. National Australia Bank Ltd.*,⁴ *Kiobel v. Royal Dutch Petroleum Co.*⁵ и *RJR Nabisco, Inc. v. European Community*,⁶ в которых Верховный Суд США отметил традиционный подход к защите, предоставляемой федеральным правом США.⁷ Презумпция против экстерриториальности в США обосновывается с разных точек зрения: стремлением не нарушать международное право и избежать конфликты с законодательством других стран, принципом разделения властей, т.к. взаимоотношения с зарубежными странами относятся к компетенции исполнительной власти, однако ни одна из теорий не является исчерпывающей.⁸

В Европе сложилась несколько отличная ситуация. В соответствии с европейским правом суды не могут отказать в рассмотрении спора,

¹ Англоязычные источники оперируют термином «extraterritoriality».

² *Bradley C.A.* Territorial Intellectual Property Rights in an Age of Globalism. 37 *Virginia Journal of International Law*. 1997. P. 510. URL: https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/1187 (дата обращения 07.09.2019).

³ *Underhill v. Hernandez*, 168 U.S. 250 (1897) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/168/250/> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ *Morrison v. National Australia Bank Ltd.*, 561 US 247, 261 (2010) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/561/247/> (дата обращения 07.09.2019).

⁵ *Kiobel v. Royal Dutch Petroleum Co.*, 569 U.S. 108 (2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/569/108/> (дата обращения 07.09.2019).

⁶ *RJR Nabisco, Inc. v. European Cmty.*, 579 U.S. (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/579/15-138/> (дата обращения 07.09.2019).

⁷ *Lundstedt L.* Op. cit. P. 60.

⁸ *Holbrook T.R.* Boundaries, Extraterritoriality, and Patent Infringement Damages. 92 *Notre Dame Law Review*. 2017. Volume 92. Issue 4. Article 10. P. 1752. URL: <https://scholarship.law.nd.edu/ndlr/vol92/iss4/> (дата обращения 07.09.2019).

включающего в себя иностранный элемент, если спор попал в суд по его подведомственности.¹ Регламент Европейского Союза (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 г. о подведомственности и о признании и исполнении решений судов по гражданским и коммерческим вопросам (on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters)² установил правила территориальной подсудности: суды в стране регистрации прав на интеллектуальную собственность имеют исключительную юрисдикцию относительно споров, связанных с недействительностью прав, в то время как суды в стране, где произошло нарушение прав, могут рассматривать только споры относительно нарушений, произошедших на территории соответствующей страны (ст. 22 раздела 6).

Таким образом, наличие прав на интеллектуальную собственность и их существование, вопросы того, были ли данные права нарушены, а также другие аспекты их защиты определяются в соответствии с правом страны, в которой испрашивается защита (*lex loci protectionis*) и которая считается наиболее тесно связанной с конкретным вопросом.³ Принцип «*lex loci protectionis*» является общепризнанным для определения применимого права в отношении прав на объекты, составляющие интеллектуальную собственность.⁴ В научной литературе территориальный принцип

¹ *Peukert A. Territoriality and Extraterritoriality in Intellectual Property Law. Beyond Territoriality: Transnational Legal Authority in an Age of Globalization. Under edition Günther Handl, Joachim Zekoll & Peer Zumbansen. Queen Mary Studies in International Law. Brill Academic Publishing. Leiden/Boston. 2012. P. 194. URL: <https://ssrn.com/abstract=1592263> (дата обращения 07.09.2019).*

² О подведомственности и о признании и исполнении решений судов по гражданским и коммерческим вопросам: регламент Европейского Союза (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 г. [Электронный документ]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2001:012:0001:0023:EN:PDF> (дата обращения 07.09.2019).

³ *Крупко С. Коллизионно-правовые аспекты регулирования интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. Приложение. 2014. № 11. 64 с.*

⁴ *Rosen J. Individualism and Collectiveness in Intellectual Property Law. Edward Elgar Publishing. 2012. P. 57. URL: https://books.google.ru/books?id=EuCx7saXmjwC&pg=PA57&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 07.09.2019).*

определяется как одно из существенных различий между правом собственности, рассматриваемым как право «безграничное», и исключительным правом.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на следующее:

Во-первых, если в XVIII—XIX веках было принято считать, что законодательная юрисдикция страны заканчивается там, где проходит ее национальная граница, то в XX веке эта теория «строгой» территориальности оказалась под вопросом. В научной литературе выделяют четыре *исключения из принципа территориальности*, на которых основывается трансграничная законодательная юрисдикция: принцип гражданства, принцип защиты, принцип пассивной правосубъектности и принцип универсальности.¹

Во-вторых, институт собственности как один из краеугольных институтов гражданского права и экономического оборота имеет давнюю и глубокую историю, начиная с права Древнего Рима. Институт собственности приобрел более или менее *универсальное* понимание своего содержания во всех развитых правовых юрисдикциях. Универсальность содержания служила основой для нормального развития торгового оборота между отдельными собственниками, признающими в себе равных товаровладельцев.

В-третьих, развитие международного права, а также гражданский и экономический оборот между странами шли в направлении принципа *национального режима*. Несмотря на то что принцип суверенитета предполагает право каждого государства самостоятельно решать вопрос о возможности охраны прав иностранных лиц на территории своей страны и

¹ Бернам У. Правовая система США. М., 2006. 1216 с. URL: <https://sci.house/kniga-pravovedenie-sravnitelnoe-scibook/pravovaya-sistema-ssha-vyipusk-m2006.html> (дата обращения 07.09.2019). (Глава XVII Часть II. Разбирательства в судах США по искам иностранных граждан и в отношении иностранных граждан. А. Действие законодательства США в других странах и трансграничные последствия судебного разбирательства дела в США. Законодательная юрисдикция а. Принцип территориальности»).

мере такой охраны, развитые правовые порядки не видят различий в правах между своими и иностранными гражданами, предоставляя последним равную правовую защиту.

В-четвертых, история развития международного частного права свидетельствует о том, что с ослаблением в начале III века н.э. дуализма права в виде сословного *jus civile (jus Quiritium)* и права peregrinorum (*jus gentium*) последнее приобретает значение универсального права всех свободных граждан Римской империи. После завоевания варварами в V веке н.э. части Римской империи, универсальность правового регулирования перемеживается с разобщенностью местных обычаев каждого из варварских племен. Территориальный принцип, объединяющий всех лиц, живущих на одной территории, уступает место персональному началу, т.е. принадлежности племени. Принадлежность племени – прообраз *принципа гражданства*, когда независимо от местонахождения лица оно подчинено праву своего племени, а позднее – *праву государства (lex patriae)*.

Таким образом, право приобретает черты экстерриториальности, трансграничности. Территориальный принцип и принцип гражданства наряду с другими причинами предопределили исторический ход становления международного частного права и его развития в его современном понимании, а также формирование системы коллизионных привязок, самостоятельно принимаемой каждым суверенным государством.

В области вещного права до формирования общепризнанной в настоящее время коллизионной привязки «закон местонахождения вещи» (*lex rei sitae*),¹ вещные права в отношении движимых вещей регулировались в соответствии с личным законом собственника:

¹ В соответствии со ст. 1205 ГК РФ право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится.

«Принцип, согласно которому «движимость следует за лицом», нашел выражение в Прусском общем уложении 1794 года, Австрийском гражданском уложении 1811 года (§ 300), Итальянском гражданском кодексе 1865 года (Вводный закон, ст. 7). По всем этим кодексам права на движимые вещи определялись личным законом собственника, а не законом места нахождения вещи».¹ Кроме того, доктрина международной вежливости «comity», предложенная в XVII веке голландцами как смягчение признаваемого ими абсолютного приоритета территориального принципа и суверенитета государства, исходит из того, что «государство вообще применяет лишь собственное право, но может признавать субъективные права, основанные на иностранном законе (так называемые приобретенные права – vested rights)»² как акт вежливости. Таким образом, правовое регулирование вещных прав осуществляется на основании внутреннего законодательства и норм международного частного права, т.е. на тех же основаниях, что и охрана прав интеллектуальных (ст. ст. 1256, 1346, 1479 ГК РФ), что несколько смягчает категоризм утверждения о том, территориальный принцип применяется исключительно в сфере интеллектуальной собственности.

Преодоление ограничений принципа территориальности и обеспечение правовой охраны объектов, составляющих интеллектуальную собственность, на территории других стран стали возможными только в силу заключения сначала двусторонних договоров, основанных, как правило, на принципе взаимности, а впоследствии – многосторонних международных соглашений с учетом уже национального принципа.³ Речь

¹ Луиц Л.А. Указ. соч. С. 208.

² Там же. С. 142.

³ История становления международной правовой охраны прав авторов подробно представлена в дореволюционной литературе в трудах таких ученых-цивилистов, как Ю.В. Александровский, Я.А. Канторович, А.А. Пиленко, В.Д. Спасович, И.Г. Табашников, Г.Ф. Шершеневич. Кроме того, следует отметить, что в истории института интеллектуальной собственности Франция продемонстрировала пример защиты иностранных авторов (правообладателей) на уровне национального законодательства, закрепив в Декрете от 28 марта 1852 г. контрафакцию трудов

прежде всего идет о Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.¹ и Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.² Сами конвенции подтверждают, что права на интеллектуальную собственность ограничены территориально, однако важнейшими особенностями данных конвенций являются предоставление минимальной защиты³ и принцип национального режима, согласно которому каждая страна предоставляет гражданам других договаривающихся государств права наравне со своими гражданами.

В настоящее время заключены и действуют международные договоры практически во всех областях интеллектуальной собственности, участниками которых является большинство стран мира,⁴ в том числе Российская Федерация. Представительный список международных соглашений, а также их стран-участниц является свидетельством стремления международного сообщества к унификации правового регулирования в этой сфере и гармонизации международных норм и

иностранцев без требования принципа взаимности (Ю.В. Александровский Указ. соч. С. 4).

¹ Бюллетень международных договоров. № 9. 2003. В соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 03 ноября 1994 г. № 1224 действие Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений не распространялось на произведения, которые на дату вступления этой конвенции в силу для Российской Федерации уже являлись на ее территории общественным достоянием. Позднее Постановлением Правительства РФ от 11 декабря 2012 г. № 1281 было принято решение об отзыве заявления, сделанного при присоединении к конвенции.

² Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20 марта 1883 г. // Закон. 1999. № 7.

³ Например, в Парижской конвенции понятие промышленной собственности (ст. 1), право приоритета (ст. 4), упоминание изобретателя в патенте (ст. 4ter), патентоспособность в случае ограничения продажи по закону (ст. 4quarter). См.: Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. М.: Прогресс, 1977. 306 с.

⁴ Бернская конвенция – 176 участников.
URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ShowResults.jsp?lang=en&treaty_id=15,
Парижская конвенция – 177 участников.
URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ShowResults.jsp?treaty_id=2 (дата обращения 07.09.2019).

своего национального законодательства.¹ Закрепление в международных договорах принципа «национального режима», а в некоторых случаях и режима «наибольшего благоприятствования» позволяет говорить, что строгость территориального принципа защиты объектов, составляющих интеллектуальную собственность, постепенно утрачивает свою безусловность,² уступая место элементам «трансграничности».³

В этой связи важно отметить, что в соответствии с конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее – конвенция ВОИС), одной из целей ВОИС является содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств. Для достижения своих целей ВОИС реализует ряд функций, в том числе содействует разработке мероприятий, рассчитанных на улучшение охраны интеллектуальной собственности во всем мире и на гармонизацию национальных законодательств в этой области (ст. ст. 3 – 4 конвенции ВОИС).

В зарубежной научной доктрине предпринимаются попытки проанализировать историческое развитие принципа территориальности, в том числе ставится вопрос о его размытии.⁴ Профессор Петер Драхос⁵ выделил следующие периоды развития принципа территориальности в праве интеллектуальной собственности:

¹ См.: Бузова Н.В. Международные договоры приняты, дискуссии продолжаются // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 11. С. 35–42.

² При этом речь не идет об отказе от действия принципа территориальности, он признается в научной литературе и разделяется диссертантом.

³ См.: Зятыцкий С., Терлецкий В., Леонтьев К. Этапы развития территориального принципа действия авторских прав и проблемы «трансграничности» в условиях новых технологий // ИС. Авторское право и смежные права. 2002. № 3. С. 2–17; Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. С. 252–256.

⁴ В российской правовой науке о смягчении принципа территориальности см.: Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 335–339.

⁵ Peter Drahos. URL: <https://www.eui.eu/DepartmentsAndCentres/Law/People/Professors/Drahos> (дата обращения 07.09.2019).

1. Территориальный период (до конца XIX века): в это время отрасль права интеллектуальной собственности развивается в рамках независимых друг от друга национальных режимов.

2. Международный период, характеризующийся растущим количеством двусторонних международных договоров, принятием Парижской и Бернской конвенций, последующей медленной гармонизацией национальных режимов и завершившийся созданием Всемирной организации интеллектуальной собственности (1967 г.).

3. Глобальный период, завершившийся принятием Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) 1994 г.,¹ предусмотревшего обязательность ряда статей Бернской конвенции даже для стран, которые не являются участниками последней (ст. 9 Соглашения).

4. Период «пост-ТРИПС», в котором формируется прямая связь между проблемами международных инвестиций и вопросами интеллектуальных прав.² В многостороннем соглашении ОЭСР об инвестициях (Multilateral Agreement on Investment (MAI) Negotiating Text)³ приведено определение всех видов инвестиций, включая активы, составляющие интеллектуальную собственность.⁴ Кроме того, нормы права интеллектуальной собственности становятся частью появляющегося права электронной торговли в киберпространстве (lex cybertoria). Международная торговая палата (The International Chamber of Commerce (ICC 1998:11)) указывает, что «в киберпространстве все активы являются

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS): заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. Приложение. ч. VI. С. 2818–2849.

² *Drahoš P.* Intellectual Property and Human Rights. *Intellectual Property Quarterly*. 1999. No. 3. Pp. 349–371. URL: <https://www.anu.edu.au/fellows/pdrahos/articles/> (дата обращения 07.09.2019).

³ Organisation for Economic Co-operation and Development. Multilateral Agreement on Investment (MAI) Negotiating Text. 22 апреля 1998 г.. URL: <http://www1.oecd.org/daf/mai/pdf/ng/ng987r1e.pdf> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ Investment means: Every kind of asset owned or controlled, directly or indirectly, by an investor, including: ... (vi) intellectual property rights.

нематериальными и могут классифицироваться как интеллектуальная собственность».¹

Экстерриториальность, по мнению Александра Пекерта, является тенденцией, направленной на расширение национальной юрисдикции для преодоления ограничений, связанных с территориальностью института интеллектуальной собственности.² Экстерриториальное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности может быть «входящим», направленным на защиту прав на какой-либо территории от последствий зарубежной деятельности, или, наоборот, «исходящим», направленным на распространение местного регулирования деятельности на последствия, возникающие на территории иностранного государства.³

Причинами такого «расширения» принципа территориальности являются мотивы современной глобализации, а также критика «строгого» применения принципа территориальности и его интерпретации в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, экстерриториальное применение направлено на улучшение положения правообладателей. Его целью является предотвращение уклонения нарушителей прав от ответственности путем переноса их деятельности на территории с более низким уровнем защиты. В силу этого правообладатели вынуждены использовать для защиты своих прав альтернативные стратегии, наиболее эффективной из которых является применение национального права к экстерриториальной деятельности или ее последствиям, особенно в тех случаях, когда местный режим предоставляет более высокий уровень защиты правообладателей, чем минимальный режим, установленный международными конвенциями.⁴

¹ *Drahos, Peter*. Op. cit. P. 5. In cyberspace, all assets are intangible and can be classified as intellectual property. International Chamber of Commerce, E-commerce Roles, Rules and Responsibilities: A Roadmap. 1998. June 4.

² *Peukert A*. Territoriality and Extraterritoriality in Intellectual Property Law. P. 11.

³ *Ibid*. P. 14.

⁴ *Ibid*. P. 37.

Принцип территориальности и возможности его изменения (реконфигурации) в условиях современности анализируются в работах Грэма Динвуди.¹ Динвуди в статье 2017 г. «Территориальные перекрытия в праве товарных знаков: развивающаяся европейская модель»² рассмотрел в основном на материале Системы товарных знаков Евросоюза (European Union Trade Mark System) природу территориально «перекрывающих друг друга» прав на товарные знаки. Одной из причин усиливающегося конфликта «перекрывающих» прав на товарные знаки является развитие механизмов, в том числе административных и правовых, направленных на более легкое и быстрое расширение прав за пределы границ одного национального государства. Данное отражает потребности глобальной цифровой торговли. Однако указанные механизмы, первоначально разработанные с целью развития и продвижения международной торговли (international trade), могут вызвать обратные проблемы. Сложности особенно заметны в тех случаях, когда права предоставляются в рамках системы, которая не требует использования в качестве основания для регистрации товарного знака, например, как в европейской системе.³

Кроме того, Динвуди полагает, что, несмотря на то что принцип территориальности товарных знаков является аксиомой как в национальном, так и в международном праве, он имеет свои недостатки. Нормы права о товарных знаках содержат признак «территориальности», поскольку подлинной целью прав на товарные знаки является предоставление защиты правообладателю в пределах географического воздействия гудвилла (goodwill). Кроме того, нормы, касающиеся принудительной защиты прав на товарные знаки, носят территориальный

¹ Graeme Dinwoodie. URL: <https://www.law.ox.ac.uk/people/graeme-dinwoodie> (дата обращения 07.09.2019).

² *Dinwoodie G.B.* Territorial Overlaps in Trademark Law: The Evolving European Model. *Notre Dame Law Review*. 2017. Volume 92. No. 4. Pp. 1669–1743. URL: <https://ssrn.com/abstract=2931757> (дата обращения 07.09.2019).

³ *Ibid.* P. 1672.

характер в силу своей связи с территориально определенными суверенными государствами.¹

Таким образом, некоторые аспекты территориальности укоренены в социальной и коммерческой практике, которая требует защиты в рамках распространения знака, в то время как другие аспекты территориальности являются следствием функционирования политических органов власти. В эпоху глобальной торговой и цифровой связанности социальная и коммерческая практика меньше привязана к определенной территории и меньше связана с национальным государством. Однако политические институты могут сопротивляться этой тенденции.

Вопросы территориальности в сфере патентного права США, включая экстерриториальные аспекты применения, рассматриваются Тимоти Холбруком.² Патенты обычно считаются наиболее территориально привязанными из всех возможных объектов, составляющих интеллектуальную собственность, однако и в патентном праве наблюдается экстерриториальное применение норм. Верховный Суд США, учитывая растущее число дел в нижестоящих судах, рассмотрел за период с 2007 г. по 2017 г. экстерриториальное действие норм права в четырех делах, включая дело *Microsoft Corp. v. AT&T Corp.*³ и дело *Life Technologies Corp. v. Promega Corp.*⁴

Подводя некоторые итоги, заметим, что различия между правом собственности и исключительным правом, состоящие в «срочном» и

¹ *Dinwoodie G.B.* Trademarks and Territory: Detaching Trademark Law from the Nation-State. *Houston Law Review*. 2004. Volume 41. No. 3. P. 886. URL: <https://ssrn.com/abstract=616661> (дата обращения 07.09.2019).

² *Holbrook T.R.* Extraterritoriality in U.S. Patent Law. *William & Mary Law Review*. 2008. Volume 49. Issue 6. Article 5. URL: <http://scholarship.law.wm.edu/wmlr/vol49/iss6/5> (дата обращения 07.09.2019). *Он же.* Boundaries, Extraterritoriality, and Patent Infringement Damages. *Notre Dame Law Review*. 2017. Volume 92. Issue 4. Article 10. URL: <https://scholarship.law.nd.edu/ndlr/vol92/iss4/> (дата обращения 07.09.2019).

³ *Microsoft Corp. v. AT&T Corp.*, 550 U.S. 437 (2007) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/550/437/> (дата обращения 07.09.2019).

⁴ *Life Technologies Corp. v. Promega Corp.*, 580 U.S. (2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/580/14-1538/> (дата обращения 07.09.2019).

«территориальном» характере последнего, оказываются не столь значительными и непреодолимыми. Несмотря на стремление законодателя установить временные границы существования исключительного права, следует отметить, что одновременное существование «бессрочного» исключительного права на определенные объекты (интеллектуальную собственность) не позволяет определить «срочность» как черту, имманентно присущую исключительному праву. Существующие временные рамки исключительного права продиктованы необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов, а не природой самого исключительного права. Аналогичное можно утверждать и о «территориальном» характере исключительного права, которое, подобно праву собственности, расширяет свои границы, отходя от национального режима.

1.3. Абсолютность и исключительность в праве собственности и исключительном праве

Противники проприетарной теории сходились в том, что литературная, художественная, музыкальная и промышленная собственность не имеет ничего общего с правом собственности кроме термина и метафоры, основанной на неверной и абсолютно абсурдной аналогии.¹ Подобные рассуждения привели к появлению позиции о самостоятельной роли института интеллектуальной собственности наряду с традиционными институтами вещного и обязательственного права.²

Ранее мы затрагивали научные воззрения сторонников личных теорий, понимающих под интеллектуальной собственностью прежде всего личные неимущественные права авторов и признающих за личной стороной данного института главенствующее значение, отодвигающее имущественную составляющую на второй план. Однако противники проприетарной теории были и среди сторонников рассмотрения института интеллектуальной собственности с точки зрения имущественной составляющей.

Французским юристом Пикаром авторские права именовались интеллектуальными (*droits intellectuels*),³ рядом ученых – особым имущественным правом (Густавом Мандри (Gustav von Mandry), Рудольфом Клостерманом (Rudolf Klostermann), Полом Даудэ (Paul Daude),

¹ «Далеко не всегда можно встретить у писателей, отстаивающих литературную собственность, полное сознание точного, юридического понятия права собственности. Очень часто это понятие употребляется в обычном, разговорном смысле, как общая формула правового признания за кем-нибудь исключительности обладания имуществом» (Gerber K.F. Op. cit. Цит. по: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 39). Подобное находим у А.А. Пиленко: «проприетарная теория появилась в тот момент, когда впервые серьезно заговорили об облигаторном принципе в патентном праве, т.е. когда впервые возникла необходимость доказать, что ... право изобретателя... столь же святое, как право... собственника... хотел сказать: патентное право свято, – а сказал: патентное право есть собственность и потому – свято. Промежуточный элемент (собственность) был... совершенно безразличен» (Пиленко А.А. Указ. соч. С.586).

² См.: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 60–65.

³ Там же. С. 63–64.

Францом Фёрстером (Franz Forster), Оскаром Вехтером (Oscar Wachter), Еженом Пуилье (Eugene Pouillet),¹ а проф. Г.Ф. Шершеневичем – исключительными. Признание исключительного права и научное обоснование его в качестве самостоятельного вида имущественных прав было несомненным шагом в развитии института «литературной, художественной, музыкальной и промышленной собственности».

Рогеном правам автора на произведения духовного творчества придавалась характеристика монопольных прав (*monopoles de droit privé*), сущность которых понималась «не как право исключительного обладания известным определенным предметом, но как право препятствовать со стороны одного лица всем прочим в обладании подобными же предметами».² Раскрывая понятие «монополия», Роген отмечал, что «согласно обычному словоупотреблению монополия представляет собой нечто исключительное. Следовательно, она не является возможностью пользоваться одному данною вещью, потому что *все абсолютные права имеют подобное свойство*»³ (курсив мой. – С.Л.). Различие же между «монополией» и вещным правом, с позиции ученого, выражалось в том, что если в вещном праве активная (положительная) и пассивная (отрицательная) стороны одинаково значимы, то в «монополии» первая отсутствует. Монополия представляет собой всеобщую обязанность воздержаться от совершения определенного рода действий и в системе права занимает промежуточное место между вещными и обязательственными правами.

Г.Ф. Шершеневич, критически высказываясь по поводу теории монопольных прав Рогена, замечал, что «в таком случае нужно признать, что и право собственности на земельный участок составляет монополию в

¹ См.: Roguin E. La règle de droit. Lausanne, 1889. Цит. по: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 65.

² См. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 63. «Un monopole est un droit de non-imitation» (*фр.*) – «монопольные права есть права на неповторение».

³ Там же. С. 62.

отношении всех, желающих обратить свой труд на возделывание его».¹ В связи с данной критикой хотелось бы обратить внимание на следующее:

1. Понимая под «монополией» нечто исключительное, принадлежащее одному или немногим, укажем, что монополия является в целом свойством абсолютных прав и в этом смысле действительно «нужно признать, что и право собственности на земельный участок составляет монополию».

2. Теория исключительных прав самого Г.Ф. Шершеневича строится в основных чертах по той же схеме, что и теория монопольных прав Рогена. «Некоторые действия, – говорил профессор Шершеневич, – доставляют имущественную выгоду лицу, совершающему их, если от совершения таких же действий будут удержаны другие лица... Так как цель юридической защиты клонится ... к *предоставлению известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания* (курсив мой. – С.Л.), то эти права следовало бы назвать и с к л ю ч и т е л ь н ы м и ».² При этом исключительные права относились проф. Шершеневичем наряду с правом собственности к категории прав абсолютных, отличаясь между собой материальностью своего объекта.³

Критерий деления абсолютных и относительных прав, как в свое время определил В.К. Райхер, заключается «в *субъектном составе* тех и других правоотношений, а следовательно, в самой *структуре* их и вместе с тем в характере междулюдовой связи, образующей существо всякого правоотношения».⁴ В относительных правоотношениях субъекты прав и обязанностей определены, и непосредственно между субъектами устанавливается правовая связь. В абсолютных правоотношениях

¹ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 63.

² Там же. С. 71.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. С. 431.

⁴ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 199.

определен только один субъект (правообладатель), которому противостоит заранее неопределенное число пассивных субъектов (обязанных лиц). В абсолютных правоотношениях¹ правовая связь управомоченного субъекта существует и действует одинаково, равным образом против любого и каждого.

Следствием особенностей «междудюдой связи» в абсолютных правоотношениях является абсолютный характер защиты, при котором абсолютное право защищается от *любого посягательства* со стороны *любого третьего лица*. Независимо от причиненного имущественного вреда, для возмещения которого, по общему правилу, требуется наличие факта убытков и вины нарушителя, абсолютные права подлежат защите как таковые, т.е. даже в том случае, если нарушением не затронуты имущественные права. Абсолютные права, в отличие от прав относительных, возникают помимо воли третьих лиц, опосредуют статику гражданского оборота, и для их осуществления необходимо и достаточно волеизъявления правообладателя. Неправомерное осуществление абсолютного права со стороны любого третьего лица или неправомерное воспрепятствование правообладателю в осуществлении им своего права подлежат пресечению, а само право – восстановлению. Особым способом защиты абсолютных прав выступают иски о признании права.

Таким образом, вещные права и исключительное право *кроме имущественной компоненты* сближает *также абсолютный характер*,² позволяющий выделить в них *две равнозначные стороны*:

¹ Выделение наряду с абсолютными правами абсолютных правоотношений поддерживали не все авторы. Д.М. Генкин считал ошибкой, что «большинство исследователей связывает понятие субъективного права с понятием правоотношения, считая, что субъективное право одного лица и соответствующая юридическая обязанность другого лица... являются элементами правоотношения и могут существовать только в правоотношении» (Генкин Д.М. Указ. соч. С. 33–39).

² Подробнее о критериях деления субъективных гражданских прав на абсолютные и относительные и критике существующих подходов см.: Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Юриспруденция, 2015. Автором отмечается 1) ошибочность ассоциации абсолютности права со структурой,

– активную (действия управомоченного лица, правообладателя, т.е. право на собственные действия) и

– пассивную (поведение обязанных лиц) как воздержание или обязанность не препятствовать правообладателю, обращенная ко всем третьим лицам.¹

Проявление активной стороны применительно к праву собственности и исключительному праву находим в ГК РФ, дающем сходные формулировки, соответственно, в п. 2 ст. 209 ГК РФ: «Собственник *вправе по своему усмотрению* совершать в отношении принадлежащего ему имущества *любые действия*, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом», и в абз. 1 ст. 1229 ГК РФ: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), *вправе использовать* такой результат или такое средство *по своему усмотрению любым* не

субъектным составом правоотношения (наличием неопределенного круга лиц на обязанной стороне); 2) условность рассмотрения «возможности совершения собственных действий» как отличительной черты только абсолютных прав, так как это свойство любого субъективного гражданского права; 3) некорректность построения теоретических взглядов в отношении абсолютности права на основе анализа его как запрета, обращенного к любому и каждому, т.е. в момент его нарушения, перенос акцента с самого субъективного абсолютного права на всеобщую пассивную обязанность остальных; 4) недопустимость ассоциации абсолютности с неограниченностью права 5) вещными правами и 6) абсолютным характером его защиты. Находя разумными предложенные С.А. Сеницыным критические замечания и доводы, полагаем, что характеристика абсолютного права будет полной только при равнозначном учете как активной (права на собственные действия), так и пассивной (субъектный состав и запрет, обращенный к любому и каждому) сторон.

¹ «Право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи – не делать ничего, что могло бы нарушить его право. Эта обязанность одинаково лежит на всяком, кто не сам хозяин» (*Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 187*).

противоречащим закону *способом*. Правообладатель может распоряжаться¹ исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если ГК РФ не предусмотрено иное» (курсив мой. – С.Л.).

Сходство права собственности и исключительного права на уровне абсолютных имущественных прав приводит к единичным случаям применения положений ст. 209 ГК РФ в качестве аргументации при разрешении споров в сфере института интеллектуальной собственности. В деле по иску ООО «Фармактивы» к ООО «ПРОФИТ ФАРМ» о признании договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки недействительной (ничтожной) сделкой Арбитражный суд г. Москвы, удовлетворяя заявленные иски, указал, что представленный ответчиком приказ «не предоставлял прав на отчуждение в пользу ответчика правомочий собственника (ст. 209 ГК РФ) в отношении имущественных прав на спорный товарный знак».² Девятый Арбитражный апелляционный суд при рассмотрении указанного дела в рамках апелляционного производства правомерно не допустил подобную аргументацию (со ссылкой на ст. 209 ГК РФ), ограничившись указанием на ст. 1233 ГК РФ о праве правообладателя распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом.³

Право собственности (ст. 209 ГК РФ) и исключительное право (ст. 1229 ГК РФ) в российском праве выступают как единое цельное

¹ По мнению Е.А. Моргуновой, право на распоряжение исключительным правом не входит в содержание исключительного права, являясь самостоятельным субъективным правом (Моргунова Е.А. Исключительные интеллектуальные права на произведение и право на вознаграждение // Законодательство. 2009. № 5. С. 12).

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.03.2016 по делу № А40-181278/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2016 № 09АП-20843/2016-ГК по делу № А40-181278/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущественное право, отчуждение которого происходит совокупно в полном объеме правомочий, которые составляют содержание каждого из указанных субъективных гражданских прав. Как невозможно передать только правомочие владения, сохранив при отчуждении вещи остальные правомочия собственника, так же невозможно заключить договор об отчуждении в отношении какого-то отдельного способа использования исключительного права.¹

В.И. Синайский определял содержание авторского права «в исключительном праве всеми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведение»,² т.е. обращал внимание в первую очередь на положительный аспект.³ В противоположность ему А.А. Пиленко настаивал на том, что отношения, возникающие в связи с обладанием патентом, «не могут быть выконструированы иначе как по негативной схеме..., содержанием права из патента является возможность запрещения».⁴ Придание большего значения положительной стороне в патентном праве, с точки зрения А.А. Пиленко, может быть оправдано прежде всего историческими причинами. Существование цехового строя и отсутствие свободы труда привели к тому, что защита прав первых изобретателей, возникшая поначалу в виде дарованных королевской властью привилегий, шла по разрешительному пути. Изобретатели получали особое право эксплуатировать свои

¹ Некоторыми специалистами отмечается, что подобный подход «сдерживает... гражданский оборот прав на объекты интеллектуальной собственности» // Гражданское право: учебник: в 3 т. Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. Т. 3. С. 107.

² Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 282.

³ См. также Близнец И., Леонтьев К. Интеллектуальная собственность и исключительные права // ИС. Авторское право и смежные права. 2002. № 6. С. 14 («свидетельствует о нецелесообразности характеристики прав на результаты интеллектуальной деятельности как прав исключительных, направленных на «запрет»... Гораздо более приемлемой аналогией представляется подход, принятый в отношении права собственности, обеспечивающего своему обладателю максимальные возможности для эксплуатации объекта с учетом законодательно установленных ограничений»).

⁴ Пиленко А.А. Указ. соч. С. 656–657.

разработки за рамками установленной цеховой системы. Наличие последней исключало необходимость установления дополнительных запретов на использование, так как цех определял правила, за рамками которых производство было невозможно, а свобода труда была ограничена цеховой организацией последнего. Таким образом, привилегия рассматривалась в первую очередь как разрешение. Негативная сторона, наоборот, стала приобретать самостоятельное значение с разрушением цеховой системы труда и установлением законодательного принципа в защите патентных прав.

В современном российском праве позицию о приоритете негативной (запретительной) стороны в исключительном праве разделяет, например, Э.П. Гаврилов, обращая внимание на необходимость уточнения понятия «исключительное право», содержащееся в п. 1 ст. 1229 ГК РФ, отразив, что «основным правомочием, входящим в содержание этого права, является право запрета».¹ Может показаться, что негативная сторона (право запрещения) носит более универсальный характер, так как может применяться и в тех случаях, когда закон не допускает распоряжение исключительным правом,² например, в отношении фирменного наименования (п. 2 ст. 1474 ГК РФ). Однако, на наш взгляд, придание большей значимости отдельно либо положительной, либо негативной (отрицательной) сторонам не является верным направлением для полного и всестороннего исследования. Первая предоставляет правообладателю широкий объем полномочий, признает в пределах (границах) соответствующего права свободу в реализации мер дозволенного поведения, не зависящего от воли других лиц. Характеристика С.С. Алексеевым *прав собственника* как прав «*общедозволительных*»,

¹ Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 10. С. 2–7. См. также Гаврилов Э.П. Права на интеллектуальную собственность в новом Гражданском кодексе РФ // Государство и право. 1995. № 11. С. 63–64.

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2016 по делу № А40-2288/14-19-19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

позволяющих собственнику благодаря их абсолютности и исключительности совершать в отношении своего имущества *любые действия* (в пределах, предусмотренных законом) и строить свое поведение *по своему усмотрению*,¹ в равной мере *может быть отнесена к исключительному праву*. Вторая обращена к любому и каждому и выражается в недопущении воздействия (воздержании любого и каждого), направленного на какое-либо нарушение первой.²

К.П. Победоносцев, говоря о праве собственности, определял его как «право *исключительного и полного* господства», при этом «полнота», по его мнению, отражала положительную сторону, а «исключительность» – отрицательную сторону и означала невозможность одновременного наличия (принадлежности) подобного права на вещь, которая уже имеет собственника.³ При указанном понимании термина «исключительность» вещное право в романо-германской правовой системе «более исключительно», чем исключительное право на некоторые виды интеллектуальной собственности, так как последнее в силу нематериального характера объекта права может принадлежать одновременному нескольким лицам (причем абсолютно одинаковое и в отношении одного и того же объекта). Речь идет о таких объектах интеллектуальных прав, как коллективные товарные знаки (п. 1 ст. 1510 ГК РФ), наименования мест происхождения товаров (ст. 1516 ГК РФ), секреты производства (п. 2 ст. 1466 ГК РФ), топологии интегральных микросхем (п. 3 ст. 1454 ГК РФ).⁴ В отношении остальных объектов исключительного права их нематериальная природа позволяет им

¹ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 346–347.

² Позиция о равной значимости позитивной и негативной сторон исключительного права разделяется, в частности, В.И. Еременко. (*Еременко В.И.* Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 15–26).

³ См.: *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 188, 197.

⁴ В этом, по мнению В.А. Дозорцева, проявлялось ослабление абсолютных прав. (*Дозорцев В.А.* Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 6–9).

одновременно выступать объектом использования со стороны неограниченного круга лиц.¹

Г.Ф. Шершеневич применительно к праву собственности также выделял отрицательный и положительный признаки, понимая под первым исключительность (недопустимость препятствовать воле собственника или присваивать себе вещь без и помимо его согласия) и независимость права собственности (свободу воли собственника от согласия посторонних лиц), а под вторым – правомочия, составляющие содержание права собственности,² которые также не являются безграничными. Понятие исключительности, данное Г.Ф. Шершеневичем в отношении права собственности, на наш взгляд, коррелирует с понятием «исключительности», сформулированным профессором применительно к исключительным правам.³

А.А. Пиленко подчеркивал, что «авторское и патентное право есть очевиднейшая монополия изготовления и продажи – монополия искусственная, временно и местно ограниченная, абсолютная».⁴ Однако исторически понятие «монополия» ассоциировалось в общественном сознании с феодальным устройством и выдачей привилегий со стороны королевской власти. Предпринимаемые попытки рассмотрения патента как нечто нового и самостоятельного, качественно отличающегося от монополий, были продиктованы прежде всего стремлением «облагородить» молодой и развивающийся институт, показать его принципиальную разницу с искореняемыми несправедливыми монополиями и привилегиями. Таким образом, дореволюционное понимание **«исключительности»** было связано с **монополией**,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 966-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 2.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. С. 276.

³ «Предоставление известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания» // Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 72.

⁴ Пиленко А.А. Указ. соч. С. 659–660.

исключительной возможностью совершения определенных действий и **устранением всех третьих лиц**, при этом **свойство исключительности признавалось и за правом собственности**.

В странах общего права право исключения (right to exclude) других от доступа к имуществу считается одним из центральных и основополагающих прав в перечне правомочий, составляющих содержание права собственности, что отмечается в научной литературе¹ и судебной практике. В деле *International News Service v. Associated Press*² Верховный Суд США, подчеркнул, что сущностным элементом собственности (на движимое имущество) является право [собственника] исключить других от пользования этим имуществом.³ Данную позицию Верховный Суд США подтвердил в ставших прецедентными делах *Kaiser Aetna v. United States*⁴ и *Loretto v. Teleprompter Manhattan CATV Corp.*⁵ Рассматривая право исключения как фундамент, на котором основана концепция собственности, наличие которого является необходимым и достаточным условием появления у собственника права собственности на объект, Томас Меррил полагает, что подобный подход полностью применим для интеллектуальной собственности.⁶ Позиция о возможности перенесения по аналогии свойств права исключения с материальных объектов на объекты

¹ *Merrill T.W.* Property and the Right to Exclude II. 3 Brigham-Kanner Property Rights Conference Journal, Volume 3 2014. P. 7. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/937 (дата обращения 07.09.2019).

² *International News Service v. Associated Press*, 248 U.S. 215 (1918) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/248/215/> (дата обращения 07.09.2019).

³ An essential element of individual property is the legal right to exclude others from enjoying it.

⁴ *Kaiser Aetna v. United States*, 444 U.S. 164 (1979) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/444/164/> (дата обращения 07.09.2019).

⁵ *Loretto v. Teleprompter Manhattan CATV Corp.*, 458 U.S. 419 (1982) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/458/419/> (дата обращения 07.09.2019).

⁶ *Merrill T.W.* Op. cit. P. 7.

нематериальные, составляющие интеллектуальную собственность, разделяется также Эпштейном.¹

Современная правовая мысль также отмечает очевидную принципиальную связь монополии с абсолютным характером права собственности и исключительного права. В.А. Дозорцев признавал, что «для материальных вещей монополия выражается в институте права собственности, а для нематериальных результатов интеллектуальной деятельности – в исключительных правах... монополия получает юридическое выражение в общей категории абсолютных прав, одной из ветвей которых, и в течение тысячелетий – единственной, является право собственности, а другой, сравнительно недавно выросшей, – исключительные права».² Э.П. Гаврилов признает монопольный характер за исключительными правами, возникающими в силу их регистрации (патентными правами, правами на товарные знаки), отказывая в монопольном характере, например, авторским правам, которые, в отличие от первых, не защищаются от подражания.³ Отмечая монопольный и абсолютный характер исключительного права, Л.А. Новоселова указывает, что в этом проявляется сходство исключительного права с правом собственности,⁴ а В.И. Еременко подчеркивает, что при реализации позитивной функции исключительного права, являющегося легальной

¹ *Epstein R.A.* Intellectual Property: Old Boundaries and New Frontiers. Indiana Law Journal. 2001. Volume 76. Issue 4. Article 1. P. 818. URL:

<http://www.repository.law.indiana.edu/ilj/vol76/iss4/1> (дата обращения 07.09.2019).

² *Дозорцев В.А.* Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 4.

³ *Гаврилов Э.П.* Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. М.: Юрсервитум, 2015. С. 214–216.

⁴ *Новоселова Л.* О моменте перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, подлежащие государственной регистрации // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 29. С точки зрения Л.А. Новоселовой, с момента перехода исключительного права наступает определенный «вещный» эффект (на право может быть обращено взыскание по долгам приобретателя, оно включается в конкурсную массу, приобретатель получает право распоряжения, может применять меры защиты). Несмотря на то что характеристика эффекта («вещный») взята Л.А. Новоселовой в кавычки, смеем предположить, что в данном случае автор указанной статьи проводит аналогию с институтом вещного права. (Там же. С. 30).

монополией, используются определенные элементы правовой конструкции права собственности, прежде всего в части правомочия распоряжения.¹

Конституционный Суд РФ, давая оценку конституционности ст. 11 Патентного закона РФ и ст. 1359 ГК РФ, а также ст. 1487 ГК РФ, отмечал, что указанные нормы² направлены на обеспечение баланса между монопольными правами (легальной монополией, исключительным правом) правообладателя и правами и законными интересами других лиц,³ таким образом, определяя исключительное право как монополию. Аналогичный подход сформулирован Конституционным Судом РФ применительно к товарным знакам как средствам индивидуализации.⁴

В советском праве понятие «исключительное право» существовало в законодательстве с 1925 г. вплоть до его отмены Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁵ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права»⁶ в статье 3 признавало за авторами *исключительное право* под своим именем, или под условным именем (псевдонимом), или без обозначения (анонимно) выпустить в свет свое произведение и в течение установленного в законе срока *всеми дозволенными законом способами воспроизводить и распространять* его, а равно *извлекать* всеми

¹ Еременко В.И. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительное право» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 38. Он же. Содержание и природа исключительных прав (интеллектуальной собственности) // Интеллектуальная собственность. 2000. № 4. С. 38.

² Речь идет о принципе исчерпания прав.

³ Определения Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 741-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 28 мая 2009 г. № 613-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2004 г. № 171-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

⁶ Об основах авторского права: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. // Известия ЦИК СССР. 1925. № 28.

законными способами *имущественные выгоды* из своего исключительного права (курсив мой. – С.Л.). Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права»¹ подтвердило исключительное право автора в отношении произведений (статья 7).

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. применительно к правам автора уже не содержали упоминания об их исключительном характере, ограничившись перечислением прав, принадлежащих автору (ст. 98).² Однако Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.³ в п. 2 ст. 135⁴ и принятый через два года после них Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5351-1 в п. 1 ст. 16⁵ вернули в законодательство термин «исключительное право» в отношении авторских прав. При этом в п. 2 ст. 135 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. с учетом советской традиции признавалась характеристика исключительности за всеми правами автора, включая такие личные неимущественные права, как: право

¹ Основы авторского права: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 113.

² Аналогичные положения содержались в ст. 479 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁴ Характеристика исключительности с учетом советской традиции признавалась за всеми правами автора, включая такие личные неимущественные права, как: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и право на опубликование.

⁵ Исключительными признавались только имущественные права автора, при этом к имущественным правам было отнесено право на использование произведения в любой форме и любым способом, ранее сформулированное как права на воспроизведение и распространение произведения и признававшееся со стороны господствующей в советской научной доктрине точки зрения личным неимущественным правом (Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц, В.И. Корецкий, Н.Л. Зильберштейн, Е.Л. Вакман и И.А. Грингольц, О.С. Иоффе, М.И. Никитина, В.Г. Камышев, И.В. Савельева). Однако в целом имущественную характеристику за правами на воспроизведение и распространение произведения признавали такие ученые как, М.В. Гордон, В.И. Серебровский, В.А. Кабатов, Э.П. Гаврилов. При этом М.В. Гордон, В.И. Серебровский, а также В.И. Корецкий выступали последователями единства авторских прав и отсутствия примата имущественных или неимущественных прав.

авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и право на опубликование.

В отличие от авторского права исключительный характер прав авторов на изобретение в течение всего советского периода был сохранен для случаев получения патента. В соответствии со ст. 3 Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения»¹ право на получение патента на изобретение имел действительный изобретатель или его правопреемник, при этом:

– патентообладатель имел исключительное право осуществлять в виде промысла принадлежащее ему изобретение в пределах Союза ССР, а именно изготовлять, продавать, вводить в оборот или вообще употреблять предмет изобретения в промышленных целях. Действие патента, ограждающего способ, простиралось также на все продукты, полученные непосредственно по этому способу (статья 9);

– патентообладатель мог отчудить² патент в полном объеме с ограничением его действия, а также передать его по наследству. Он мог выдать на основании своего патента лицензию (разрешение) на использование изобретения в определенном отношении (статья 10).

Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г.,³ Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г.,⁴ Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях 1959 г.,⁵ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях 1973 г.⁶ сохранили исключительный характер прав патентообладателя, но наряду с выдачей патента ввели институт авторских свидетельств. Последний был

¹ СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 97.

² Приведена формулировка нормативно-правового акта.

³ СЗ СССР. 1931. № 21. Ст. 181.

⁴ СП СССР. 1941. № 9. Ст. 150.

⁵ СП СССР. 1959. № 9. Ст. 59.

⁶ СП СССР. 1973. № 19. Ст. 109.

полностью упразднен с принятием Закона СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР».¹

Присутствие термина «исключительное право» в действующем советском законодательстве требовало правовой оценки, которая приобрела политическую окраску из-за стремления подчеркнуть принципиальное различие между понятиями «исключительное право» в буржуазном и советском обществах, не имеющими ничего общего кроме названия. В наиболее рафинированном виде советская концепция исключительности представлена в трудах Б.С. Антимонова и Е.А. Флейшиц,² которые прямо указывали, что «исключительный характер прав советского автора заключается в их неотчуждаемости, неотторжимости их от личности автора..., в недопустимости перенесения прав автора на другое лицо... . В буржуазном гражданском праве исключительный характер авторского права означает, что никто, кроме носителя этого права, не вправе извлекать выгоды из использования произведения... . Оно [право] может быть полностью или частью продано автором другому лицу..., он [исключительный характер] подчеркивает монопольное положение носителя права на нематериальный объект».³

Идеологически декларируя принципиально иной характер исключительных прав советского автора по сравнению с правом буржуазным, некоторые цивилисты советского периода занимали, на наш взгляд, позицию, сходную с позицией дореволюционных авторов.

¹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 25. Ст. 703.

² В своем научном труде «Личные права в гражданском праве Союза СССР и капиталистических стран» (1941 г.) Е.А. Флейшиц признавала возможность передачи автором осуществления своих правомочий по авторскому договору // см.: *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. С. 284–286.

³ *Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А.* Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. С. 59–61. При этом наличие в законодательстве советского периода института наследования, вынуждало авторов признать, что *переход* авторского права по наследству не противоречит исключительному характеру советского авторского права, что, несомненно, бросало тень на стройность теории. См. также *Савельева И.В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 69–70.

В.И. Серебровский отмечал, что «под исключительными правами в теории гражданского права обычно понимаются субъективные права, обеспечивающие их субъектам исключительные правомочия на совершение известных действий, с одновременным запрещением всем прочим лицам без согласия субъектов этих прав совершения указанных действий (позитивная, или положительная, и негативная, или запретительная, стороны исключительных прав)..., признак «исключительности» ни в коей мере не может означать, что принадлежащее автору авторское право является каким-то монопольным правом. Этот признак означает только то, что только самому автору принадлежит право... решать ... вопросы, связанные с созданием и использованием произведения».¹

Примечательно, что В.И. Серебровский явно дает понятие *исключительного права как права абсолютного, выделяя в нем традиционно активную и пассивную стороны*. Кроме того, отрицая принципиальную возможность рассматривать авторское право как некую монополию, В.И. Серебровский не раскрывает различие между монополией и авторским правом, ограничиваясь констатацией факта, который сам еще должен быть доказан. Вместе с тем, справедливо полемизируя с М.В. Гордоном в отношении отсутствия объективных оснований для признания за термином «исключительность» условного характера,² В.И. Серебровский определял субъективное авторское право как «исключительную возможность использования по его [автора – прим. С.Л.] усмотрению созданного им произведения в целях удовлетворения своих имущественных и неимущественных интересов дозволенными

¹ *Серебровский В.И.* Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 23–24. См. также *Чернышева С.А.* Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука, 1979. С. 110–111.

² По мнению М.В. Гордона, «в советском праве полномочия автора не являются безграничными, в этом смысле можно только условно говорить об их «исключительности» // *Гордон М.В.* Советское авторское право. М., 1955. С. 76.

законом способами и в пределах, установленных законом».¹ Предложенное В.И. Серебровским понимание субъективного авторского права вполне может быть отнесено, по нашему мнению, к праву собственности, если заменить в его определении слово «произведение» на сочетание слов «индивидуально определенный материальный объект», **что подчеркивает единство права собственности и исключительного права в отношении их абсолютного характера.**

Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц критиковали В.И. Серебровского за предложение понимать авторское право как право «исключительное» с точки зрения его абсолютного характера, указывая, что в таком случае остальные абсолютные права и прежде всего право собственности также должны быть отнесены к категории исключительных прав.² Критическое возражение, в свою очередь, можно высказать применительно к позиции, сформулированной самими профессорами Б.С. Анимоновым и Е.А. Флейшиц. Понимание «исключительного права», предложенное последними, как права, тесно связанного с личностью, – это характеристика личного неимущественного права вообще, и в этом отношении исключительными должны именоваться тогда все личные неимущественные права в целом. В связи с чем необходимо отметить позицию И.В. Савельевой, которая, придерживаясь подхода Б.С. Антимонова и Е.А. Флейшиц о тесной связи исключительных прав автора с личностью творца, идет в своих рассуждениях до логического конца. Она утверждает, что «неотделимость прав от субъекта-носителя является... свойством всех исключительных прав. Однако последние³ могут и не быть личными,⁴ например, право исключительной собственности государства на землю... . Следовательно, авторские права,

¹ *Серебровский В.И.* Указ. соч. С. 27.

² *Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А.* Указ. соч. С. 58.

³ Правила русского языка позволяют утверждать, что под «последними» понимаются «исключительные права».

⁴ Предполагаем, что имеются в виду личные неимущественные права.

являясь одним из видов исключительных прав – личных, означают принадлежность правомочий только личности, т.е. автору».¹

Таким образом, во-первых, характеристика «исключительности», по мнению И.В. Савельевой, вышла далеко за рамки сферы интеллектуальной собственности, распространившись на область собственности в традиционном ее понимании.² Во-вторых, исключительные права стали особым классом прав по признаку неотделимости прав от субъекта-носителя. При этом в рамках исключительных прав, с позиции И.В.Савельевой, могут быть выделены как имущественные права, так и личные неимущественные. В-третьих, между исключительными правами автора и личными неимущественными правами был поставлен знак равенства, т.е. авторские права – это личные неимущественные исключительные права, однако при этом И.В. Савельева почему-то одновременно допускает уже имущественную характеристику за таким авторским правом, как право на получение вознаграждения.³ В итоге, *характеристика исключительности прав авторов, которая исторически возникла для имущественных прав на использование результатов творческой деятельности, в советский период была применена для характеристики личных неимущественных прав автора, стала синонимом последних.*

Если советское право исходило из понятия «исключительности» как принадлежности прав исключительно автору, их неотчуждаемости и неотторжимости от личности автора, то многими современными авторами

¹ Савельева И.В. Указ. соч. С. 71.

² В.П. Грибанов, понимая под исключительностью исключительных прав то, что право «может принадлежать лишь определенному лицу или организации, указанному в законе или ином государственном акте», относил к группе (виду) исключительных прав не только права патентообладателя на использование изобретения и промышленного образца или право на использование товарного знака, но и право собственности государства на землю, ее недра, водные объекты, леса. (Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 294–295).

³ См.: Савельева И.В. Указ. соч. С. 72–73.

(А.П. Сергеевым,¹ В.А. Дозорцевым,² А.Л. Маковским,³ Э.Г. Гавриловым,⁴ В.О. Калятиным⁵) так или иначе подчеркивается, что:

– *исключительное* право – это субъективное гражданское имущественное право (возможность) использовать нематериальный объект *исключительно по своему усмотрению с возможностью устранения третьих лиц, что отражает его абсолютный характер*;⁶

– *исключительное* использование *лицом (лицами)*,⁷ за которым(и) данное право устанавливается *непосредственно законом*;

– *исключительно* только в отношении определенных видов объектов, перечень которых *прямо предусмотрен законом*.

Во втором и третьем указанных выше аспектах исключительности А.Л. Маковский видит принципиальное содержание исключительности и собственно исключительного права как самостоятельной категории

¹ См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: ТК Велби, 2004. С. 10.

² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М.: Статут, 2005. С. 15, 112–116.

³ Маковский А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь, А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 130–141; Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского; вступ. ст. В.Ф. Яковлева; Иссл. центр частн. Права. М.: Статут, 2008. С. 286.

⁴ Гаврилов Э.П. Критический анализ нормы п. 4 ст. 1229 ГК РФ // Хозяйство и право. 2019. № 5. С. 60 («в самом словосочетании «исключительное право» слово «исключительное» означает, что это право является уникальным, что оно может принадлежать только одному лицу (или одной группе лиц)»).

⁵ Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): Учебник. М.: Норма – Инфра-М, 2000. С. 8–11.

⁶ П.Г. Шеленговский определяет исключительные права как «особый вид имущественных прав, урегулированных гражданским законодательством, на охраняемые результаты интеллектуальной и приравненной к ней деятельности, и представляющие собой легальную монополию для правообладателя, в соответствии с которой он вправе использовать самостоятельно, запрещать или разрешать другим лицам использование такого результата в пределах, предусмотренных законом, а также распоряжаться этим правом». (Шеленговский П.Г. Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 47).

⁷ В.И. Еременко отмечает: «Исключительность проявляется как в персонификации права с его обладателем, так и в том, что обладателю права противопоставляется любое лицо» (курсив мой. – С.Л.) // Еременко В.И. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительное право» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 38.

субъективного гражданского права. При этом второй аспект применим только к таким объектам исключительного права, как результаты творческой деятельности, т.е. к тем объектам, где элемент творчества имеет существенное значение. С нашей точки зрения, это проявление не исключительности, а прежде всего последствие творческого характера и в целом большей связи интеллектуальной собственности с личностью создателя. Третий аспект – это также, по нашему мнению, не аспект, собственно, исключительности, а следствие особенностей нематериального характера объекта исключительного права, который требует юридической индивидуализации в отличие от материального объекта, индивидуализированного в силу своих физических свойств (телесности).

При таком понимании *термина «исключительность»* в отношении *исключительного права* с учетом приведенных замечаний, полагаем, что *отсутствует принципиальное различие* исключительности в исключительном праве по сравнению *с исключительным характером права собственности*, которое также предполагает:

- право (возможность) использовать материальный объект *по своему усмотрению* (активная сторона) *с возможностью устранения третьих лиц* (пассивна сторона);
- использование *лицом (лицами)*, за которыми данное право устанавливается *непосредственно законом*, как и установление законом *перечня вещных прав в целом*;
- в отношении определенных видов *объектов – вещей*.

Ю.Н. Андреевым «исключительность» исключительного права связывается с ограниченностью, наличием ограничений (исключений).¹ Наряду с приведенными выше аспектами исключительности по характеру объекта и субъекта права, он отмечает, что исключительность проявляется

¹ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 10.

также в перечне способов использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, основаниях и порядке перехода исключительного права, специфических способах его защиты, срочности и территориальном характере,¹ т.е. в целом дает общую характеристику исключительного права как самостоятельной категории субъективных гражданских прав. А.Г. Матвеев, наоборот, категорически отвергая любую возможность определения «исключительности» исключительных прав путем семантического подхода, который присущ, по его мнению, подавляющему большинству ученых прошлого и современности, приходит к заключению, что обозначение особой категории гражданских прав термином «исключительные» имеет не столько теоретические, сколько прежде всего исторические причины, при этом исключительность прав определяется законодателем, а не является результатом познания.²

С.А. Сеницын, выражая сомнения в обоснованности признания В.А. Дозорцевым исключительных прав как «ослабленных абсолютных», утверждает, что абсолютные и исключительные права имеют существенные различия с признанием за последними самостоятельного значения в системе субъективных гражданских прав.³ Не оспаривая самостоятельный характер исключительного права в системе субъективных гражданских прав, полагаем, что отсутствуют правовые основания для непризнания за исключительными правами характера абсолютных прав. Кроме того, предлагаемый С.А. Сеницыным сущностной критерий для выделения абсолютных прав как «возможность управомоченного лица по своему усмотрению и независимо от кого бы то ни было осуществлять заложенные в содержание субъективного права правовые возможности»,⁴ позволяет, на наш взгляд, утверждать, что

¹ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 7–22.

² Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 172–196.

³ Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 225.

⁴ Там же. С. 456.

отсутствуют непреодолимые препятствия для отнесения исключительного права к общей категории абсолютных прав наряду с вещными правами.

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует, что суды нечасто при мотивировании своих решений затрагивают вопросы того, как следует понимать исключительность применительно к исключительному праву. В тех немногочисленных случаях, когда суды обращаются к обоснованию исключительности в исключительном праве, она понимается ими, в частности, как:

- существо и основная ценность в целом интеллектуальных прав;¹
- правовая природа прав [на изобретение] наряду с их абсолютностью;²
- исключительность в осуществлении правообладателем своих прав;³
- возможность использования результатов интеллектуальной деятельности третьими лицами только с согласия правообладателя;⁴
- запрещение иным лицам использовать объект исключительного права как гарантия исключительности последнего;⁵
- как синоним приоритетного (преимущественного права)¹ или абсолютного права (которому корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц);²

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.07.2016 по делу № А40-40037/16 91-338 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 21.02.2005 № КГ-А40/180-05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2014 по делу № А60-47336/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.11.2016 по делу № 33-15781/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2008 по делу № А40-47267/07-127-303 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 19.01.2009 по делу № А40-21692/08-51-167 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.09.2015 по делу № А40-138132/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– как характеристика наряду с абсолютностью права авторства, т.е. личного неимущественного права;³

– допустимое законом ограничение конкуренции и легальная форма монополии.⁴

Таким образом, в целом **судебная практика определяет исключительность** в исключительном праве **через раскрытие исключительного права как права абсолютного, обозначая активную и пассивную стороны последнего.**

С учетом вышесказанного, представляется, что **исключительность** как характеристика субъективного права должна трактоваться как **черта абсолютности** и в этом отношении равным образом может **относиться как к собственно исключительному праву, так и к праву собственности.** Данное относится именно к термину «исключительность» в исключительном праве и праве собственности, но не к самим

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2016 № 13АП-24370/2016 по делу № А56-91871/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2016 по делу № А40-2288/14-19-19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2017 № С01-1011/2017 по делу № А40-2659/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 25.12.2015 № С01-1118/2015 по делу № А41-11219/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 18.09.2014 по делу № А45-11171/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2008 по делу № А12-9814/08-с52 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Непризнание за личными неимущественными правами признака исключительности рассматривается сторонниками толкования понятия «интеллектуальная собственность» в качестве гражданских прав, а не объектов права как аргумент против применения понятий «интеллектуальные права» и «исключительное право», введенных в законодательство с принятием IV части ГК РФ: «свойство исключительности присуще многим другим субъективным гражданским правам, не имеющим никакого отношения к интеллектуальной собственности (традиционное право собственности, права на жизнь, здоровье и другие личные блага)». См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. Т. 3. С. 106.

⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 05.10.2016 по делу № СИП-21/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

субъективным гражданским правам, которые при сходстве на уровне абсолютных имущественных прав, несомненно, имеют различия на уровне объекта, материальный и нематериальный характер которого определяет специфику правового регулирования.

Абсолютность прав, предполагающая их возникновение помимо и независимо от воли третьих лиц, а также обязательность для любого и каждого, требует, чтобы права были определенными и очевидными для любого и каждого. Последнее является основанием для того, что «государство не может предоставить определение объема и содержания их произволу частных лиц и должно само, сообразуясь с потребностями юридического быта... постановить, какие формы... оно считает возможным допускать на своей территории».¹ Необходимо отметить, что Е.В. Васьковский говорил в данном случае о вещных правах как правах абсолютных, хотя не отождествлял последние исключительно с вещными, признавая существование других прав абсолютного характера, например, авторских.²

Действующее **правовое регулирование права собственности и исключительного права** осуществляется прежде всего **на началах императива и превалировании императивных норм**, напрямую определяющих на уровне закона закрытый перечень результатов творческой деятельности и средств индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ, принцип Numerus clausus³), сроки действия исключительного права, случаи и пределы ограничений прав авторов (правообладателей). Родовая близость **вещных и исключительных прав** на уровне **прав абсолютных** допускает и предполагает, на наш взгляд, **определенную общность**

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 264.

² См.: Там же. С. 261.

³ Подробнее о принципе Numerus clausus (для абсолютных, в том числе вещных прав) см.: Синицын С.А. Закрытый перечень абсолютных прав в законодательстве и доктрине некоторых государств континентальной Европы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 203–225.

*правового регулирования*¹ на национальном уровне, не отрицая их самостоятельного характера.

Правовые теории, обосновывающие различия между правом собственности и исключительным правом, строятся на противопоставлении объектов этих прав – вещей и нематериальных (идеальных) объектов. В то же время значение имеют не только сами объекты, но и содержание прав на них. Как показал проведенный анализ, исключительное право и право собственности при наличии всех признанных доктриной между ними отличий имеют очевидные сходства, обусловленные изначальной природой данных имущественных прав. Общность данных прав, на наш взгляд, подчеркивают:

- *имущественный и абсолютный характер*;
- возможность совершения *любых действий по своему усмотрению* (в пределах, предусмотренных законом) как основная характеристика их содержания;
- возникновение как некое *продолжение личности* в результатах своего, соответственно, умственного или физического труда;
- исключительное право подлежит *ограничениям в общественных интересах*, равно как и право собственности;
- постепенный генезис с *учетом баланса частных и публичных интересов*;
- превалирование *императивных норм* в правовом регулировании;

¹ Показательна в этом отношении ст. 17 «Право собственности» (здесь и далее курсив мой. – С.Л.) Хартии Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 г.: «Каждый человек имеет право пользоваться собственностью на имущество, которое он законно приобрел, его использовать, им распоряжаться и завещать. Никто не может быть лишен своей собственности иначе как по основанию ее публичной полезности в случаях и при соблюдении условий, предусмотренных законом, и со справедливой выплатой за ее утрату в установленное время. Пользование имуществом может быть регламентировано законом в той мере, в какой это необходимо в общих интересах. Интеллектуальная собственность находится под защитой» (Конституции зарубежных государств. С. 478).

– возможность равным образом выступать *юридической формой для экономических отношений собственности*.

Представляется, что общность указанных субъективных гражданских прав в определенном отношении может прослеживаться, в частности, в следующем:

– ограничения и обременения права собственности и исключительного права;¹

– виндикация собственности (восстановление корпоративного контроля (возвращение доли участия)) и восстановление контроля над исключительным правом;

– негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

– залог права собственности и исключительного права,² обращение взыскания на них;

¹ Подробнее см.: *Сагдеева Л.В.* Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3. С. 13–34; *Она же.* Право преждепользования и послепользования как обременения исключительного права // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 69–76; *Она же.* Принудительная лицензия как обременение исключительных прав // Международное право. 2017. № 4. С. 17–30; *Она же.* Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. 2017. № 3. С. 55–70; *Она же.* Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. 2017. № 9. С. 1–13; *Ворожевич А.С.* Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 158–191; *Она же.* Доктрина добросовестного использования в сфере авторского права // Хозяйство и право. 2019. № 10. С. 41–61; *Мурзина О.П.* Ограничения исключительных прав патентообладателя по закону: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 103–170; *Назаров А.Г.* Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 74–148; *Свиридов Н.Л.* Границы и ограничения по закону исключительного интеллектуального права (права интеллектуальной собственности): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 113–167; *Старостина Е.С.* Ограничения авторских прав по законодательству Российской Федерации и Великобритании: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. С. 78–133; *Ситдикова Р.И.* Ограничения исключительных прав в механизме охраны авторских прав // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 126–130; *Бузова Н.В.* Сиротские произведения: в поиске вариантов правомерного использования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 8. С. 20–31.

² *Жарова Е.В.* Залог исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

- договор аренды и лицензионный договор,¹ договор авторского заказа (договор на создание произведения) и договор купли-продажи (аренды) будущей вещи;
- институт доверительного управления;²
- общая собственность и «общее» («совместное») исключительное право;³

206 с.; *Кастальский В.Н.* Залог исключительных имущественных прав и его особенности, применительно к исключительным имущественным правам унитарных предприятий: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 153 с.; *Крушина О.Г.* Залог исключительных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 155 с.; *Медведев С.В.* Правовое регулирование отношений, связанных с залогом исключительных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 219 с.; *Рузакова О.А.* Договор залога исключительных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2008. № 2. С. 4–15; *Рузакова О.А., Пирогов А.И.* Развитие законодательства Российской Федерации о залоге исключительных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 4. С. 4–16.

¹ *Рузакова О.А.* Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 300–360; *Александров Е.Б.* Особенности гражданско-правового регулирования договора патентной лицензии в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 139 с.; *Новоселова Л.А.* О некоторых аспектах применения норм об уступке к отношениям по распоряжению исключительными правами // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 8.

² *Зернин Н.В.* Защита исключительного права от его нарушений третьими лицами в рамках отношений по управлению исключительным правом // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 26–32; *Зубкова Е.В.* Доверительное управление исключительными правами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 155 с.; *Касьянов А.С.* Договорные способы распоряжения исключительным правом: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 206–219; *Макаричев А.В.* Доверительное управление в праве интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 188 с.; *Рузакова О.А., Рузаков А.Б.* Договор доверительного управления исключительными правами // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 1. С. 42–51; *Харитонова Ю.* Практические и доктринальные аспекты заключения и реализации договора доверительного управления исключительными правами // Хозяйство и право. 2016. № 7. С. 57–67.

³ Последовательным сторонником возможности выделения доли в исключительном праве по аналогии с выделением доли в праве собственности с распространением на отношения совместного «обладания» исключительным правом норм института общей собственности выступал до 2014 г. Э.П. Гаврилов (*Гаврилов Э.П.* Совместное владение авторскими правами // Патенты и лицензии. 2003. № 4. С. 21–25; *Гаврилов Э.П.* Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 58–74), в настоящее время полагающий, что «исключительное право не может делиться на фактические доли» (*Гаврилов Э.П.* Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 9. С. 8–16). См. также *Абрамова Н.*

- наследование права собственности и исключительного права;¹
- бремя содержания имущества и бремя «содержания» исключительного права;²
- отказ от права собственности (ст. 236 ГК РФ) и полный или частичный «отказ» от права использования произведения науки,

Некоторые проблемы совместного обладания исключительным правом // ИС. Авторское право и смежные права. 2012. № 5. С. 5–11; *Иванов Н.* Доля в исключительном праве // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 26–34; *Кастальский В.* Совместное обладание исключительным правом // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 97–104; *Мартьянова Е.Ю.* Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам: дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020. 224 с.; *Моргунова Е.* Некоторые аспекты совместного обладания исключительным правом // ИС. Авторское право и смежные права. 2011. № 9. С. 18–27; *Муратова Д.А.* Исключительные права супругов на результаты интеллектуальной деятельности // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 40–49. *Уваркин Г.И.* Правовые проблемы осуществления и защиты авторских и смежных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 65–68. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривал выделение доли в исключительном праве, а также правила распоряжения ей, однако в окончательной редакции указанные изменения не были внесены в ст. 1229 ГК РФ. В действующей редакции ГК РФ «доля в исключительном праве» напрямую упоминается только в п. 2 ст. 1283 ГК РФ.

¹ *Косинков В.В.* Наследование интеллектуальных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 224 с.

² В соответствии со ст. 1295 ГК РФ (аналогично ст. 1370 ГК РФ) (с учетом толкования, содержащегося в п.п. 39.2, 51 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») вознаграждение автору служебного произведения во всех случаях выплачивается работодателем, даже если использование произведения осуществляется третьим лицом по лицензионному договору или исключительное право на произведение перешло к новому правообладателю, т.е. обязательство является личным и перевод долга недопустим. Вместе с тем представляется, что выплата вознаграждения может представлять собой одну из составляющих бремени «содержания» исключительного права особенно в ситуации, когда обладание интеллектуальной собственностью формирует экономическую основу для выплаты вознаграждения. В данном отношении представляет интерес дело, в котором суд с учетом несостоятельности работодателя в интересах защиты прав авторов признал правомерным перевод долга на патентообладателя (Обобщение практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (Дело № 2-1854/2011 Дзержинского городского суда) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также *Новоселова Л.* Право на вознаграждение за использование служебного изобретения // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 57–65.

литературы или искусства либо объекта смежных прав¹ (п. 5 ст. 1233 ГК РФ,² ст. 1286.1 ГК РФ³), отказ правообладателя от патента (абз. 2 ст. 1399 ГК РФ, п. 3 ст. 1442 ГК РФ) или права на товарный знак (пп. 5 п. 1 ст. 1514 ГК РФ),⁴ а также отказ от права на фирменное наименование;⁵

– самовольная постройка (ст. 222 ГК РФ) и реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта с нарушением исключительного права автора (ст. 1294, пп. 1 п. 1 ст. 1273 ГК РФ);⁶

– принцип неприкосновенности собственности и исключительного права.

В рамках настоящего диссертационного исследования подробно будут рассмотрены только способы защиты права собственности и

¹ Назаров А.Г. Указ. соч. С. 63–72.

² Гаврилов Э. Законодательство об интеллектуальных правах: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 69 ГК РФ // Хозяйство и право. 2014. № 8. С. 55–56.

³ Сергеев А.П. Применение правил раздела II «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса РФ к отношениям интеллектуальной собственности // Закон. 2018. № 12. С. 90, 93–94; Нагородская В.Б. Открытая лицензия как способ распоряжения исключительным правом на произведение науки, литературы и искусства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 319 с.; Смирнова Е.Ю. Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 211 с.; Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.; Текеева Л.А. Открытые лицензии в праве интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. 172 с.

⁴ В отношении товарных знаков (знаков обслуживания) аналогия с отказом от права собственности наиболее очевидна, т.к. после прекращения правовой охраны товарного знака обозначение свободно может быть зарегистрировано повторно другим лицом. Подробнее об отказе от исключительного права в отношении различных объектов интеллектуальных прав см.: Сагдеева Л.В. Отказ от исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 55–60. При этом диссертант полагает, что частичный отказ от исключительного права, а также отзыв такого отказа невозможны.

⁵ По мнению Е.Д. Орловой, отказ от исключительного права на фирменное наименование возможен «в связи с прекращением юридического лица либо в связи с изменением фирменного наименования» (Орлова Е.Д. Понятие и осуществление распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 72).

⁶ Кутузов В. Нарушение исключительных прав на проектную документацию // Хозяйство и право. 2014. № 6. С. 94–101.

исключительного права, а также охранительный аспект принципа неприкосновенности собственности.

Глава 2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

2.1. Виндикация и восстановление контроля над исключительным правом как способы защиты права собственности и исключительного права

Конституционно признанный принцип справедливости¹ играет значительную роль в регулировании общественных отношений в различных правовых порядках.² В российской частноправовой сфере принцип справедливости проявляется через ряд отраслевых принципов, в том числе принцип равенства участников гражданского оборота.³ Проявлением принципа справедливости в гражданском праве выступает защита добросовестного приобретателя, которая в той или иной степени реализована в правовых системах ряда государств.⁴ В связи с чем

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435; от 22 июня 2017 г. № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075; от 18 июля 2008 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 31. Ст. 3763.

² *Bassiouni M.C.* A Functional Approach to «General Principles of International Law». Michigan Journal of International Law. 1990. Vol. 11. Issue 3. P. 785. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1664&context=mjil> (дата обращения 17.09.2019).

³ *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. С. 17, 19–20, 32.

⁴ Подробнее см.: *Сагдеева Л.В.* Виндикация интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 74–83; *C. E. E.* Protection of Rights of Bona Fide Purchasers of Personal Property. Michigan Law Review. 1911. Vol. 9. No. 3. Pp. 239–246. URL: https://www.jstor.org/stable/1275721?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения 17.09.2019); *Sauveplanne J.G.* The protection of the bona fide purchaser of corporeal movables in comparative law. *Rabels Zeitschrift Für Ausländisches Und Internationales Privatrecht / The Rabel Journal of Comparative and International Private Law.* 1965. Vol. 29. No. 4. Pp. 651–693. URL: <https://www.jstor.org/stable/27874719> (дата обращения 17.09.2019); *Deutch M.* The Property Concept of Trade Secrets in Anglo-American Law: An Ongoing Debate. University of Richmond Law Review. 1997. Vol. 31 Issue 2. Pp. 351–352. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9923/ec72ee2621537c14b6f906ecba7f2423b1a0.pdf> (дата обращения 17.09.2019); *Storme M.E.* Property law in a comparative perspective. KU Leuven Centre for Advanced Legal Studies. 2004. P. 123. URL: <https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/comprop.html> (дата обращения 17.09.2019); *Saunders B.J.* Imperfect property: defective protection for bona fide purchasers of copyrights. University of Miami Entertainment & Sports Law Journal. 1989. Vol. 5.

представляется, что приобретатель по любой сделке, а не только по сделке по передаче прав на вещи вправе быть признан добросовестным. Отличный подход будет нарушать баланс интересов участников гражданского оборота. Поскольку в ГК РФ отсутствуют общие нормы о добросовестном приобретателе, уместно обращение к виндикационной модели. В этих же рамках должен определяться уровень защиты добросовестного приобретателя.

Виндикация относится к классическим способам защиты вещных прав, известных еще римскому праву, и, на первый взгляд, не может быть применена для защиты исключительного права. Аргументация «против» основана на тех различиях, которые существуют между объектами гражданских прав в понимании ст. 128 ГК РФ, а также на запрете применения норм раздела II ГК РФ к интеллектуальным правам (п. 3 ст. 1227 ГК РФ). Однако при более внимательном рассмотрении однозначность данного подхода может быть подвергнута сомнению.

В самом общем виде виндикационный иск представляет собой иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику. В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Несмотря на длительность существования, институт виндикации по-прежнему вызывает вопросы у цивилистов, но мы обратимся лишь к той части из них, которая может иметь отношение к защите исключительного права.

В большинстве работ, посвященных соотношению права собственности и исключительного права, акцентируется внимание на их различиях.¹

Issue 1. Pp. 40–41. URL: <https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1152&context=umeslr> (дата обращения 17.09.2019).

¹ См.: *Дозорцев В.А.* Новая эра в охране исключительных прав. Система права и система законодательства // *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации.* М.: Статут, 2005. С. 11–16; *Калятин В.О.* Право использования произведения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9–13, 18; *Он же.* О соотношении исключительного права с правом собственности в современном информационном обществе // *Закон.* 2018. № 5. С. 54–62; *Маковский А.Л.* Исключительные права и концепция части четвертой

Исследователи полагают, что применение к исключительному праву норм вещного права невозможно, так как отсутствует аспект владения: владеть нематериальным объектом физически не представляется возможным. С другой стороны, отмечая значительные отличия между двумя абсолютными имущественными правами: правом собственности и исключительным правом, обусловленные материальной и идеальной природой их объектов, А.С. Аникин предлагает выделение для всех объектов, составляющих интеллектуальную собственность, особого правомочия в составе исключительного права – субправомочия обладания¹ (правомочие второго порядка) как элемента правомочия на совершение действий с объектом права (правомочие первого порядка). Субправомочие обладания определяется им как доступность объекта субъекту, т.к. субъект может использовать объект только, если последний ему доступен. Для юридической реализации субправомочия обладания А.С. Аникин предлагает признать за всеми субъектами исключительного права особое право доступа к объекту, заключающееся в возможности правообладателя требовать от любого лица предоставления доступа к объекту в целях его воспроизведения. Однако реализовать указанное право может только правообладатель, лишенный этого доступа независимо от причин такого

Гражданского кодекса. С. 103–141; *Моргунова Е.А.* Авторское право: учебное пособие. М.: Норма, 2009. С. 18–21; *Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой.* М.: Статут, 2017. С. 110–112; *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. С. 9–19.

¹ Аналогичной позиции придерживается Р.Ф. Галеева, отмечая, что «проводя параллель с правом собственности, в исключительном праве можно выявить правомочие обладания, использования и распоряжения соответствующим объектом» (*Галеева Р.Ф.* Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 64). По мнению Д.Ю. Шестакова, «владеть конкретным объектом интеллектуальной собственности означает обладать в отношении него всеми правами, предусмотренными законом для данного вида объектов интеллектуальной собственности, за исключением права авторства» (*Шестаков Д.Ю.* Указ. соч. С. 91). В.А. Дозорцев отмечал, что «нематериальным результатом можно только обладать, но не владеть, – это другое по содержанию правомочие... обладание есть фактический доступ к нематериальному объекту, который могут иметь несколько лиц одновременно». (*Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права. С. 219).

лишения. При этом в праве доступа А.С. Аникин видит подобие виндикационного иска собственника.¹

В целях настоящего исследования уместно сделать небольшое отступление и обратиться к проблеме виндикации недвижимости, поскольку ввиду необходимости регистрации прав на недвижимое имущество возникает некоторая схожесть с режимом объектов, составляющих интеллектуальную собственность.² Если первоначально в ст. ст. 301–302 ГК РФ речь идет о физическом истребовании вещи из чужого незаконного владения, то применительно к исключительному праву на объект (интеллектуальную собственность) можно говорить о внесении соответствующих изменений в реестр прав с тем, чтобы вернуть первоначальному правообладателю возможность использования «утраченной» интеллектуальной собственности.

В юридической науке высказываются точки зрения, отрицающие возможность защиты права собственности на недвижимость (за исключением недвижимости «в силу закона», которая фактически и физически движима) путем предъявления виндикационного иска, несмотря на то, что положения ст. 301 ГК РФ не содержат каких-либо ограничений, связанных с недвижимостью. Возможность виндикации недвижимости оспаривается в силу специфики (физических особенностей) данного объекта гражданских прав, поскольку субъект не может быть лишен владения ею.³ В связи с чем А.М. Эрделевский предлагает использовать

¹ Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 95–101.

² См.: Алексеев В., Близнец И. Государственная регистрация как элемент правового режима недвижимого имущества и результатов интеллектуальной деятельности // ИС. Авторское право и смежные права. 2011. № 4. С. 4–17.

³ Эрделевский А.М. О защите права собственности на недвижимое имущество // Хозяйство и право. 2007. № 2. С. 93; Эрделевский А. О некоторых вопросах виндикации недвижимости // Хозяйство и право. 2014. № 1. С. 127.

негаторный иск для защиты нарушенного владения применительно к недвижимому имуществу.¹

Приводятся и иные доводы против виндикации недвижимости. Поскольку переход права собственности на объекты недвижимости подлежит государственной регистрации, выражается мнение о невозможности защиты прав на выбывшую из владения недвижимость путем предъявления виндикационного иска. Аргументация строится на том, что виндикация является петиторным средством защиты, предполагающим наличие определенного юридического титула (основания),² в связи с чем надлежащим способом защиты называется иск о признании права. С точки зрения Е.А. Суханова, в описанной ситуации с позиции материального права должна быть последовательность исков: виндикационный иск может быть подан только после восстановления права на недвижимость в реестре путем предъявления иска о признании или об оспаривании имеющейся записи. Его приверженность позиции о том, что «спор «невладеющего собственника»... недвижимой вещи и фактически владеющего ею «несобственника»... всегда должен сводиться к спору о правильности записи соответствующего права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, т.е. основываться на иске о признании права»,³ первоначально была, как представляется, более категоричной. Лишение лица зарегистрированного права всегда должно было приводить к лишению лица возможности виндикации. В настоящее время Е.А. Суханов прямо допускает

¹ Эрделевский А.М. О виндикации недвижимого имущества [Электронный ресурс]. 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». О критике позиции А.М. Эрделевского см.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 752–754.

² Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 271. См. также Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 18–34.

³ Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. Том. 8. № 4. С. 15.

возможность объединения с процессуальной стороны обоих исков: иска о признании и виндикационного иска – в одном производстве.¹

Рядом авторов (Д.Н. Латыповым, А.Д. Рудоквасом) отмечается небесспорность данного подхода, избыточность и нецелесообразность усложнения процедуры, так как выяснение вопроса принадлежности права уже входит в предмет доказывания по виндикационному иску.² Кроме того, дополнительно возникает прикладной вопрос уплаты госпошлины за рассмотрение каждого из заявляемых в суде требований. Несмотря на то что сущность гражданских прав не должна подавляться интересами процессуальной экономии,³ удовлетворение виндикационного иска с указанием в резолютивной части решения на возврат имущества во владение собственника является основанием для внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН),⁴ в связи с чем необходимость в самостоятельном требовании о признании права отпадает. Спецификой недвижимости как объекта гражданских прав является требование о наличии обязательной государственной регистрации прав (ст. ст. 8.1, 131 ГК РФ, п. 5 ст. 1 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ⁵), поэтому для полного восстановления нарушенного права собственника требуется не только возврат спорного имущества, но и внесение соответствующей записи о принадлежности права в ЕГРН.⁶

¹ Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. С. 271.

² Латыпов Д.Н. Признание права как способ защиты гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 26–27; Латыпов Д.Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 65.

³ Право собственности: актуальные проблемы: Монография / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 666.

⁴ До 2017 г. Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (ЕГРП).

⁵ О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

⁶ Пункт 52. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7 (далее – Постановление

Думается, что критика справедлива. Во-первых, выделение категории петиторных средств защиты произошло в римском праве, которому попросту не были знакомы системы учета прав.¹ Во-вторых, очевидно, что по виндикационному иску истец доказывает свои права на спорное имущество: судебная практика не считает наличие записи в реестре единственным доказательством наличия права собственности на недвижимость. Таким образом, вряд ли можно согласиться с несколько «формальным» подходом, когда истребованию по виндикационному иску подлежит только имущество, в отношении которого у истца зарегистрировано право собственности. Регистрация права в реестре рассматривается судебной практикой не только как правоустанавливающий, но и как правоподтверждающий юридический факт.² Следовательно, даже если в ЕГРН значится другой собственник, данное не означает, безусловно, что в действительности у истца

Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010); Определение Верховного Суда РФ № 308-ЭС15-8731 от 19.11.2015 по делу № А32-8510/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2018 № Ф05-253/2018 по делу № А41-30543/17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ *Синицын С.А.* Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы [Электронный ресурс]. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 предусматривает, что «при отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца»; Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 310-ЭС16-17293 по делу № А23-7951/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2018 № Ф05-6900/2018 по делу № А41-1269/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 21.05.2015 № Ф05-15447/2012 по делу № А41-44659/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.01.2013 по делу № А32-20527/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2012 № 05АП-5468/2012 по делу № А59-3849/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отсутствует право на спорное имущество, которое не может быть доказано в суде.

Вместе с тем Е.А. Суханов критически высказывается в отношении «осторожной позиции» судебной практики, которая не ограничивается признанием (несмотря на положения ст. ст. 8.1, 131 ГК РФ и прямое указание п. 5 ст. 1 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ) за записью в ЕГРН правоустанавливающего характера в качестве «единственного доказательства существования зарегистрированного права», на которое в силу требования публичной достоверности реестра «вправе и даже обязаны полагаться все участники гражданских правоотношений», так как «запись... создает презумпцию права (титула) за указанным в нем лицом».¹ Аналогичная позиция признания за записью в ЕГРН безусловного характера разделяется, например, А.Д. Рудоквасом. Последний полагает, что ставить вопрос о недействительности сделки, на основании которой было приобретено недвижимое имущество, возможно только в ситуации, когда будет доказано, что «приобретатель – соучастник хищения... Во всех остальных случаях наличие... регистрационной записи о праве собственности отчуждателя при отсутствии внесенного в... реестр возражения в отношении достоверности записи или ограничения правомочий отчуждателя должно гарантировать приобретение права собственности на недвижимость».² На данные замечания о безусловном и абсолютном значении регистрационной записи в ЕГРН важно обратить внимание, так как данный подход, как представляется, имеет равное значение для учета

¹ Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. С. 272–274.

² Рудоквас А.Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 57.

прав на объекты интеллектуальных прав, подлежащие государственной регистрации.

Трудность также заключается в том, что понимать под владением недвижимостью в контексте ст. 301 ГК РФ. В судебной практике можно встретить разные подходы, различны они и в науке. В юридической литературе высказывается позиция, что владение возможно лишь в отношении так называемой «недвижимости в силу закона», к которой отнесены движимые по своей природе объекты, например, воздушные и морские суда.¹ В судебной практике, как правило, владение применительно к недвижимости доказывается через пользование спорным имуществом.² В то же время суды не всегда трактуют владение подобным образом. Рассматривая дела об истребовании недвижимости от добросовестного приобретателя, суды исследуют вопрос наличия воли собственника на отчуждение имущества, а также добросовестность приобретателя. При этом отдельно вопрос о том, имеет ли место владение, не поднимается.³ Однако факт владения важен в тех случаях, когда речь идет о сделках, совершенных, например, с целью вывода активов. Если переданное по сделке имущество фактически оставалось во владении отчуждателя, речь идет об исках о признании права.

¹ Эрделевский А.М. О защите права собственности на недвижимое имущество. С. 93.

² Определения Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 14-КГ18-12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 19.06.2018 № 117-КГ18-28 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.12.2011 по делу № А39-5108/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС17-13675 от 01.02.2018 по делу № А41-103283/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.04.2018 № Ф01-1090/2018 по делу № А82-1792/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 20.09.2016 № Ф01-3627/2016 по делу № А28-4233/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассматривая споры о недвижимости, суды исходят из презумпции, что имущество перешло во владение, пока не доказано обратное.¹ Думается, что в отношении недвижимых вещей подобный подход более верен, поскольку иная трактовка означала бы, что для подтверждения факта владения имуществом необходимо пользоваться, что не соответствует пониманию владения и пользования как самостоятельным правомочиям собственника.

Владение также связывают с контролем над таким имуществом. А.Д. Рудоквас пишет, что «регистрационная запись дает лицу, на имя которого она внесена..., хозяйственное господство над объектом недвижимости, по своим юридическим последствиям подобное фактическому обладанию движимой вещью».² Представляется правильной позиция сторонников концепции юридического («реестрового») владения недвижимостью,³ с той только оговоркой, что иск о признании права не должен подменять виндикационный иск. На наш взгляд, владение недвижимым имуществом заключается именно в юридически закреплённой возможности контроля над ним, а не в фактических действиях по нахождению на объекте и т.п.

Условие о владении лицом спорным объектом может представлять определенную сложность, если пытаться применить его к объектам, составляющим интеллектуальную собственность, поскольку в прямом смысле этого слова владеть ими, конечно, нельзя. Однако в данном случае

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 117-КГ18-27 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 7317/13 по делу № А06-5423/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2018 № Ф06-32880/2018 по делу № А12-1624/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 12.12.2016 по делу № 33-6437/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рудоквас А.Д. Указ. соч. С. 72.

³ Бузанов В.Ю. История о заданной вещи // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 439–444.

можно говорить о «владении» в смысле законного обладания правами на результаты интеллектуальной деятельности, включенные в государственный реестр. По мнению А.П. Сергеева, говорить о «владении» объектами интеллектуальной собственности можно, если «к понятию «обладания» подойти шире и трактовать его как возможность фактического осуществления прав в отношении объекта интеллектуальной собственности».¹

Рассматривая данный вопрос, нельзя не упомянуть судебную практику применения норм о виндикации к истребованию бездокументарных ценных бумаг (долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью) и долей в праве общей собственности. Ряд ученых называют идею виндикации акций абсурдной по своей природе, но относятся к тому же явлению положительно, когда оно именуется восстановлением корпоративного контроля.² При этом крайне важен тот факт, что институт восстановления корпоративного контроля сформировался на основе судебной практики, которая изначально строилась на применении по аналогии норм о виндикации.³ Понятие «восстановление корпоративного контроля» применялось еще ВАС РФ и определялось как синоним истребования из чужого незаконного владения акций (долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью).⁴

¹ Сергеев А.П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1. С. 96.

² Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. С. 261. См также Филиппова С. Восстановление корпоративного контроля: общий риск через общего контрагента // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 47–56; Лоренц Д. Восстановление корпоративного контроля: возвращение доли участия или признание права на долю в уставном капитале? // Хозяйство и право. 2015. № 8. С. 3–16.

³ Божско М.П., Галанцев Д.А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. С. 66–67.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2012 № 15085/11 по делу № А19-5794/10-10-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определения ВАС РФ от 07.07.2014 № ВАС-8307/14 по делу № А40-35940/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 12.12.2012 № ВАС-13276/12 по делу № А08-3717/2011

Отказывая в передаче в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора судебных актов, принятых по иску ООО «Уральский мясокомбинат» об истребовании акций из чужого незаконного владения и о восстановлении нарушенных прав акционера, ВАС РФ в Определении от 27 января 2014 г. указал, что материальный интерес общества «Уральский мясокомбинат» по делу направлен *на восстановление его прав на акции общества «Ирбитский химфармзавод» и, как следствие, на восстановление корпоративного контроля над указанным хозяйственным обществом.* Однако ответчики¹ акциями *не владеют*, что явилось *основанием для отказа в истребовании ценных бумаг из владения названных лиц по правилам ст. 301 ГК РФ.*²

Говоря об истребовании долей в праве общей собственности, ВАС РФ в свое время указывал на принципиальную возможность применения для данной категории дел положений ст.ст. 301–302 ГК РФ, поскольку примененные по аналогии нормы «обеспечивают стабильность гражданского оборота и гарантируют всем участникам спора в отношении такого имущества равные со всеми остальными собственниками и приобретателями права на защиту».³ В Постановлении от 10.04.2012 № 15085/11 Президиум ВАС РФ прямо указал на возможность истребования в пользу акционера долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, в которые незаконно были

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 10.07.2012 № ВАС-8239/12 по делу № А40-70743/08-57-536 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Общество «Производственный Фармацевтический Холдинг Гранд Капитал» и физическое лицо Я.Г.А.

² Определение ВАС РФ от 27.01.2014 № ВАС-6202/11 по делу № А60-19349/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.2010 № 13944/09 по делу № А56-31225/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 № 11АП-17863/2013 по делу № А55-10395/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также пункт 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (пункт 42 не был отменен или изменен при внесении в Постановление изменений от 23 июня 2015 г. и продолжает действовать в первоначальной редакции).

преобразованы принадлежащие ему акции. Очевидно, что в такой ситуации нельзя говорить о соблюдении требования сохранности имущества в натуре. Как уточнил сам Президиум ВАС РФ, статьи 301 и 302 ГК РФ применяются не непосредственно, а по аналогии закона.¹ При этом в каждой конкретной ситуации следует учитывать особенности истребуемого объекта и применять нормы о виндикации с учетом требований разумности и справедливости. В любом случае необходимо понимать, что основная цель подобных мер – обеспечение стабильности гражданского оборота и гарантия равенства его участников.

Учитывая справедливость ранее высказанных ВАС РФ позиций об аналогии в отношении бездокументарных ценных бумаг,² которые в настоящее время заменены на положения ГК РФ (ст. ст. 149.3–149.5),³ долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью⁴ (п. 17 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ,⁵ далее – ФЗ «Об ООО»), а также долей в праве общей

¹ Постановления Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14989/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 09.02.2010 № 13944/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 11.09.2012 № 3116/12 по делу № А44-5543/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 5194/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. С. 99.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 № 11458/09 по делу № А40-54601/08-83-596 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определения ВАС РФ от 13.12.2013 № ВАС-17741/13 по делу № А40-24931/11-22-221 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 12.12.2012 № ВАС-13276/12 по делу № А08-3717/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 17.02.2012 № ВАС-767/12 по делу № А39-1160/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 28.09.2011 № ВАС-10107/11 по делу № А12-8057/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785. Статья 21 в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть

собственности, безусловный отказ в применении по аналогии норм о виндикации к исключительному праву (восстановлении контроля над исключительным правом), особенно в части норм о добросовестном приобретателе, может оказаться необоснованным и непоследовательным.

Вопрос о применимости положений ст. 8.1 ГК РФ к реестрам объектов, составляющих интеллектуальную собственность и подлежащих государственной регистрации, был предметом обсуждения на заседании Научно-консультативного совета (НКС) при Суде по интеллектуальным правам (СИП) в 2018 г. В Справке к заседанию НКС от марта 2018 г. (далее – Справка НКС) были рассмотрены основные различия реестра прав на недвижимое имущество и реестров результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Позиция «за» применение ст. 8.1 ГК РФ к исключительному праву была поддержана А.В. Егоровым, Р.С. Бевзенко¹ и А.Г. Карапетовым. Против – выступила, в частности, Е.А. Павлова, указав, что в ст. 8.1 ГК РФ специально появился пункт 10 о том, что правила, предусмотренные этой статьей, применяются, поскольку «иное не установлено ГК РФ», и в разделе VII ГК РФ планировалось установить «иное».²

первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹ См. также *Бевзенко Р.С.* Принципиальные положения статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ о государственной регистрации прав на имущество // Закон. 2015. № 4. С. 29–38; *Гаврилов Э.* Последствия неиспользования товарного знака (комментарий к ст. 1486 ГК РФ) // Хозяйство и право. 2014. № 11. С. 46; *Иванов А.А.* Проблемы действия ст. 8.1 ГК РФ в отношении объектов интеллектуальной собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 59–65; *Маковская А.* Статья 8¹ ГК РФ в свете разъяснений Пленума ВС РФ и регистрация прав на долю в уставном капитале ООО // Хозяйство и право. 2015. № 11. С. 15–16; *Новоселова Л.* Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности: история вопроса // Хозяйство и право. 2019. № 3. С. 50–59; *Новоселова Л.А., Гринь Е.С.* Принципы государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7. С. 9–19.

² Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам № 19 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 6–28 (далее – Протокол № 19 НКС СИП от 27.04.2018).

С нашей точки зрения, представляется более правильной позиция о принципиальной применимости положений ст. 8.1 ГК РФ не только к реестрам прав на недвижимое имущество и долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью,¹ но и в соответствующей части к исключительному праву, если иное не вытекает из существа отношений и содержания или характера исключительного права. Довод, приведенный СИП относительно того, что ст. 8.1 ГК РФ текстуально указывает на то, что она касается лишь регистрации прав на имущество (в первую очередь вещных прав) и что в отношении исключительных прав регистрация осуществляется не в отношении прав, а в отношении самого имущества,² представляется не полностью состоятельным. СИП в качестве подтверждения своей позиции ссылается на то, что исключительное право является имущественным (ст. 1226 ГК РФ), а ст. 128 ГК РФ говорит о том, что имущественное право охватывается понятием «имущество». Вместе с тем СИП допускает логическое противоречие, т.к. вещное право также является правом имущественным и в этом смысле оно аналогично исключительному праву. Кроме того, в ситуации создания нового объекта недвижимости при регистрации возникают не только права на него, но и – сам объект.³ Для исключения неопределенности в праве представляется необходимым дополнить положения раздела VII ГК РФ в части

¹ Пункт 3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² Справка о соотношении статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с положениями раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»: утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22 августа 2014 г. № СП-21/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 № 11АП-17863/2013 по делу № А55-10395/2013: «до момента государственной регистрации ... спорное имущество не может выступать самостоятельным объектом гражданских прав». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

принципиальной применимости норм ст. 8.1 ГК РФ к отношениям по поводу интеллектуальной собственности.

Наиболее часто вопрос о «виндикации» прав на объекты, составляющие интеллектуальную собственность, встает в спорах о правах на товарные знаки.¹ Доступная судебная практика по их «истребованию» немногочисленна и достаточно неоднородна: от прямой ссылки на положения ст.ст. 301–302 ГК РФ до полного отказа от их применения с учетом действующего запрета п. 3 ст. 1227 ГК РФ.

Обращаясь к практике рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), Пленум ВАС РФ в пункте 16 Постановления от 23.12.2010 № 63 разъяснил, что если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке, то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам ст. 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ² (далее – Закон о банкротстве) к другой ее стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве с учетом ограничений ст. 302 ГК РФ, предусмотренных для добросовестного приобретателя.³

Несмотря на то что в приведенном фрагменте Постановления Пленума ВАС РФ используется термин «вещь», его следует понимать шире, так как ст. 61.8 Закона о банкротстве посвящена оспариванию любых сделок должника. В связи с этим необоснованным видится исключение сделок с исключительными правами только лишь по причине отсутствия

¹ *Сергеев А.П.* Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков. С. 91–96.

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 43. Ст. 4190.

³ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // *Вестник ВАС РФ.* 2011. № 3.

специальных норм об их «виндикации» (восстановлении контроля над ними), поскольку такое положение вещей ставит в неравное положение участников гражданского оборота и противоречит принципу справедливости. Именно такой подход используют некоторые арбитражные суды: признавая сделки по отчуждению исключительного права на товарный знак недействительными и применяя последствия ее недействительности, исследуют при этом вопрос о *добросовестности конечного приобретателя товарного знака*.¹

В случае с товарными знаками, объектами патентных прав, селекционными достижениями, т.е. с объектами, требующими государственной регистрации,² ситуация схожа с ситуацией с объектами недвижимого имущества. Если произведена регистрация прав на них на имя другого лица, то первоначальный правообладатель уже не может использовать указанные объекты интеллектуальных прав на законном основании, т.е. в каком-то смысле лишен «юридического владения». Следуя данной логике, можно прийти к выводу, что наиболее верной будет именно «модель виндикации» (восстановления контроля) с институтом добросовестного приобретателя в целях обеспечения стабильности гражданского оборота и баланса интересов сторон. Как справедливо отмечается в Справке НКС от марта 2018 г., «модель виндикации» имущества с институтом добросовестного приобретателя позволяла бы учесть эти нюансы, однако авторы Справки оговариваются, что применению виндикации в данной ситуации препятствует, в частности, пункт 3 статьи 1227 ГК РФ.³

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2018 № 13АП-2633/2018 по делу № А56-69567/2015/сд3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Относительно вопроса создания системы учета в отношении объектов авторского права и смежных прав см.: Новоселова Л.А., Рузакова О.А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 334–349.

³ Справка к заседанию Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам по спорным вопросам соотношения положений части четвертой Гражданского

Верховный Суд РФ, отмечая, что объектом виндикации во всех случаях может быть только индивидуально-определенная вещь, существующая в натуре,¹ одновременно для подтверждения указанной позиции ссылается на постановления Президиума ВАС РФ, касающиеся виндикации долей на имущество, которое находится в общей долевой собственности. В указанных постановлениях ВАС РФ подчеркивал, что *возможность применения правил ст. ст. 301–302 ГК РФ для защиты права собственности на имущество, не относящееся в строгом смысле к вещам, является сформировавшейся общеобязательной позицией*, которая подлежит применению судами при рассмотрении аналогичных дел и нарушение которой противоречит единообразию в толковании и применении арбитражными судами норм права² (курсив мой. – С.Л.). Здесь же уместно вспомнить ценностную концепцию имущества, в рамках которой имущество включает в себя все, что имеет экономическую ценность, вне зависимости от материального выражения.³

Виндикация вещи в конечном счете имеет целью защиту нарушенного права. В отношении исключительного права в той степени, в которой возможна постановка вопроса о применении к нему «модели виндикации», думается, что речь должна идти о восстановлении контроля над исключительным правом с учетом действующего подхода относительно

кодекса Российской Федерации с некоторыми положениями частей первой, второй, третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19. С. 27–42.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2016 № 308-ЭС16-1155 по делу № А32-3360/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Президиума ВАС РФ от 09.02.2010 № 13944/09 по делу № А56-31225/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 13.09.2011 № 3413/11 по делу № А56-7754/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Подробнее о концепции «имущества» в рамках ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод см.: Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека. М.: Статут, 2014. С. 38–112. См. также Рожкова М. Новеллы Гражданского кодекса РФ: расширен ли круг объектов гражданских прав // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 3–12.

долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО»).

Дополнительным препятствием к использованию «виндикационного» подхода к «истребованию» интеллектуальной собственности выступает закрепленное в п. 3 ст. 1227 ГК РФ положение о невозможности применения к интеллектуальным правам положений раздела II ГК РФ. Несомненно, целью законодателя при внесении изменений в ст. 1227 ГК РФ было в очередной раз подчеркнуть и усилить именно различие двух видов субъективных гражданских прав. Как представляется, учет данного мотива позволяет прийти к выводу о невозможности применения к ним аналогии в рамках ст. 6 ГК РФ и в настоящее время общая норма ст. 6 ГК РФ должна уступить место специальной норме п. 3 ст. 1227 ГК РФ, как того требуют общие положения теории права о силе закона. Одновременно обращает на себя внимание изменение тональности, примененной Е.А. Павловой при комментарии ст. 1227 ГК РФ. Во Вводном научном комментарии к части четвертой Гражданского кодекса в 2015 г. Е.А. Павлова утвердительно отвечала на вопрос о невозможности применения положений раздела II ГК РФ к интеллектуальным правам по аналогии,¹ однако в Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации в 2016 г. позиция вводится ею уже с элементом модальности – «представляется».²

Если при рассмотрении дихотомии интеллектуальные права – вещные права ответ о применимости норм по аналогии действительно «представляется» отрицательным, то в дихотомии исключительное право – вещные права ответ не кажется уже столь однозначным. Необходимо

¹ Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1. 485 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обратить внимание на некоторые основополагающие положения гражданского права. Во-первых, к основным началам гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) относится равенство участников гражданских правоотношений. Во-вторых, согласно ст. 6 ГК РФ препятствием применению норм по аналогии является противоречие существу отношений.¹ Кроме того, п. 2 ст. 6 ГК РФ содержит упоминание о добросовестности, разумности и *справедливости* как о фундаментальных началах гражданского права. Таким образом, можно заключить, что формулировка п. 3 ст. 1227 ГК РФ корректна не в полной мере, так как дает правовые основания для неприменения аналогии закона, что не согласуется с сущностью права собственности и исключительного права, проявляющейся в их общности как абсолютных имущественных прав.

Суды рассматривают положения п. 3 ст. 1227 ГК РФ как прямой запрет на применение по аналогии норм ст. ст. 301–302 ГК РФ. Примером может служить дело по иску ООО «Фармактивы» к ООО «Экохолдинг «Натуралия» (конечный приобретатель) о признании за истцом исключительного права на товарные знаки «Erythrostim» и «Эритростим».² Дело по иску ООО «Фармактивы» представляет интерес также в следующих аспектах:

– ООО «Фармактивы», признав первоначально в отдельном процессе недействительным договор об отчуждении исключительного права на указанные товарные знаки, заключенный между ООО «Фармактивы» и ООО «ПРОФИТ ФАРМ»,³ обратилось с иском к

¹ О единстве существа и природы собственности и интеллектуальной собственности см.: *Алексеев С.С.* Право собственности: проблемы теории // *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 4. М.: Статут, 2010. С. 374 – 382.

² Решение Арбитражного суда Калужской области от 18.11.2016 по делу № А23-2627/2016 [Электронный ресурс]. Банк решений судов: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 07.09.2019). Решение не было оспорено в судах вышестоящих инстанций и вступило в силу.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2016 № 09АП-20843/2016-ГК по делу № А40-181278/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ООО «Экохолдинг «Натуралия», ссылаясь на положения ст. ст. 301–302 ГК РФ, а также на Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П.¹ Истец полагал, что нормы о виндикации подлежат применению по аналогии, приводя доводы о том, что законные интересы лица не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием механизма, установленного ст. 167 ГК РФ. Возможен лишь виндикационный иск, если для этого имеются предусмотренные ст. 302 ГК РФ основания.

– ООО «Экохолдинг «Натуралия» (ответчик), возражая против доводов истца, заняло противоречивую позицию: полагая, что является добросовестным приобретателем, одновременно утверждало, что положения ст. ст. 301–302 ГК РФ не могут быть применены, поскольку товарные знаки не отнесены ст. 128 ГК РФ к объектам вещных прав, а являются самостоятельными объектами гражданского права. Кроме того, в силу п. 3 ст. 1227 ГК РФ к интеллектуальным правам не применимы положения раздела II Гражданского кодекса РФ.

– Последнее, что обращает на себя внимание, – это предмет исковых требований ООО «Фармактивы». Требования истца первоначально были сформулированы как *истребование* у ООО «Экохолдинг «Натуралия» и *признании* за ООО «Фармактивы» *исключительных прав* на товарные знаки «Erythrostim» и «Эритростим». Впоследствии истец уточнил исковые требования и просил *признать* (восстановить) за ООО «Фармактивы» *исключительные права* на спорные товарные знаки, указав, что, по его мнению, понятия *истребовать* и *признать* право являются тождественными. Основанием для отказа в иске помимо запрета о

¹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1657. Постановление касалось соотношения институтов реституции и виндикации в гражданском праве, а также вопросов защиты интересов добросовестного приобретателя.

применении положений раздела II Гражданского кодекса РФ послужило то, что вторая (последующая) сделка между ООО «ПРОФИТ ФАРМ» и ООО «Экохолдинг «Натуралия» (конечным приобретателем) не была оспорена и признана недействительной и истец не обращался с иском о признании ее недействительной. Оставляя в стороне спорный тезис о тождестве «истребования» и «признания права», тем более с учетом того, что в качестве основания заявляемых требований истцом приводились ст. ст. 301–302 ГК РФ, отметим, что суд отказал в иске, указав, что «заявленные требования не подлежат удовлетворению, поскольку истцом избран ненадлежащий способ защиты», хотя такой способ защиты нарушенного права, как признание исключительного права, прямо предусмотрен в пп. 1 п. 1 ст. 1252 ГК РФ.¹

На практике неготовность судов обращаться к положениям ст. ст. 301–302 ГК РФ создает дополнительные сложности для участников процесса. В деле по иску Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (ФАУФИ) к ООО «Сокра-Фиш» ФАС Московского округа пришел к выводу, что вещно-правовые способы защиты права в принципе не могут быть применены к исключительному праву, отменив при этом решение суда первой и апелляционной инстанций в части истребования товарного знака из чужого незаконного владения на основании положений ст. 301 ГК РФ.² Исковые требования ФАУФИ в конечном счете были

¹ Тем более с учетом правовой позиции, содержащейся в абз. 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 и в абз. 3 п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П.

² Постановление ФАС Московского округа от 08.05.2008 № КГ-А40/3567-08-П по делу № А40-9887/05-83-89 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Интересно, что та часть решения апелляционной инстанции, которая была основана на ст. 302 ГК РФ и содержала выводы о правомерности истребования товарного знака от конечного приобретателя в силу безвозмездности сделок по уступке прав на товарный знак, не была никак прокомментирована со стороны вышестоящей инстанции. Данное может косвенно свидетельствовать либо о согласии кассационной инстанции с выводами нижестоящей инстанции в указанной части, либо, конечно, означать, что раз норма ст. 302 ГК РФ не может приняться в отрыве от положений ст. 301 ГК РФ, то отдельного комментария первая не заслуживает.

удовлетворены в части признания исключительного права на товарный знак «СНАТКА» за Российской Федерацией со ссылками на абз. 2 ст. 12 ГК РФ (признание права),¹ однако, как представляется, были серьезно задеты права конечного приобретателя – ООО «Сокра-Фиш».

Товарный знак «СНАТКА» был зарегистрирован в 1984 г., а в 1988 г. был передан Всесоюзному хозрасчетному внешнеторговому объединению (ВХВО) «Советский рыболовный флот». В 1992 г. в реестр прав на товарные знаки была внесена запись о смене наименования правообладателя на Внешнеэкономическое акционерное общество (ВАО) «Советский рыболовный флот». Как было установлено судом при рассмотрении дела в 2005 г.,² т.е. по прошествии 13 лет, смена наименования в 1992 г. не имела законных оснований, так как ВАО «Советский рыболовный флот» не было правопреемником ВХВО «Советский рыболовный флот» в результате изначально планировавшейся реорганизации последнего, а было вновь созданным юридическим лицом при проведенной ликвидации ВХВО «Советский рыболовный флот». Установленные факты неправомерной регистрации товарного знака в 1992 г. за ВАО «Советский рыболовный флот» позволили суду прийти к выводам, с одной стороны, о правомерности постановки вопроса об исключительном праве государства на товарный знак, так как ВХВО «Советский рыболовный флот» было государственным объединением, с другой стороны, о неправомерности всех последующих договоров уступок и переходов исключительного права первоначально к ООО «Совместный рыболовный флот», затем к ООО «ТОЛКС» и в конечном итоге к ООО «Сокра-Фиш».

¹ Дело рассматривалось с учетом законодательства, действовавшего до вступления в силу части IV ГК РФ.

² Вопрос об отсутствии оснований для применения срока исковой давности – отдельный самостоятельный вопрос, который мы не затрагиваем детально, хотя полагаем, что решение суда в данном отношении дает поводы для дискуссии.

Таким образом, действия с участием непосредственно ВХВО «Советский рыболовный флот» (а значит, косвенно и государства как его учредителя в лице Минрыбхоза СССР), которое создавало ВАО «Советский рыболовный флот», через 13 лет привели к лишению ООО «Сокра-Фиш» прав на товарный знак, которым оно добросовестно, открыто и непрерывно «обладало».¹

Обстоятельства дела против ООО «Сокра-Фиш» в определенном отношении схожи с обстоятельствами дела, послужившего поводом для обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о несоответствии п. 1 ст. 302 ГК РФ Конституции РФ в той мере, в какой он позволяет изымать по искам публично-правовых образований в лице уполномоченных органов недвижимое имущество, являвшееся выморочным, у граждан – последних его приобретателей, право собственности которых и законность всех предшествовавших приобретению этого права сделок признавались государством в рамках государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Конституционный Суд РФ указал, что при регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права.² Как представляется, подход, предложенный

¹ Аналогичный подход применен в деле о признании права собственности РФ и изъятии ряда объектов недвижимого имущества, включая здание и земельный участок. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2018 № Ф05-6900/2018 по делу № А41-1269/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 4.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П. См. также Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2017 № Ф05-17013/2016 по делу № А41-96911/15, в котором суды, отказывая в удовлетворении виндикационного требования, в том числе указали, что органы публичной власти не проявляли себя в качестве представителей собственника и на протяжении более чем 25 лет не проявляли какого-либо интереса к спорному

Конституционным Судом РФ, с учетом обстоятельств дела по иску ФАУФИ к ООО «Сокра-Фиш» мог бы быть учтен при рассмотрении последнего.

Кроме того, обращает на себя внимание продолжительность правовой ситуации нахождения товарного знака «СНАТКА» в *добросовестном, открытом и непрерывном* обладании (условно «владении») субъектов гражданского права, которые все это время обеспечивали уплату необходимых государственных пошлин, т.е., можно сказать, несли «бремя содержания принадлежащего им имущества» (ст. 210 ГК РФ). Обстоятельства дела по иску к ООО «Сокра-Фиш» дают повод задуматься о возможности обращения в определенном аспекте к учению о давности применительно к исключительному праву.¹

Институт приобретательной давности предусмотрен ст. 234 ГК РФ, в соответствии с которой лицо (гражданин или юридическое лицо), не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным² недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). При этом лицо, ссылающееся на давность владения, может присоединить ко времени своего владения все время, в течение которого этим имуществом

имуществу [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Подробнее см.: Сагдеева Л.В. Приобретательная давность как основание приобретения исключительного права // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 12. С. 19–26. См. также Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2016 № С01-1000/2016 по делу № А40-142034/2015: «выводы судов о том, что ответчик с момента своего учреждения открыто и непрерывно использовал в своем наименовании обозначение «ЦСКА», о чем истцу было заведомо известно, являются правильными» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 № 09АП-46547/2016-ГК по делу № А40-154016/2014 // СПС «Консультант Плюс».

владел тот, чьим правопреемником это лицо является (п. 3 ст. 234 ГК РФ). Правопреемство может быть как универсальным, так и сингулярным.¹

В деле по иску ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» к соответчикам ООО «МАЛАХИТ» и ООО «МИР» о защите исключительных прав довод об отношении к спорному объекту «как к своему» был использован Девятым арбитражным апелляционным судом для усиления аргументации в мотивировочной части решения о признании права на ряд программ для ЭВМ.

Российская юридическая наука отрицает возможность применения приобретательной давности к правам на объекты, составляющие интеллектуальную собственность, но допускает такую возможность в отношении бездокументарных ценных бумаг.² В подобном подходе прослеживается явная нелогичность, поскольку основным аргументом против применения приобретательной давности к исключительному праву является особая идеальная природа его объекта, отличная от вещей. Представляется, что аналогия закона должна быть последовательной: приобретательная давность может быть применима к правам на определенные объекты, составляющие интеллектуальную собственность. При этом в полной мере могут быть учтены выводы, сделанные Верховным Судом РФ относительно приобретения *долей в праве* собственности на недвижимое имущество.³

Важными являются вопросы о разумном сроке «давностного обладания» интеллектуальной собственностью и о тех ее видах, для которых институт приобретательной давности может быть применим с учетом специфики правового режима объектов интеллектуальных прав.

¹ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010.

² Никифоров А.Ю. Бездокументарные ценные бумаги. 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-10033 по делу № А41-61572/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-76 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом подходы в правовом регулировании права собственности должны быть адаптированы к особенностям интеллектуальной собственности. Представляется, что идея, заложенная в институте приобретательной давности, а именно: сбалансированности интересов лица, добросовестно, открыто и непрерывно владеющего как своим собственным движимым или недвижимым имуществом в течение определенного законом срока, собственника вещи, не проявляющего должного участия в судьбе своей вещи в течение продолжительного срока, а также общества, заинтересованного в стабильности гражданского оборота, может быть заимствована в правовом регулировании интеллектуальной собственности. Однако если приобретательная давность является одним из оснований возникновения права собственности, то давностное обладание в институте интеллектуальной собственности, как представляется, должно приводить не к возникновению у лица исключительного права, а к сохранению за лицом, указанным в реестре в качестве правообладателя в течение определенного законом срока, исключительного права независимо от пороков основания возникновения у него исключительного права.

Очевидно, что институт давностного обладания вряд ли может быть применен в отношении объектов авторского права и смежных прав, в которых велика роль личности автора, его личных неимущественных прав, а также отсутствуют требования государственной регистрации прав. Вместе с тем представляется разумным его применение к товарным знакам (знакам обслуживания). Если рассматривать объекты патентного права и селекционные достижения, то, с учетом сроков действия исключительного права на указанные объекты, применение института давностного обладания целесообразно для селекционных достижений (ст. 1424 ГК РФ) и, возможно, промышленных образцов (п. п. 1, 3 ст. 1363 ГК РФ). Срок давностного обладания может быть установлен для указанных объектов интеллектуальных прав по аналогии с установлением срока

приобретательной давности в отношении недвижимого имущества и составлять 15 лет, либо для таких срочных объектов, как селекционные достижения и промышленные образцы, срок может быть сокращен до 10 лет.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими введение института давностного обладания в отношении товарных знаков (знаков обслуживания), промышленных образцов и селекционных достижений по аналогии с институтом приобретательной давности с учетом особенностей правового режима указанных объектов интеллектуальных прав.

В качестве способа защиты прав на товарный знак используется признание сделок недействительными.¹ Примером может служить дело по иску Компании Бельведер/Belvedere S.A. (Франция, Дижон) к соответчикам ООО «Бельведер Русь», ООО «Специализированная юридическая компания по организации конкурсов и торгов» и ООО «ЮД ТРЕЙДИНГ» (конечный приобретатель) о признании недействительными двух последовательно заключенных договоров, прошедших регистрацию в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте), в соответствии с которыми было отчуждено исключительное право на девять товарных знаков, в том числе «Чайковский», «ИВАН КАЛИТА», «ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ» и «Окно в Европу». Девятый арбитражный апелляционный суд признал недействительными сразу обе последовательно заключенные сделки, хотя истец являлся стороной лишь одной из них.²

¹ В отношении объектов патентного права см.: Решение Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2014 по делу № СИП-690/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В связи с отказом истцу в иске об оспаривании сделок по приобретению исключительного права на изобретение патент был сохранен за текущим правообладателем.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2016 № 09АП-8207/2016 по делу № А40-48196/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Определением Верховного

Схожие обстоятельства имели место при рассмотрении Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области дела по иску ООО «Тиккурила» (до преобразования в ЗАО «Финнколор») к ООО «Финнколор» и ООО «Деколор» (конечный приобретатель) в отношении товарных знаков «ФИННКОЛОП» и «FINNCOLOR». Отличие заключалось в том, что истец последовательно оспаривал сделки в двух самостоятельных судебных процессах: первоначально обратился с иском к ООО «Финнколор», привлекая ООО «Деколор» в качестве третьего лица (дело № А56-19957/2008), а в дальнейшем – с иском к обоим обществам, привлеченным в качестве соответчиков (дело № А56-83237/2009).¹

Обращение ООО «Тиккурила» с отдельным иском о признании права на товарные знаки было обусловлено тем, что после удовлетворения требований о признании первой сделки недействительной ООО «Тиккурила» обратилось с иском к ООО «Деколор» об истребовании товарных знаков «ФИННКОЛОП» и «FINNCOLOR» из чужого незаконного владения на основании ст. 301 ГК РФ. В удовлетворении указанных требований было отказано со ссылкой на то, что заявленное требование является виндикационным и относится к одному из способов защиты права собственности и иных вещных прав, объектами которых согласно ст. 128 ГК РФ являются вещи, то есть материальные предметы.²

Аргументация суда первой инстанции при вынесении решения была весьма развернутой. Суд подчеркнул, что:

Суда РФ от 10.02.2017 № 305-ЭС15-4129 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.06.2010 № А56-83237/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.01.2011 по делу № А56-83237/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2009 по делу № А56-55994/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, включая товарные знаки, не отнесены ст. 128 ГК РФ к объектам вещных прав, а являются самостоятельными объектами гражданского права;

– особенность указанных объектов заключается в том, что они являются нематериальными и не ограничены в пространстве;

– их нематериальный характер исключает возможность установления физического владения над ними и передачи их в пользование конкретному лицу, но в то же время допускает их использование с согласия правообладателя неограниченным кругом лиц;

– поскольку применение ст. 301 ГК РФ имеет целью именно прекращение незаконного физического владения (хозяйственного контроля) над истребуемым имуществом, удовлетворение виндикационного требования не может привести к защите (восстановлению) исключительных прав истца.

В указанном деле вряд ли можно упрекнуть суд в вынесении незаконного и необоснованного решения. В отсутствии прямого указания закона и разъяснений высших судебных инстанций было бы опрометчиво надеяться на удовлетворение требований о применении положений ст. 301 ГК РФ к интеллектуальной собственности. Вместе с тем отказ в применении по аналогии подходов, выработанных для виндикации, вынудил ООО «Тиккурила» в третий раз обратиться за защитой своих нарушенных прав. Таким образом, с момента вынесения судом решения по первому делу (декабрь 2008 г.)¹ до момента вступления в силу решения

¹ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.12.2008 по делу № А56-19957/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

суда по третьему делу (январь 2011 г.)¹ прошло три года, что вряд ли можно считать разумным сроком судебной защиты нарушенного права.

Даже если допустить признание цепочки сделок недействительными по требованию лица, которое не является стороной в каждой из них, возникает вопрос о том, каким именно образом правообладатель может быть восстановлен в правах. Если в решении суда не будет указано на применение реституции, то такое решение в строгом смысле слова не может служить основанием для внесения изменений в реестр.² Однако в деле по иску ООО «НЭП Микрохирургия глаза» (НЭП) к соответчикам ООО «Торговая Фармацевтическая компания» (ТФК) и ООО «Передовые Медицинские Технологии» (ПМТ) о признании недействительным договора об уступке товарного знака «Демалан», заключенного между соответчиками, мы наблюдаем обратную ситуацию. Обращаясь с иском в суд, НЭП ссылалось на вступившее в законную силу решение суда по другому делу,³ которым была признана недействительной предшествующая сделка о передаче прав на регистрацию товарного знака «Демалан», заключенная истцом с ТФК. В обоих делах исковые требования были заявлены только в части признания соответствующих сделок недействительными, без заявления требований о применении последствий их недействительности. Данное обстоятельство не помешало

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.01.2011 по делу № А56-83237/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ср. с абз. 3 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010: «в то же время решение суда о признании сделки недействительной, которым не применены последствия ее недействительности, не является основанием для внесения записи в ЕГРП».

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.08.2008 по делу № А40-14605/08-67-121 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением ФАС Московского округа от 20.02.2009 № КГ-А40/1-09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Президиуму ВАС РФ в Постановлении от 20 октября 2010 г.¹ указать на необходимость восстановления нарушенных прав истца² и на регистрацию в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации спорного товарного знака на его имя. Указанное Постановление Президиума ВАС РФ послужило основанием для внесения изменений в Государственный реестр и в апреле 2011 г. НЭП было восстановлено в правах на товарный знак «Демалан».

Схожая ситуация уже складывалась в судебной-арбитражной практике в период с 1995–2003 г. г. применительно к делам, связанным с защитой права собственности на недвижимое имущество. Участники гражданских правоотношений повсеместно оспаривали цепочки сделок: оспаривание первой сделки и признание ее недействительной запускали механизм, ставящий под угрозу действительность всех последующих сделок. Подобная практика с учетом действующего в тот период 10-летнего срока исковой давности в отношении ничтожных сделок с определенного момента стала представлять реальную угрозу стабильности гражданского оборота.³ Сложившаяся в практике ситуация не позволяла защитить интересы добросовестного приобретателя, что нарушало принцип равенства участников гражданских правоотношений и принцип справедливости. Окончательная точка в решении вопроса была поставлена Конституционным Судом РФ применительно к толкованию соотношения институтов реституции и виндикации.⁴ В случае наличия цепочки сделок по передаче прав на имущество права собственника могут быть защищены

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 6535/10 по делу № А40-45247/09-27-401 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Истец оспаривал недействительность сделки, стороной которой он не являлся.

³ *Витрянский В.В.* Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость. С. 22.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П. Ранее сходная позиция была сформулирована в пункте 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 10.

лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные ст. 302 ГК РФ основания.¹

Основной недостаток использования норм только части IV ГК РФ заключается в отсутствии норм о добросовестном приобретателе. Рассматривая споры о правах на объекты, составляющие интеллектуальную собственность, суды не прибегают к ним. С учетом принципа равенства участников гражданского оборота представляется неправомерным исключение сторон сделок по передаче прав на интеллектуальную собственность из числа возможных добросовестных приобретателей. В связи с чем требуется внесение изменений в действующее законодательство.

В деле по иску ООО «Торговый Дом «Мясомолпрод» к ООО «Девилон М» об истребовании товарного знака «МЯСОМОЛПРОД» из незаконного владения ООО «Девилон М» истец основывал свои требования на положениях ст. ст. 301–302 ГК РФ, указывая на безвозмездный характер приобретения и передачу помимо его воли. Арбитражный суд г. Москвы, отказав в применении категорий вещного права в спорах об исключительных правах, указал, что ст. 301 ГК РФ направлена на прекращение незаконного *физического владения* над спорным имуществом, к которому в силу своего нематериального характера объекты исключительного права отнесены быть не могут. Одновременно с этим суд исследовал вопрос о возмездном характере приобретения, а также пришел к выводу о недоказанности истцом доводов о выбытии объекта помимо его воли.² ФАС Московского округа поддержал выводы судов

¹ Важно отметить, что в Справке НКС от марта 2018 г. прямо указывается, что позиция, высказанная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П применительно к защите вещных прав, тем не менее представляется применимой и для защиты исключительного права. Вместе с тем в научной литературе отмечаются противоположные мнения (о неприменимости), в частности, О.А. Рузаковой (*Рузакова О.А.* Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами. С. 59–60).

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.05.2010 по делу № А40-166028/09-15-778 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

первой и второй инстанций, отметив, что нормы ч. IV ГК РФ, регулирующие права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, не предусматривают истребование товарного знака из чужого незаконного владения в качестве способа защиты права на товарный знак.¹ Отказ суда в иске по ст. 301 ГК РФ «потребовал» обращения ООО «Торговый Дом «Мясомолпрод» с иском к ООО «Аксиома» о признании недействительным договора, заключенного между ООО «ТД «Мясомолпрод» и ООО «Аксиома» (первая сделка по передаче прав).²

В судебной практике имеются единичные примеры того, когда нормы о добросовестном приобретателе используются при разрешении споров о товарных знаках. Арбитражный суд Курганской области в ходе дела о банкротстве ООО «Коперник» (до смены наименования ООО «ГиперСити») признал недействительной заключенную 20.06.2009 сделку об отчуждении исключительного права на 6 товарных знаков по причине подписания ее неустановленным лицом со стороны правообладателя. Одновременно суд удовлетворил требование об обязанности конечного добросовестного приобретателя (ООО «Стратегия Управления») вернуть в конкурсную массу ООО «Коперник» 3 товарных знака, полученных ООО «Стратегия Управления» по последующей сделке, заключенной 03.12.2013, не оспоренной и не признанной недействительной. Суд указал, что «надлежащим *вещно-правовым способом защиты*, направленным на возвращение в конкурсную массу должника спорных товарных знаков, является требование об истребовании этих товарных знаков от ООО «Стратегия управления», с которым у

¹ Постановление ФАС Московского округа от 15.12.2010 № КГ-А40/14509-10 по делу № А40-166028/09-15-778 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2011 по делу № А41-39319/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением ФАС Московского округа от 10.11.2011 по делу № А41-39319/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ООО «Коперник» нет ни договорных отношений, ни отношений, связанных с последствиями недействительности сделки. Заявитель доказал, что он является *собственником* спорных объектов гражданских прав, а также то, что они *находятся во владении* ООО «Стратегия управления» на момент рассмотрения спора в суде. Поскольку спорные товарные знаки *утрачены* ООО «Коперник» *помимо его воли*, он *вправе истребовать* их от любого лица, в том числе от *добросовестного приобретателя... виндикационные требования... подлежат удовлетворению*¹ (курсив мой. – С.Л.). Однако стоит отметить, что в данном случае суд сформулировал свою правовую позицию не совсем корректно, поскольку такой способ защиты исключительного права на товарный знак нельзя назвать вещно-правовым: он лишь сконструирован по его подобию.

Практика также свидетельствует о существовании проблемы добросовестности лица в тех случаях, когда в конце цепочки находится не новый правообладатель, а лицензиат.² СИП рассмотрел дело,³ в котором истцом выступало ООО «Жанетт», бывший руководитель которого (А.В.И.) продал свою долю в обществе иным лицам, незадолго до сделки произведя отчуждение трех товарных знаков, в том числе – «ЖАНЕТТ» и «janett», самому себе. Впоследствии товарные знаки были переданы А.В.И. по лицензионному договору ООО «ЭРА» на условиях исключительной лицензии. Первоначальный правообладатель (ООО «Жанетт») подал иск о

¹ Определение Арбитражного суда Курганской области от 31.07.2015 № А34-3316/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2015 по делу № А34-3316/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В науке обосновывается позиция, что такие лицензионные договоры должны признаваться ничтожными в связи с тем, что «невозможно наделить другое лицо таким правом, которого не имеешь». *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. С. 325.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.08.2015 по делу № А41-28961/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

признании первой сделки недействительной, ссылаясь на нарушение требований п. 2 ст. 1488 ГК РФ¹ как одно из оснований нарушения требований закона при ее совершении (ст. 168 ГК РФ). Требования были удовлетворены,² после чего ООО «Жанетт» был подан новый иск к соответчикам А.В.И. и ООО «ЭРА» о признании недействительным заключенного между ними лицензионного договора. Требования истца по новому иску также были удовлетворены на основании преюдициального значения решения суда по первоначальному иску.³

На наш взгляд, правоприменение идет вразрез с толкованием ст. 167 ГК РФ, которое было дано Конституционным Судом РФ в 2003 г., поскольку защита прав осуществляется путем оспаривания цепочки сделок. При этом не поднимаются вопросы о добросовестности конечного лица, а также наличие оснований для признания ряда сделок взаимосвязанными и преследующими единую противоправную цель.

Проблема защиты прав лицензиата в подобных случаях обозначалась в ранее упоминавшейся Справке НКС от марта 2018 г. Как представляется, в случае добросовестности лицензиата должны действовать нормы о перемене лиц в обязательстве, поскольку в противном случае будет нарушен баланс интересов участников гражданского оборота. Пункт 7 ст. 1235 ГК РФ содержит специальные положения применительно к сохранению отношений по лицензионному договору при переходе исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к новому правообладателю. Суды, разрешая споры о последствиях для арендатора признания сделок по

¹ В соответствии с п. 2 ст. 1488 ГК РФ отчуждение исключительного права на товарный знак по договору не допускается, если оно может явиться причиной введения потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя.

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2015 № 10АП-15256/2014 по делу № А41-28961/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Московской области от 01.10.2015 по делу № А41-31774/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Решение суда первой инстанции оспорено не было.

отчуждению недвижимости недействительными, в последнее время¹ в большинстве случаев встают на сторону арендатора,² прямо допуская определение его как добросовестного.³ Тем более в юридической литературе уже давно ведется дискуссия о вещно-правовых свойствах договора аренды.⁴ В этом контексте уместно обратиться к делу 2011 г., при рассмотрении которого ВАС РФ признал права добросовестного залогодержателя, тем самым подтвердив возможность возвращения имущества к собственнику «с обременениями».⁵

¹ Ранее суды придерживались мнения, что договор аренды автоматически также признается недействительным. См., например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.11.2011 № А52-882/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2017 № Ф07-11032/2017 по делу № А56-68375/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 № 09АП-67319/2016 по делу № А40-57914/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 30.03.2017 № 10АП-16587/2015 по делу № А41-81494/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12.11.2018 № 02АП-5047/2018 по делу № А28-17007/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2018 № 17АП-5005/2018-ГК по делу № А50-39688/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 18.04.2016 № 17АП-13798/2013-ГК по делу № А50-3762/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Московского округа от 05.08.2014 № Ф05-8174/2014 по делу № А41-34293/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Суханов Е.А.* Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав [Электронный ресурс] // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгалло. М.: Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Андреев Ю.Н.* Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика [Электронный ресурс]. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Суханов Е.А.* Проблемы вещного права в современном российском праве // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 37; *Богданов Е.В.* Договоры в сфере предпринимательства: монография [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е.* К вопросу о правовой природе субъективных прав арендатора // Юрист. 2016. № 9. С. 23–29.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 № 2763/11 по делу № А56-24071/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В свете оспаривания сделок по переходу исключительного права крайне актуален вопрос о наличии воли собственника на отчуждение. Как правило, при рассмотрении судами подобных дел этот вопрос не поднимается. Однако представляется важным обращение к п. 1 ст. 302 ГК РФ, поскольку неучитывание наличия или отсутствия воли лица на отчуждение имущества по недействительной сделке может нарушить интересы конечного приобретателя и даже вылиться в злоупотребление правообладателем своими правами. Судебная практика исходит из того, что сам по себе факт признания сделки недействительной не означает отсутствие воли на отчуждение имущества. Например, в тех случаях, когда единоличный исполнительный орган действует с превышением полномочий, суд может счесть волю наличествующей. На наш взгляд, подобный подход справедлив, поскольку основан на балансе интересов участников гражданских правоотношений.

В случае с исключительным правом на объекты, составляющие интеллектуальную собственность, суды вообще не исследуют данный вопрос, довольствуясь недействительностью сделки. Подобная практика ***ставит добросовестных приобретателей исключительного права в менее выгодное положение, чем положение приобретателей по договорам об отчуждении имущества (вещей).***

В учетом неоднозначности ситуации с защитой прав на интеллектуальную собственность стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран. Во Франции, например, для защиты прав на товарные знаки применяется иск о контрафакции по ст. L712-6 Кодекса об интеллектуальной собственности Франции (далее – Кодекс ИС Франции),¹

¹ French Intellectual Property Code. Law No 92-597 of 1 July 1992. [Электронный ресурс] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/en-English/Legifrance-translations> (дата обращения 15.04.2019). Ст. L712-6: Where registration has been applied for, either fraudulently with respect to the rights of another person or in violation of a statutory or contractual obligation, any person who believes he has a right in the mark may claim ownership by legal proceedings.

который, по мнению французских исследователей, есть иск «rei vindicatio».¹ По верному замечанию Т.В. Васильевой, гибкость французского законодательства позволяет обеспечить справедливый баланс интересов собственника и добросовестного приобретателя прав на интеллектуальную собственность.²

В настоящее время в российском праве восстановление контроля над исключительным правом в зависимости от добросовестности приобретателя представляется теоретически возможным с опорой на положения п. п. 3–4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ с учетом руководящих разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 № 25.³ Вместе с тем судебная практика, как было показано, несклонна поддерживать данный подход, что объективно требует заимствования норм института восстановления корпоративного контроля и соответствующего уточнения действующего законодательства в области исключительного права.

Высшие судебные инстанции неоднократно высказывались о возможности применения по аналогии норм о виндикации к спорам, отличным от «классической» защиты вещных прав, и указанный подход доказал свою правильность. Общее в правовом регулировании права собственности и исключительного права, выявленное в предыдущей главе, обосновывает вывод о применимости «модели виндикации» в спорах об «истребовании» прав на те объекты (интеллектуальную собственность), которые подлежат государственной регистрации, в частности объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные

¹ *Foyer J., Vivant M. Le droit des brevet. Paris. 1991. P. 330.* Цит по: Васильева Т.В. Гражданско-правовые аспекты введения в заблуждение при распоряжении правами на средства индивидуализации (различительные обозначения) (на примере России, Великобритании и Франции): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 147.

² *Васильева Т.В. Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции) // Закон. 2017. № 1. С. 103.*

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

достижения, с учетом абсолютного и имущественного характера рассматриваемых отношений.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, подлежащим государственной регистрации, в соответствующей части могут применяться правила, предусмотренные ст. 8.1 ГК РФ, если иное не вытекает из существа отношений и содержания или характера исключительного права. Кроме того, предусмотреть в части IV ГК РФ правила восстановления контроля над исключительным правом на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения, включающие следующие основные положения:

- обеспечение защиты интересов добросовестного приобретателя при возмездном «приобретении» (отчуждении) исключительного права на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать;

- обеспечение защиты прав правообладателя при условии, что исключительное право на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения было утрачено в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли правообладателя либо было приобретено добросовестным приобретателем безвозмездно;

- определение момента внесения записи о регистрации перехода исключительного права в соответствующем реестре в качестве момента, с которого исключительное право на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения признается принадлежащим добросовестному приобретателю в случае отказа правообладателю в удовлетворении иска, предъявленного к добросовестному приобретателю;

- установление общего трехлетнего срока исковой давности по данной категории дел;
- сохранение действия лицензионных договоров на условиях простой (неисключительной) лицензии, заключенных добросовестным приобретателем в отношении объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений, в той мере, в какой они были исполнены к моменту лишения добросовестного приобретателя прав на данные объекты;
- сохранение за лицензиатом по договору на условиях исключительной лицензии права использования в отношении объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений, если не будет доказано, что лицензиат знал или должен был знать о том, что лицензиар не вправе был заключать лицензионный договор.

2.2. Негаторный иск и требования о пресечении действий как способы защиты права собственности и исключительного права

В соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (негаторный иск). В основе негаторного иска лежат положения общей нормы абз. 3 ст. 12 ГК РФ (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения). Положения ст. 304 ГК РФ уточняют случаи применения способа, предусмотренного абз. 3 ст. 12 ГК РФ, в рамках института вещных прав. Негаторный иск рассматривается ГК РФ как *универсальное¹ средство защиты*, направленное на устранение всяких незаконных помех и стеснений в пользовании и (или) распоряжении индивидуально-определенной вещью и рассчитанное на применение ко многим видам правонарушений, соответствующим условиям его заявления, что находит подтверждение в судебной практике² и научной литературе.³

¹ Против рассмотрения негаторного иска в качестве универсального средства вещно-правовой защиты выступает Т.П. Подшивалов (*Подшивалов Т.П.* Негаторный иск: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 54–84). Соглашаясь с указанным автором в части того, что недопустимо определять негаторный иск по остаточному принципу в сравнении с виндикационным иском, все же отметим широкие и в данном аспекте «универсальные» основания применения первого.

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2018 № 05АП-1921/2018 по делу № А51-15263/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.10.2017 № Ф09-5190/17 по делу № А76-12596/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 № 17АП-3036/2017-ГК по делу № А50-18770/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.06.2015 по делу № А74-8560/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Подробнее о негаторном иске см.: *Новоселова А.А., Подшивалов Т.П.* Вещные иски в гражданском праве. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. 268 с.; *Эрделевский А.* Негаторный иск в судебной практике // *Хозяйство и право.* 2013. № 12. С. 19–28; *Синицын С.А.* Негаторный иск в российском и зарубежном праве // *Журнал российского права.* 2014. № 4. С. 84–101; *Ломидзе О., Ломидзе Э.* О сфере применения негаторного иска // *Хозяйство и право.* 2014. № 12. С. 40–52.

Если негативный иск уточняет положения абз. 3 ст. 12 ГК РФ в рамках института вещных прав, то применительно к институту интеллектуальной собственности действуют положения пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.¹ Требование о пресечении действий в сфере интеллектуальной собственности является мерой защиты исключительного права и характеризуется особенностями, во многом аналогичными чертам негативного иска.

1. Истцом по негативному иску может выступать собственник (в том числе передавший имущество по договору аренды² или на праве постоянного бессрочного пользования³), а также лицо, владеющее имуществом на праве пожизненного наследуемого владения (хозяйственного ведения, оперативного управления) либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором, например, владелец господствующего земельного участка, в пользу которого установлен сервитут,⁴ давностный владелец⁵ или арендатор по договору

¹ Точка зрения о том, что иски по ст. 12 ГК РФ относятся к случаям, создающим угрозу нарушения абсолютных гражданских прав, в том числе вещных и исключительных, допускается Э.П. Гавриловым. См.: *Гаврилов Э.* О пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного патентного права в Российской Федерации // *Хозяйство и право.* 2018. № 1. С. 61; *Гаврилов Э.П.* Нарушение и угроза нарушения исключительных патентных прав // *Патенты и лицензии.* 2019. № 5. С. 2–7. К группе исков по ст. 12 ГК РФ Л.В. Кузнецова относит иск о запрещении деятельности, создающей угрозу причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ). См.: *Кузнецова Л.В.* Иск о запрещении деятельности, создающей угрозу причинения вреда // *Иски и судебные решения: Сборник статей / Р.С. Бевзенко, Е.А. Беляневич, И.А. Войтко и др.; под ред. М.А. Рожковой.* М.: Статут, 2009. С. 107–146. См. также *Дементьев В.Н., Рыбаков В.М.* Реальна ли защита от угрозы нарушения патента? // *Патентный поверенный.* 2017. № 4. С. 20–28.

² Пункт 3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 // *Вестник ВАС РФ.* 2013. № 4 (далее – Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 №153).

³ Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 № 306-ЭС15-17275 по делу № А55-2482/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153.

⁵ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010.

аренды.¹ Кроме того, надлежащими истцами по негативному иску являются собственники (владельцы) помещений в многоквартирном доме² или ином объекте недвижимости (нежилом здании).³

Истцами по требованию о пресечении действий по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ выступают правообладатель исключительного права, организации по управлению правами на коллективной основе (п. 2 ст. 1250 ГК РФ), а также в силу ст. 1254 ГК РФ лицензиат по исключительной лицензии.⁴ Простая (неисключительная) лицензия не предоставляет ее обладателям право защищать свои права способами, предусмотренными ст. ст. 1250, 1252 ГК РФ.⁵ Если в соответствии с пунктом 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153⁶ по негативному иску в отношении имущества, переданного в аренду, обязательно участие как арендатора, так и арендодателя (тот, кто не является истцом, привлекается к участию в деле как третье лицо, не заявляющее самостоятельного требования относительно предмета спора, на стороне истца), то в отношении лицензиата по исключительной лицензии требование об обязательном привлечении правообладателя к делу отсутствует. Вместе с

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 310-ЭС15-16638 по делу № А35-8277/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 г.: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 марта 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

³ Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 3.

⁴ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 27.03.2018 № С01-149/2018 по делу № А40-33480/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 04.07.2017 № С01-521/2017 по делу № А56-48300/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 25.11.2016 № С01-896/2016 по делу № А56-58243/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.10.2016 № С01-918/2016 по делу № А40-176412/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2015 № 13АП-20163/2015 по делу № А56-19832/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153.

тем некоторые стороны самостоятельно в добровольном порядке согласовывают в положениях лицензионного договора условие о совместном участии в процессе в случае, если третьи лица нарушают права, предоставленные лицензиату.¹

Возможно, в спорах в отношении интеллектуальной собственности как объектов нематериальных, в отличие от негаторного иска по поводу индивидуально-определенной вещи, не столь критично участие обеих сторон в процессе, однако, например, в доменных спорах,² связанных с переходом прав на доменное имя, в силу уникальности последнего значимость участия обеих сторон лицензионного договора возрастает. В делах, в которых одновременно заявляются требования о возмещении убытков или выплате компенсации, совместное участие обеих сторон исключительной лицензии и определение одной единой суммы взыскиваемых убытков или компенсации может быть в интересах прежде всего нарушителя. Как представляется, участие правообладателя в деле по иску лицензиата по исключительной лицензии может быть оправданным и в других делах о пресечении действий по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, так как тактикой защиты нарушителя может быть попытка оспаривания патента или доказывание права преждепользования, что может повлиять на позицию правообладателя в деле, инициированном лицензиатом.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.04.2015 № С01-360/2014 по делу № А50-8312/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 18.05.2018 № 02АП-2672/2018 по делу № А82-5601/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее о понятии доменного имени и доменных спорах см.: *Сагдеева Л.В.* Место доменного имени в четвертой части ГК РФ // Актуальные проблемы развития государства и права в современных условиях: Сб. науч. тр./ Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. С. 86–96; *Савина А.А.* Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 111–133; *Серго А.Г.* Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 58 с.; *Рожкова М.* Обладатель прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей // *Хозяйство и право.* 2015. № 12. С. 3–16; *Даниленков А.* К вопросу о квазивещно-правовой природе доменного имени // *Хозяйство и право.* 2018. № 4. С. 97–111.

Истцом по негативному иску может выступать новый собственник даже в ситуации, когда действия нарушителя не вызвали возражений со стороны прежнего собственника. В сфере интеллектуальной собственности с учетом длящегося характера нарушений, пресекаемых по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, истцом по иску также может выступать новый правообладатель даже в отношении нарушения прошлого периода, права к которому перешли по договору отчуждения исключительного права при рассмотрении дела в суде. Суд, как представляется, не вправе отказать ему в процессуальном правопреемстве при отсутствии доказательств, подтверждающих, что на момент предъявления иска и заключения договора об отчуждении исключительного права нарушение уже было прекращено. Данную позицию занял Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП) в деле по иску ООО «Концерт.ру» к ООО «Синтез продакшн» и ООО «Культурная служба», удовлетворив ходатайство ООО «МТЗК» и произведя процессуальную замену истца (ООО «Концерт.ру») его правопреемником – ООО «МТЗК».¹

2. Ответчиком по негативному иску выступает лицо, непосредственными действиями (бездействием) которого нарушается право собственности, в том числе сособственник в отношении общего имущества,² а также опосредованный нарушитель, отвечающий за действия другого лица, в частности:

– собственник, если право собственности было нарушено арендатором (владевшим имуществом ранее)³ или прежним собственником имущества⁴ и нарушение не было устранено. Таким образом,

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.03.2018 № С01-354/2017 по делу № А40-210123/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 апреля 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.

³ Пункт 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153.

⁴ Пункт 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010.

собственность «обязывает» и правообладатель несет ответственность за действия своего контрагента: нарушение, начатое контрагентом, «продолжает» собственник. Возможна и полностью обратная ситуация, когда нарушения прав не вызывали возражений со стороны прежнего собственника, что не будет являться основанием для отказа в их устранении по требованию нового собственника.¹

– заказчик, если право собственности нарушено действиями лиц, выполнявших работы по его заданию и под его контролем.²

Ответчиками в рамках ст. 1252 ГК РФ являются лица, нарушающие права или осуществляющие необходимые приготовления к ним, а также иные лица, которые могут пресечь нарушение. Дополнение в пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ в части «иных лиц, могущих пресечь нарушение» имеет в виду прежде всего информационных посредников в смысле ст. 1253.1 ГК РФ, обязанных реагировать на сообщения о нарушениях интеллектуальных прав в сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетях путем своевременного принятия необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения.

Представляется, что не исключена возможность отнесения к категории лиц, могущих пресечь нарушения, также регистраторов доменных имен и Координатора,³ с учетом актуальности доменных споров и той роли, которые играют регистраторы доменов в вопросе ведения реестра выданных доменных имен. В зоне .RU и .RF Координатором выступает АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет» (Координационный центр домена RU или КЦ домена RU). В соответствии

¹ Пункт 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153.

² Там же. Пункт 6.

³ Координатор – уполномоченное юридическое лицо, осуществляющее управление доменами .RU и .RF в интересах российского и мирового интернет-сообщества и организующее функционирование реестра (п. 1 Правил регистрации доменных имен в доменах RU и RF).

с Правилами регистрации доменных имен в доменах RU и РФ¹ реестр определяется как база данных Координатора, содержащая сведения о зарегистрированных доменных именах второго уровня, их администраторах и другие необходимые сведения.

Если и привлекают суды регистраторов доменов к участию в деле, то в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора,² либо ограничивают «участие» регистратора только на уровне предоставления сведений о личности администратора в отношении конкретного домена без непосредственного привлечения в процесс. В редких случаях, когда требования были заявлены к регистратору домена в качестве соответчика, суды отказывали в иске как заявленном к ненадлежащему ответчику со ссылками на то, что иск о защите нарушенных исключительных прав в связи с доменным именем должен быть предъявлен именно к администратору доменного имени, а не к регистратору домена, который, не являясь администратором доменного имени, не может передать права администрирования истцу,³ а также – по

¹ [Электронный документ] (https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf). Проверено 26.06.2018.

² Решения Арбитражного суда г. Москвы от 22.03.2018 по делу № А40-208073/17-110-1893 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 13.07.2017 по делу № А40-56069/17-15-510 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 24.04.2017 по делу № А40-2659/17-51-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 28.06.2016 по делу № А40-25652/16-51-219 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 12.05.2016 по делу № А40-249526/15-74-702 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 06.02.2017 по делу № А27-19225/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Московской области от 19.02.2016 по делу № А41-62201/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Ростовской области от 01.08.2016 по делу № А53-10239/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06.11.2015 по делу № А71-8146/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2015 по делу № А40-143456/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

причине отсутствия у регистратора, по общему правилу, оснований для отказа в регистрации доменного имени.¹

При рассмотрении четвертого модельного дела на заседании НКС при СИП от 28 апреля 2017 г. (Протокол № 16) было отмечено, что регистратор не может быть признан информационным посредником с точки зрения положений п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ,² не может быть привлечен к ответственности за неправомерные действия третьих лиц, однако в случае, если доменное имя зарегистрировано на несуществующее лицо, регистратор может быть обязан прекратить делегирование домена или аннулировать его в рамках иска о пресечении нарушения исключительных прав (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

В данном отношении больший интерес представляют единичные частные случаи, когда суды все же удовлетворяли требования, заявленные к регистратору даже в ситуации известности личности администратора домена. Если в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 августа 2016 г. по делу № А56-74358/2015³ требования к регистратору об обязанности прекратить делегирование спорного доменного имени были удовлетворены без особой, на наш взгляд, аргументации, то в решении Арбитражного суда г. Москвы от 27 января 2015 г. по делу № А40-133652/14⁴ суд уже мотивировал решение общей ссылкой на специальный способ защиты нарушенного права в рамках пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ. Однако развернутая аргументация содержится в постановлении от 4 июля 2018 г. по делу

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.11.2016 по делу № А40-29319/16-74-221 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2016 № С01-1000/2015 по делу № А40-52455/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2016 № С01-1013/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2015 № С01-644/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

№ А40-132026/2017, в котором СИП отметил, что установление в Правилах регистрации доменных имен в домене «.RU» и «.РФ» закрытого перечня оснований для прекращения делегирования доменов не означает невозможность принятия судебного акта о пресечении нарушения путем прекращения делегирования доменов, поскольку Правила не являются нормативным актом и не могут ограничить предоставленную законом (пп. 2 п. 1 статьи 1252 ГК РФ) возможность защиты права путем предъявления такого требования. При этом положения пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ применяются также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия, в данном случае к регистратору домена.¹

3. Поводом для негаторного иска являются всякие нарушения права собственности, не связанные с лишением владения. Негаторный иск направлен прежде всего на защиту правомочия пользования, что предполагает необходимость установления отсутствия у лица возможности иным способом свободно пользоваться принадлежащим ему имуществом.² Препятствия в пользовании имуществом должны носить реальный, а не мнимый характер.³

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2018 № С01-506/2018 по делу № А40-132026/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.01.2018 № Ф03-5290/2017 по делу № А51-2253/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2015 № Ф09-5025/15 по делу № А76-20844/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.10.2014 по делу № А14-2242/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 14.12.2011 по делу № А40-9170/11-157-69 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.09.2017 № Ф07-9671/2017 по делу № А42-8682/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.12.2015 № Ф10-4714/2013 по делу № А14-631/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 09.04.2015 по делу № А11-3690/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского областного суда от

Поводом для заявления требований по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ является, как правило, незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности¹ (произведений,² объектов патентного права)³ и (или) средств индивидуализации.⁴

4. Для применения негаторного иска нарушение прав лица должно выражаться в противоправном характере поведения нарушителя.⁵ В случае, если не будет доказан правомерный характер действий (бездействия), нарушения прав собственника (титального владельца) должны быть устранены.⁶

Противоправный характер поведения нарушителя является определяющим также при применении пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ. В

25.09.2012 по делу № А33-15597/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Подробнее см.: Сагдеева Л.В. Требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 1. С. 55–62; Сагдеева Л.В. Негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 85–93.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2017 № С01-1234/2016 по делу № А40-14089/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.06.2011 по делу № А67-4789/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2010 № 09АП-25012/2010 по делу № А40-131971/09-67-877 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2018 № С01-370/2018 по делу № А32-1906/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2017 № С01-1036/2017 по делу № А17-959/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2015 № 309-ЭС15-6673 по делу № А60-25477/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2017 № Ф02-452/2017 по делу № А10-6082/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 № 12АП-6268/2017 по делу № А57-27790/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.04.2016 № Ф02-1530/2016 по делу № А33-21029/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15¹ ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав.² По аналогии бремя доказывания распределяется и при установлении факта законности/незаконности использования иных видов интеллектуальной собственности,³ так как именно нарушитель обязан доказать правомерность своих действий по использованию чужого объекта (интеллектуальной собственности).⁴

5. Негаторный иск и требование о пресечении действий, нарушающих исключительное право, относятся к способам (мерам) защиты гражданских прав, не являющимся мерой ответственности, что предполагает возможность их удовлетворения независимо от вины нарушителя.⁵

¹ О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

² Несмотря на то, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 утратило силу в 2019 г., представляется, что указанное положение п. 14 применимо, т.к. полностью соответствует ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 № С01-1196/2016 по делу № А40-206553/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2018 № С01-1122/2017 по делу № А19-5791/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 15.09.2016 № С01-515/2016 по делу № А40-195776/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 по делу № А33-11084/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 18.02.2011 по делу № А28-7953/2010-291/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2015 № 06АП-874/2015 по делу № А04-6844/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 № 12АП-6268/2017 по делу № А57-27790/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 № 18АП-6676/2011 по делу № А76-2531/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации:

В случае, когда с негативным иском одновременно заявляются требования о возмещении причиненного вреда, для их удовлетворения подлежит доказыванию весь состав гражданского правонарушения, включая вину нарушителя.¹ Весь состав гражданского правонарушения, включая вину нарушителя, подлежит доказыванию также, если одновременно с требованием о пресечении действий по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ заявляются требования о возмещении убытков или выплате компенсации, но с учетом того, что за нарушения, допущенные при осуществлении предпринимательской деятельности, меры ответственности подлежат применению независимо от вины нарушителя, если не будет доказано, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.²

6. Права собственника (титульного владельца) подлежат защите в рамках негативного иска не только при наличии нарушений, но и в ситуации, когда имеется реальная угроза нарушения прав,³ даже если деятельность осуществляется нарушителем на своем объекте недвижимости.⁴ По результатам рассмотрения негативного иска нарушитель прав может быть принужден к воздержанию от совершения (прекращению, запрету) определенных действий или понужден к их совершению (с правом собственника (титульного владельца) совершить их самостоятельно с переложением понесенных расходов, в случае

постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6 (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009). Пункт 23.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2017 № 18-КГ17-49 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7729.

³ Пункт 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010.

⁴ Пункты 9–10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153.

неисполнения решения суда со стороны ответчика),¹ а также принужден к устранению последствий нарушения прав истца.²

Аналогичным образом в соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ исключительное право подлежит защите путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Вопрос о защите прав в ситуации угрозы нарушения возникает, например, в доменных спорах, а также в спорах по поводу товарных знаков. Суды, ссылаясь на правовую позицию еще Президиума ВАС РФ,³ указывают, что администрирование доменного имени, тождественного товарному знаку, без разрешения правообладателя создает угрозу нарушения исключительного права на товарный знак и является препятствием для использования правообладателем товарного знака путем размещения его в сети «Интернет», в том числе в доменном имени.⁴

7. Чинимые препятствия в реализации правомочий собственника (титульного владельца), по существу, носят дилататорский характер, что приводит к неприменению к негативному иску исковой давности (абз. 5 ст. 208 ГК РФ).⁵ Конституционный Суд РФ неоднократно в своих определениях подчеркивал, что норма ст. 304 ГК РФ служит защите прав и законных интересов граждан и реализации ст. 35 Конституции РФ, а норма абз. 5 ст. 208 ГК РФ установлена с учетом дилататорского характера нарушений

¹ Пункт 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153.

² Пункт 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2017 № С01-357/2017 по делу № А40-99292/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 31.05.2017 № С01-359/2017 по делу № А40-151017/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2017 № 19АП-8165/2017 по делу № А14-16493/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 № 19-КГ18-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прав собственника или иного владельца, не связанных с лишением владения.¹

Кроме того, делящийся характер предполагает, что нарушения сохраняются как на момент предъявления иска,² так и на момент рассмотрения дела в суде,³ что приводит к восстановлению конкретного нарушенного права лица, а не установлению запрета на будущее. Судебная практика исходит из того, что наложение судом запрета на будущее время означало бы возможность принятия неправомерного решения, ограничивающего ответчика в его правах вне зависимости от новых обстоятельств, однако при этом не исключается право на дальнейшую защиту в случае последующего нарушения.⁴ Вместе с тем встречаются

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 390-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 25 февраля 2010 г. № 177-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 12 июля 2005 г. № 318-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 24 февраля 2005 г. № 51-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.04.2018 № Ф09-311/18 по делу № А76-13618/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.02.2018 № Ф07-17000/2017 по делу № А56-61755/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.06.2015 № Ф10-1479/2015 по делу № А08-8823/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.10.2017 № Ф02-6015/2017 по делу № А33-21981/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 по делу № А33-11084/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение ВАС РФ от 31.10.2008 № 13887/08 по делу № А47-10430/2007-19ГК [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2014 № 07АП-11537/2014 по делу № А45-17685/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2014 № 15АП-14029/2014 по делу № А32-24163/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2013 № 18АП-8533/2013 по делу № А07-23581/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.09.2016 по делу № А33-15364/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского областного суда от 18.05.2015 по делу

единичные судебные решения, допускающие установление запрета на будущее. В частности, исходя из длительности совершаемого нарушения прав и намерения в дальнейшем его продолжать, суд посчитал необходимым для защиты прав удовлетворить требование о запрете совершать в будущем действия, создающие препятствия в пользовании имуществом.¹ В другом деле суд, раскрывая предмет негаторного иска, прямо отметил, что возможны три основных требования: об устранении последствий, вызванных нарушением, то есть о восстановлении положения, существующего до нарушения прав (требование в связи с прошлым), об устранении создаваемых ответчиком помех (требование в связи с настоящим), о запрещении неправомерных действий со стороны нарушителя на будущее время (требование в связи с будущим).²

Положения пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ также предполагают, что действия нарушителя исключительного права, по существу, носят длящийся характер и требуют того, чтобы нарушения сохранялись как на момент предъявления иска,³ так и на момент рассмотрения дела в суде.⁴ Например,

№ А33-11337/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2016 № 18АП-1359/2016 по делу № А47-1917/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2010 № 17АП-5908/2010-ГК по делу № А50-4330/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2016 № 19АП-4102/2016 по делу № А35-7600/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Аналогичный подход обосновывается Т.П. Подшиваловым (*Подшивалов Т.П.* Указ. соч. С. 118–132), а также М.Б. Хузмиевой (*Хузмиева М.Б.* Защита прав собственности и иных вещных прав от посягательств: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 89).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2016 № С01-1013/2016 по делу № А56-74358/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Пензенской области от 23.05.2016 по делу № А49-14141/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.06.2010 по делу № А60-49642/2009-С7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы

не может быть удовлетворено требование о запрете предложения о продаже или продажи товара в случае, если он уже продан ответчиком,¹ либо требование о запрете изготавливать и вводить в гражданский оборот спорную продукцию или демонтаже объектов, в которых незаконно использован результат творческой деятельности, в случае если установлен факт прекращения ответчиком данной деятельности² или демонтажа объектов.³ Вместе с тем в судебной практике были примеры того, когда требования о пресечении действий удовлетворяли даже при наличии доказательств прекращения использования спорного обозначения.⁴ В качестве мотивировки своего решения суд, помимо пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, ссылался на положения п. 23 Постановления от 26 марта 2009 г. № 5/29,⁵ что представляется необоснованным, так как п. 23 касается вопроса возможности применения мер защиты и мер ответственности в зависимости от вины нарушителя.

В последнее время Суд по интеллектуальным правам все чаще придерживается позиции, что меры защиты по ст. 1252 ГК РФ предусмотрены для длящегося или незавершенного правонарушения и

«КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.05.2017 по делу № 11-6623/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2018 № С01-331/2018 по делу № А56-29380/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Данная правовая позиция нашла прямое закрепление в п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10).

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 № С01-1196/2016 по делу № А40-206553/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 19.08.2015 № С01-688/2015 по делу № А40-175804/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2016 № С01-7/2016 по делу № А23-3892/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2015 № С01-302/2015 по делу № А40-63288/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009. В настоящее время документ не подлежит применению в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

применяются в связи с конкретным правонарушением.¹ Конкретизация правонарушения может осуществляться через заявление требований в отношении определенного товара, например, ввезенного по конкретной таможенной декларации,² прямо указанного в решении суда,³ реализованного по конкретному договору (государственному контракту).⁴

Таким образом, пресечению подлежат реальные, а не гипотетически возможные действия, что нашло отражение в деле по иску ООО «АКА-СКАН».⁵ Вместе с тем имеются примеры положительных арбитражных решений первой и апелляционной инстанций, вступившие в законную силу, в которых удовлетворяемые требования сформулированы достаточно широко:

– требования о запрете предложения к продаже товара, однородного тому, в отношении которого зарегистрирован спорный товарный знак,⁶ или обобщенного через класс, например, одежда;¹

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2015 № С01-110/2015 по делу № А40-2288/2014: «При новом рассмотрении дела суду следует ... установить, ... как именно ответчиком нарушены права истца, и в зависимости от этого выбрать предусмотренный законом способ защиты права» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2016 № С01-381/2016 по делу № А40-251990/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 22.12.2015 № С01-969/2015 по делу № А40-44452/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2018 № С01-370/2018 по делу № А32-1906/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 16.03.2018 № С01-273/2017 по делу № А41-69364/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 19.12.2017 № С01-1015/2015 по делу № А41-64966/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 03.03.2017 № С01-89/2016 по делу № А40-189533/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 29.08.2016 № С01-700/2016 по делу № А40-196306/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.08.2017 № С01-594/2017 по делу № А40-98047/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.04.2018 № С01-235/2018 по делу № А14-16493/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.10.2017 по делу № А40-90739/17-51-834 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– требования о запрете «каким бы то ни было образом» использовать спорное обозначение;² «совершать любые действия по использованию»;³ «совершать любые действия по введению в гражданский оборот товаров»;⁴ простое указание прекратить незаконное использование конкретного товарного знака⁵ или буквенного сочетания, входящего в его состав.⁶

Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 10.05.2018 № С01-244/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также Постановления Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2017 № С01-671/2017 по делу № А60-28690/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 26.01.2016 № С01-1003/2014 по делу № А40-125945/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Решение Арбитражного суда Ивановской области от 27.06.2017 по делу № А17-959/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2017 № С01-1036/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Московской области от 19.01.2016 по делу № А41-57064/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 19.07.2016 № С01-541/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Приморского края от 29.06.2017 по делу № А51-29181/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2017 № С01-1017/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.12.2016 по делу № А56-48300/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2017 № С01-521/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2015 № С01-568/2015 по делу № А52-2567/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.10.2015 по делу № А76-5078/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 18.07.2016 № С01-436/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2016 № С01-791/2016 по делу № А08-3470/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 22.04.2016 № С01-61/2016 по делу № А70-5860/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.02.2017 по делу № А40-182067/16-134-875 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Практика СИП исходит из того, что абстрактные требования об общем запрете конкретному лицу на будущее в любое время использовать результат интеллектуальной деятельности¹ или средство индивидуализации в силу закона не подлежат удовлетворению,² поскольку судебное решение, запрещающее неопределенные действия в будущем, не будет соответствовать критерию исполнимости.³ С принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» практика СИП нашла дополнительное подтверждение на уровне Верховного Суда РФ (абз. 3 пункта 57⁴).

В одном из дел СИП отменил решение апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении требований, указав в мотивировочной части, что не подлежат удовлетворению требования, даже если они сформулированы как запрет в отношении тех товаров, для которых спорные товарные знаки

Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 11.10.2017 № С01-710/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.12.2015 № С01-1114/2015 по делу № А82-1118/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О правомерности установления судебных запретов на будущее см.: *Ворожевич А., Козлова Н.* Превентивный запрет на использование запатентованного решения в спорах фармацевтических компаний // *Хозяйство и право.* 2019. № 2. С. 64–77.

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2018 № С01-331/2018 по делу № А56-29380/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 05.12.2017 № С01-570/2017 по делу № А40-184349/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 15.09.2016 № С01-515/2016 по делу № А40-195776/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 08.02.2016 № С01-313/2015 по делу № А51-14039/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.11.2015 № С01-748/2015 по делу № А51-29700/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Требования об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации... не подлежат удовлетворению. Такой запрет установлен непосредственно законом (абзац третий пункта 1 статьи 1229 ГК РФ).

зарегистрированы.¹ Однако правообладатель вправе обращаться за защитой каждый раз, как только будет выявлено нарушение исключительного права даже в отношении одного и того же нарушителя.²

Вместе с тем в целях более полной защиты прав правообладателей удовлетворение требований, сформулированных в отношении определенного класса товаров или в целом товаров, в отношении которых товарный знак зарегистрирован по конкретному свидетельству о государственной регистрации, представляется более верным и оправданным, поскольку наименование товара и его описание содержатся в свидетельстве о государственной регистрации, соответственно, определяется конкретный перечень товаров, в отношении которого вводится запрет. При этом учесть, например, принцип исчерпания прав, в случае необходимости, можно оговоркой «без согласия правообладателя» в резолютивной части решения.³ Указанная оговорка, на наш взгляд, не является обязательной, так как судебное решение не может изменить или исключить применение действующих норм права, регулирующих институт исчерпания прав. Таким образом, отсутствует потребность дополнительно аргументировать причины того, почему в отношении товара, к которому

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.03.2016 № С01-102/2016 по делу № А40-36077/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 26.07.2018 № С01-458/2018 по делу № А40-193572/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 17.02.2016 № С01-7/2016 по делу № А23-3892/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2016 № 10АП-8216/2016 по делу № А41-100807/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.02.2016 по делу № А56-58243/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2016 № С01-896/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 30.05.2016 по делу № А27-23979/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 № 07АП-6548/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исключительное право исчерпано, решение суда о запрете использования считается исполненным, а цели справедливого правосудия достигнутыми, как было осуществлено судом в деле Будвайзер Будвар, Нейшнл Корпорейшн (Budweiser Budvar, National Corporation, Чехия) к ООО «Ванардоселект».¹

Подобный подход позволит избежать многократности обращения правообладателя в суд за защитой своих прав и, безусловно, он оправдан в той ситуации, когда нарушитель использует товарный знак правообладателя в отношении широкого ассортимента товаров, однородных товарам, указанным в свидетельствах о регистрации спорного товарного знака. Примером того, как снижается степень защиты прав правообладателей, может служить дело по иску Тойота Мотор Корпорейшн (Toyota Motor Corporation, Япония) к ООО «ТМР ИМПОР», ввозившему на территорию РФ без согласия правообладателя продукцию (запасные части для автомобилей), маркированную товарными знаками истца. Требования истца в окончательном виде были сформулированы как запрет без разрешения правообладателя осуществлять ввоз на территорию Российской Федерации определенных видов товаров, маркированных конкретным товарным знаком, и взыскание компенсации. Требования компании Toyota Motor Corporation были удовлетворены частично: взыскана компенсация, в остальной части в иске отказано со ссылкой на абстрактный характер заявленных требований. Суд посчитал, что удовлетворение такого требования влечет нарушение принципа исполнимости судебного акта, поскольку «привлечение ответчика к ответственности за каждое последующее правонарушение возможно только посредством предъявления нового иска, а не путем предъявления к исполнению исполнительного лица [листа], содержащего абстрактный

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2015 № С01-969/2015 по делу № А40-44452/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

запрет».¹ В данном деле суд фактически полностью лишил правообладателя права на защиту в рамках такого способа, как пресечение нарушений по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, что не может быть обоснованным.

В отличие от негаторного иска, несмотря на делящийся характер нарушений, подлежащих пресечению по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, положения ст. 208 ГК РФ не содержат оговорки о неприменении в соответствующем отношении исковой давности для сферы исключительного права. Суды придерживаются позиции о наличии общего трехлетнего срока исковой давности для защиты исключительного (имущественного) права,² тем более при наличии прямой нормы п. 3 ст. 1227 ГК РФ о нераспространении на сферу интеллектуальной собственности положений раздела II ГК РФ.³

Судебная практика с учетом делящегося характера правоотношений «вынуждена» по-разному преодолевать барьер трехлетнего срока исковой давности в случае, когда он пропущен, действуя при этом не всегда правомерно, в том числе прямо допуская применение положений ст. 208 ГК РФ в части негаторного иска к делам по защите прав на интеллектуальную собственность.⁴

8. Верховный Суд РФ в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 12.09.2017 по делу № А41-50904/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2017 № С01-306/2017 по делу № А11-1324/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 10.03.2017 № С01-81/2017 по делу № А56-91871/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.10.2017 по делу № А40-47060/14-51-410 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 № С01-82/2018 по делу № А08-3040/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Подробнее см.: Сагдеева Л.В. Исковая давность в отношении исключительного права // Патенты и лицензии. 2019. № 5. С. 26–30.

ответственности за нарушение обязательств»¹ распространил положения п. 1 ст. 308.3 ГК РФ о присуждении денежных средств (судебной неустойки) на случаи неисполнения судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ). Представляется, что в силу выявленного сходства негаторного иска и требований по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, судебная неустойка может применяться при исполнении решений суда в сфере интеллектуальной собственности.

Доступная для исследования судебная практика по ст. 308.3 ГК РФ допускает пока лишь единичные примеры взыскания неустойки в случае неисполнения решения суда по делам о пресечении действий. Как правило, это дела о запрете использования средств индивидуализации (фирменных наименований,² товарных знаков (знаков обслуживания),³ коммерческих

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 № 09АП-60312/2017-ГК по делу № А40-68012/17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 № 13АП-9882/2017 по делу № А21-6126/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 № 17АП-7956/2016-ГК по делу № А50-4937/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2017 № Ф05-15224/2016 по делу № А40-251505/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2017 № 13АП-26681/2017 по делу № А56-31629/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 17.07.2017 № 13АП-14149/2017 по делу № А56-21470/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2016 № 19АП-2993/2016 по делу № А14-1816/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обозначений),¹ а также единственное дело в отношении использования произведения.²

При рассмотрении заявляемых правообладателями требований о взыскании судебной неустойки суды ограничиваются ссылками на п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7,³ несмотря на то что в нем идет речь о судебных актах об исполнении обязательств в натуре и негативных исках. В соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ и ч. 4 ст. 15 АПК РФ решение суда должно быть законным⁴ и обоснованным. С учетом текущей редакции п. 3 ст. 1227 ГК РФ о нераспространении на сферу интеллектуальной собственности положений раздела II ГК РФ судебные акты, допускающие применение ст. 308.3 ГК РФ к сфере интеллектуальной собственности, не могут *de jure* признаваться законными, что требует внесения соответствующих изменений в ст. 308.3 ГК РФ.

9. Общим правилом при выборе способа защиты права является сохранение, в силу п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ, права выбора за лицом, обращающимся за защитой своего права. Вместе с тем в целях восстановления нарушенного права избранный лицом способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и характеру нарушения, быть реально исполнимым, что предполагает, в частности, соблюдение требования о применении только определенного способа защиты в случае, когда он прямо предусмотрен для конкретного

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.04.2015 по делу № А65-29780/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2017 № 05АП-7177/2017 по делу № А51-5812/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ С принятием указанного Постановления Пленума было отменено Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22, которое в п. 3 предусматривало более широкую возможность присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта (по неденежному требованию).

⁴ О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2. Требование законности раскрывается в п. 2.

правоотношения.¹ Применительно к негативному иску суды обращают внимание на избрание лицом ненадлежащего способа защиты, если утрачено владение спорным объектом, указывая на необходимость в данном случае применять виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ). В силу ст. 9 ГК РФ право выбора способа защиты с одновременным требованием о выборе надлежащего способа защиты применимо не только при защите права собственности, но и при защите исключительного права.²

В делах о запрете незаконного использования такого средства индивидуализации, как фирменное наименование, после принятия Президиумом СИП Справки о некоторых вопросах, возникающих при применении положений параграфа 1 главы 76 Гражданского кодекса Российской Федерации Судом по интеллектуальным правам как судом кассационной инстанции,³ суды отказывают в защите в ситуации, когда заявляются требования об обязанности нарушителя внести изменения в учредительные документы в части спорного наименования.⁴ Судебная

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2016 № 306-ЭС16-4170 по делу № А72-6987/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение ВАС РФ от 26.03.2010 № ВАС-3266/10 по делу № А27-5321/2009-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.12.2009 по делу № А27-5321/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2017 № С01-104/2017 по делу № А40-71218/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 16.12.2016 № С01-1000/2016 по делу № А40-142034/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 17.02.2016 № С01-7/2016 по делу № А23-3892/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.09.2015 № СП-23/25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2017 № С01-1324/2016 по делу № А57-5260/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2017 № 04АП-5803/2017 по делу № А19-12363/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 № 17АП-13411/2017-ГК по делу № А60-12426/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от

практика исходит из того, что выбор одного из двух способов устранения нарушения, предусмотренных п. 4 ст. 1474 ГК РФ (прекратить использование в отношении определенных видов деятельности или изменить свое фирменное наименование), лежит не на истце, а на ответчике. Таким образом, по мнению СИП, в резолютивной части судебного решения возможно указание только на запрет осуществлять определенные виды деятельности под определенным фирменным наименованием, а такой способ защиты, как обязанность внести изменения в учредительные документы, законом не предусмотрен, за исключением случая, когда с подобным требованием обращается орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в соответствии с положениями п. 5 ст. 1473 ГК РФ (несоответствие фирменного наименования обязательным требованиям).

Вместе с тем необходимо отметить, что до 2014–2015 г. г. в судебной практике встречались положительные решения судов по требованиям, связанным с запретом на использование фирменного наименования, и, как следствие, обязанности ответчика внести изменения в фирменное наименование путем исключения спорного элемента (слова).¹ Подобная позиция, на наш взгляд, больше обеспечивала защиту нарушенных прав и была более определенной при последующем исполнении судебного решения. В связи с чем обеспечение баланса интересов сторон в целях

23.11.2016 № 09АП-53776/2016-ГК по делу № А40-71218/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2014 № 13АП-23170/2014 по делу № А56-14334/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2013 № 09АП-35175/2013-ГК по делу № А40-105722/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 по делу № А19-3292/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.06.2012 по делу № А33-13779/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2012 № 17АП-1284/2012-ГК по делу № А60-31641/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исключения абстрактного запрета на использование фирменного наименования возможно обеспечить:

– путем применения требования об учете сферы и видов деятельности сторон, а также

– путем даже сохранения за ответчиком первоначального права выбора способа исполнения в рамках п. 4 ст. 1474 ГК РФ (прекратить использование в отношении определенных видов деятельности или изменить свое фирменное наименование), но с ***одновременным правом правообладателя реализовать в определенном порядке данный выбор в случае, когда ответчик не исполнит решение суда добровольно в течение определенного срока.*** Последнее возможно реализовать путем внесения изменений в действующее законодательство либо дачи разъяснений на уровне Верховного Суда РФ.

Как было отмечено ранее, в рамках негаторного иска в целях более полного восстановления нарушенного права суды допускают предоставление собственнику (титальному владельцу) право самостоятельно совершить действия, ожидаемые от нарушителя, с переложением понесенных расходов в случае неисполнения решения суда со стороны последнего.¹ Представляется, что аналогичный подход в виде предоставления правообладателю большей инициативы по устранению нарушения исключительного права будет соответствовать принципу обеспечения восстановления нарушенных прав, закрепленному п. 1 ст. 1 ГК РФ.

Примером недостаточно эффективной защиты может служить дело о запрете использования фирменного наименования по иску

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2018 № Ф04-1935/2018 по делу № А81-1937/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2017 № Ф09-9460/16 по делу № А07-25491/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.08.2016 № Ф08-3753/2016 по делу № А32-7156/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОАО «Фармстандарт» к ООО «Фармстандарт».¹ Решением Арбитражного суда Воронежской области от 18.03.2015, вступившим в законную силу 21.04.2015, суд обязал ООО «Фармстандарт» прекратить использование полного и сокращенного фирменного наименования в отношении деятельности по оптовой торговле фармацевтическими и медицинскими товарами. Исполнительное производство в отношении ООО «Фармстандарт» было возбуждено 14.08.2015. По прошествии 7 месяцев с момента начала исполнительного производства в марте 2016 г. ОАО «Фармстандарт» обратилось в арбитражный суд с заявлением о присуждении ему денежных средств в связи с неисполнением ООО «Фармстандарт» судебного акта. Определением Арбитражного суда Воронежской области, оставленным без изменения постановлениями апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано со ссылкой на отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии препятствий для исполнения судебного акта в рамках возбужденного исполнительного производства, и доказательств того, что ответчик фактически осуществляет под своим фирменным наименованием деятельность по оптовой торговле фармацевтическими и медицинскими товарами. Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что решением суда ответчик не обязывался внести изменения в учредительные документы либо обратиться с заявлением о внесении изменений в ЕГРЮЛ в части исключения видов деятельности, а на него была возложена обязанность прекратить использование фирменного наименования в отношении конкретного вида деятельности. Таким образом, правообладатель, имея вынесенное в его пользу судебное решение, вступившее в законную силу, при наличии возбужденного и

¹ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 18.03.2015 по делу № А14-16609/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2016 № С01-838/2016 по делу № А14-16609/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

неоконченного исполнительного производства для защиты своих прав вынужден повторно доказывать обстоятельства, послужившие основанием для вынесения решения о защите прав на свое фирменное наименование.

Подводя определенный итог сравнению *негаторного иска и требованиям о пресечении действий по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ*, можно отметить, что оба способа защиты:

- *являются мерами защиты*, применяемыми независимо от вины нарушителя к противоправному поведению последнего;

- реализуются в отношении *длящегося конкретного* наличного нарушения или действия, создающего реальную угрозу нарушения прав правообладателя, что обуславливает необходимость *исключения абстрактных требований и неприменения положений об исковой давности*;

- выражаются в принуждении *к воздержанию от совершения* (прекращению, запрету) *определенных действий или в понуждении к их совершению*, что обуславливает необходимость предоставления правообладателю возможности *самому исполнить ожидаемые от нарушителя действия* и (или) права взыскания *судебной неустойки* в случае неисполнения судебного акта со стороны последнего (ст. 308.3 ГК РФ);

- допускают применение ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом) в качестве самостоятельного основания для отказа в удовлетворении заявленных требований в случае недобросовестного осуществления правообладателем своих прав.¹

В правовой системе общего права одним из способов защиты выступает судебный запрет (предписание) (*injunctive relief, injunction*).²

¹ Подробнее см.: Сагдеева Л.В. Негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 85–93.

² С.А. Беляцкий в свое время высказывался о целесообразности подобных способов защиты для российских авторов по примеру «каким служат иски и требования о

В этом отношении представляет интерес дело *eBay Inc. v. MercExchange, L.L.C.* (далее – дело eBay),¹ в котором Верховный Суд США рассмотрел вопрос об автоматической защите прав на изобретение путем судебного запрета – способа, традиционно применяемого для защиты прав собственности, в частности прав на недвижимость.² Верховный Суд США изменил сформировавшийся подход, который равным образом применялся к делам в сфере интеллектуальной собственности. Он истолковал факторы буквально, придав им равный вес, и единогласно решил, что отсутствует общее для всех случаев правило, по которому судебный запрет должен выдаваться автоматически на основании подтвержденного нарушения прав патентообладателя.³ Таким образом, сторона, запрашивающая судебное предписание, должна доказать наличие 4-х элементов: 1) она понесла ущерб, который не может быть компенсирован; 2) отсутствует предусмотренное законом адекватное средство защиты; 3) предписание оправдано с учетом распределения общих тягот между истцом и ответчиком; и 4) постоянный запрет соответствует общественным интересам.⁴

воспрещении ответчику будущих нарушений (английские injunctions, немецкие Unterlassungsklagen) в возложении на ответчика штрафа (или ареста) за каждое отдельное нарушение» // *Беляцкий С.А.* Указ. соч. С. 121–127.

¹ *eBay Inc. v. MercExchange, L.L.C.*, 547 U.S. 388 (2006) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/547/388/> (дата обращения 05.09.2019).

² В судебной практике основным фактором, имеющим решающее значение для вынесения судебного запрета, выступает первый фактор, в соответствии с которым определяется, является ли нанесенный ущерб таким, что его невозможно возместить в общем порядке денежными средствами (Irreparable Damage). Таким образом, истцу необходимо доказать только существенное «вторжение», чтобы наличие остальных 3-х факторов презюмировалось.

³ Вместе с тем в судебном запрете не должно быть отказано автоматически только на основании того, что истец не использует сам защищенное патентом изобретение.

⁴ *eBay, Inc. v. MercExchange, LLC.* CaseBriefs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.casebriefs.com/blog/law/intellectual-property-law/intellectual-property-keyed-to-merges/patent-law-intellectual-property-keyed-to-merges/eBay-inc-v-mercexchange-llc/2/> (дата обращения 05.09.2019).

По мнению некоторых исследователей, например Питера Менелла (Peter S. Menell),¹ отказ в автоматическом судебном запрете – свидетельство отличия прав интеллектуальной собственности от права собственности. Мерджес дает иную оценку ситуации, отмечая, что в действительности после решения по делу *eBay*, защита путем судебного запрета остается в большинстве случаев стандартом защиты нарушенных прав. Ослабление защиты произошло только в случаях, когда традиционное средство защиты причиняло серьезный экономический ущерб, когда сравнительно небольшое, «несерьезное» нарушение могло привести к применению дорогостоящих мер защиты. Тот факт, что такая ситуация непропорциональности часто встречается в патентном праве, не препятствует рассмотрению прав патентообладателя в качестве права собственности по аналогии с тем, как случаи, в которых собственник не получает стандартную защиту, не исключает рассмотрение его прав как прав собственника. Сказанное, по мнению Мерджеса, свидетельствует больше о сходстве, чем о различии прав собственности на материальные объекты и прав на интеллектуальную собственность.²

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на различия между негативным иском и иском о пресечении действий по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, эти способы защиты имеют сущностное родство. Очевидно, что оба восходят к общему способу защиты гражданских прав, указанному в ст. 12 ГК РФ, – пресечению действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что исковая давность не

¹ Menell P.S. Governance of Intellectual Resources and Disintegration of Intellectual Property in the Digital Age. 26 Berkeley Tech. L.J. 1523. 2011. Pp. 19–20. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/facpubs/583/> (дата обращения 05.09.2019).

² *Merges R.P.* What Kind of Rights Are Intellectual Property Rights? (March 17, 2017). Oxford Handbook of IP Law (R. Dreyfuss and J. Pila, eds.), Forthcoming; UC Berkeley Public Law Research Paper. P. 23. URL: <https://ssrn.com/abstract=2959073> (дата обращения 05.09.2019).

распространяется на требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения. Кроме того, положения о присуждении денежной суммы на случай неисполнения судебного акта должны применяться как к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), так и пресечению действий, нарушающих исключительное право (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

2.3. Охранительное применение принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву

Действующее законодательство и теория права не содержат единого легального определения того, что такое принцип права вообще и принцип гражданского права в частности. Теоретики права определяют принцип по-разному, но отмечается, как правило, что это основное, основополагающее, исходное, общее, руководящее, отправное положение, имеющее общий характер, это суть и сущность богатейшей правовой материи, освобожденная от конкретики и частных.¹

ГК РФ использует термин «основные начала гражданского законодательства» (п. 1 ст. 1). Однако Конституционный Суд РФ, неоднократно ссылаясь в своих постановлениях на «неприкосновенность собственности», определяет его как общеправовой принцип права² либо непосредственно «принцип неприкосновенности собственности»,³ наряду с принципом «свободы договора», а также «равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников», что, бесспорно, свидетельствует о том, что речь идет о ст. 1 ГК РФ. Таким образом, с точки

¹ Подробнее о принципах гражданского права см.: *Кузнецова О.А.* Указ. соч.; *Свердлов Г.А.* Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. 200 с.; *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Юридическая литература. 1963. 197 с.

² По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика»: постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 24. Ст. 2658; По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2000 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 49. Ст. 4861; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1657; По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3695; Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 497-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

зрения Конституционного Суда РФ, принцип и основные начала законодательства по ст. 1 ГК РФ – тождественные понятия, что полностью разделяется диссертантом.¹

Принцип неприкосновенности собственности основывается на ст. 35 Конституции РФ, а также ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме 4 ноября 1950 г.² (далее – Конвенция).³ Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции (далее – Протокол № 1) закрепляет право на защиту собственности, предусматривая возможность ее применения равным образом в отношении как физических, так и юридических лиц. При этом Европейский Суд неоднократно подчеркивал независимый, автономный статус понятия «имущество» в смысле, придаваемом соответствующему термину ст. 1 Протокола № 1. В него включаются не только физические (материальные) вещи, но и другие права и выгоды (интересы), представляющие собой активы, независимо от формальной классификации, закрепленной в национальном законодательстве страны-

¹ Однако в научной литературе высказываются и отличные мнения. См.: *Комиссарова Е.Г.* Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 13–20. *Она же.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Подробнее о структуре и содержании ст. 1 Протокола № 1 см.: *Сагдеева Л.В.* Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека. С. 113–169.

участницы,¹ включая *средства индивидуализации*,² *объекты авторского права*³ и другие блага, имеющие имущественную ценность.

Статья 1 Протокола № 1, являясь наднациональной гарантией права собственности, находит свое отражение в конституционном регулировании стран-участниц.⁴ В российском национальном законодательстве принцип неприкосновенности собственности основывается на ст. 35 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ определяет положения ст. 35 Конституции РФ, выражающие общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, в качестве одного из основополагающих аспектов верховенства права.⁵ При осуществлении функций конституционного нормоконтроля Конституционный Суд РФ активно использует решения Европейского Суда и выработанные им правовые позиции. Данное является прямым следствием того, что механизм защиты основных прав и свобод человека, предусмотренный

¹ Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece): постановление Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1999 г. Жалоба № 31107/96. ECHR 1999-II. § 54 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² ОАО «Плодовая компания» против Российской Федерации (ОАО «Plodovaya Kompaniya» v. Russia): постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 г. Жалоба № 1641/02 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 11; Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal): постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 11 января 2007 г. Жалоба № 73049/01 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 7.

³ Балан против Республики Молдова (Balan v. Moldova): постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 29 января 2008 г. Жалоба № 19247/03; цит. по: Мельников В. Нарушение авторских прав на фотографию в аспекте Европейской конвенции по правам человека // ИС. Авторское право и смежные права. 2010. № 1. С. 25–32.

⁴ Подробнее см.: Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека. С. 35–36.

⁵ По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой гражданина Н.Н. Марасанова: постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2016 г. № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6724; По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 16. Ст. 2285.

Конвенцией, является субсидиарным по отношению к национальному механизму, который включает также деятельность Конституционного Суда РФ.

Статья 35 Конституции РФ располагается в главе 2, однако она равным образом применима не только к физическим, но и к юридическим лицам.¹ Под защитой конституционных гарантий ст. 35 Конституции РФ, по мнению Конституционного Суда РФ, находятся не только собственники, но и правообладатели ограниченных вещных прав,² а также не исключается действие правового механизма в отношении государства (Российской Федерации, субъектов Федерации) и муниципальных образований,³ иностранных физических и юридических лиц¹ и иностранных государств.²

¹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197; По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 1997 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 21. Ст. 2542; По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2769; По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 26 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-технический центр «Кольчуга»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2015 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2607.

² По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 42. Ст. 5211; По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3411.

³ По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего

Говоря о понятии «имущество» применительно к положениям ч. 2 ст. 35 Конституции РФ,³ Конституционный Суд РФ определяет, что данным понятием охватывается любое имущество, связанное с реализацией права собственности, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях.⁴ Гарантии ст. 35 Конституции РФ неприменимы, если имущество не является «своим», т.е. если обладание этим имуществом запрещено или незаконно.⁵ Имущественные права, составляющие содержание конституционно-правового понятия имущества, включают в себя вещные права,⁶ права лица, владеющего вещью на

предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска: постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П // Собрание законодательства. 2011. № 1. Ст. 264.

¹ По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

² По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3989.

³ Статья 35 (ч. 2) Конституции РФ: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами».

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1656; По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика»: постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 24. Ст. 2658.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 3 декабря 1998 г. № 201-О // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2204.

⁶ По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 2). Ст. 5014: «Гарантируется защита не только права собственности, но и таких имущественных

законном основании, включая добросовестного приобретателя,¹ права обязательственные² и сферу интеллектуальной собственности.³

Распространение принципа неприкосновенности собственности не только на материальные объекты, но и на имущественные права дает основания для более глубокого правового потенциала данной статьи. Гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности не должен, как представляется, ограничиваться рамками защиты субъектов

прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком».

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П.

² По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого: постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2016 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 8. Ст. 1167; По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной: постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 45. Ст. 6311; По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО): постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 700; По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830; По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 21. Ст. 2258.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 966-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 2: «Созданные в результате научного или технического творчества изобретения представляют собой охраняемые *результаты интеллектуальной деятельности*, объекты гражданских прав, т.е. являются «*имуществом*» изобретателя в смысле статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации» (курсив мой. – С.Л.); Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 370-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Гаджиев Г.А.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ о гарантиях права частной собственности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд // Законодательство. 2008. № 1. С. 45.

вещных прав. Полагаем, что в положениях п. 1 ст. 1 ГК РФ заложен потенциал для расширения границ применения императивов¹ принципа неприкосновенности собственности в отношении регулирования исключительного права. Конституционный Суд РФ в ряде своих актов при рассмотрении вопросов сферы интеллектуальной собственности применяет ст. 35 Конституции РФ в отношении исключительного права на средства индивидуализации² и объекты патентного права: изобретения, полезные модели или промышленные образцы.³

Доктрина традиционно различает понятия «собственность» и «право собственности», признавая, что экономические отношения собственности (принадлежности, присвоенности благ, имеющих экономическую форму товара) юридически могут быть оформлены не только правом собственности,⁴ но и системой ограниченных вещных прав,⁵ системой прав обязательственных,⁶ а также системой исключительных прав.⁷ Конституционный Суд РФ, затрагивая в ряде своих постановлений вопросы, связанные с принципом неприкосновенности собственности, не проводит разграничение между принципом «неприкосновенности собственности» и принципом «неприкосновенности права собственности».

¹ Термин «императив» как элемент принципа гражданского права применен О.А. Кузнецовой. (Кузнецова О.А. *Нормы-принципы российского гражданского права*. М.: Статут, 2006. 269 с.).

² Определения Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 123-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 21 апреля 2011 г. № 520-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 966-О-П // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2008. № 2. См. также Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 504-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 29; Генкин Д.М. Указ. соч. С. 17–29.

⁵ См.: Лекции о праве собственности / Суханов Е.А. М.: Юрид. лит., 1991. С. 6–17, 49–58.

⁶ См.: Там же. С. 6–17, 49–58; Маттеи У., Суханов Е.А. Указ. соч. С. 302–310; Суханов Е.А. *Гражданское право и отношения собственности (о некоторых дискуссионных проблемах)* // Суханов Е.А. *Гражданское право России – частное право*. М.: Статут, 2008. С. 263–287.

⁷ См.: Маттеи У., Суханов Е.А. Указ. соч. С. 302–310; Суханов Е.А. *Гражданское право и отношения собственности (о некоторых дискуссионных проблемах)*. С. 263–287.

Он использует оба варианта даже в пределах одного своего акта для обозначения одного и того же правового явления, предусмотренного ст. 35 Конституции РФ и п. 1 ст. 1 ГК РФ.¹

В качестве элементов, раскрывающих содержание принципа неприкосновенности собственности,² Конституционный Суд РФ выделяет следующие:

- возможность свободного использования принадлежащего собственнику имущества;³
- стабильность отношений собственности;⁴
- недопустимость произвольного лишения имущества или несоразмерного ограничения права собственности,⁵ которое определяется как несоответствие характера ограничения конституционно защищаемым целям, ради которых оно вводится;

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830; Определения Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 681-О-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5643; от 3 июля 2007 г. № 713-О-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 3 июля 2007 г. № 714-О-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 7 февраля 2008 г. № 242-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее о принципе неприкосновенности собственности см.: *Кузнецова О.А.* Указ. соч. С. 145–156; *Гайдук А.С.* Гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 186 с.; *Омельченко А.С.* Основные тенденции в эволюции права собственности в странах Западной Европы и США в конце XIX–XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 243 с.

³ По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска: постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 15. Ст. 1794: «Товарищество... и членство в нем являются производными (вторичными) по отношению к праву собственности домовладельцев. По смыслу статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации, возникновение права собственности не может быть поставлено в зависимость от членства в товариществе».

⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князык и П.Н. Пузырина: постановление Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3548.

⁵ Постановления Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2000 г. № 14-П; от 24 февраля 2004 г. № 3-П; Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 303-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

– предварительность и равноценность возмещения при принудительном отчуждении имущества;¹

– обеспечение равноценности и эквивалентности возмещения стоимости имущества;²

– обеспечение разумной компенсации при ограничении права собственности.³ Данное понимание принципа неприкосновенности собственности полностью корреспондирует пониманию Европейским Судом смысла ст. 1 Протокола № 1, что прямо признается и подчеркивается Конституционным Судом РФ.⁴

Таким образом, принцип неприкосновенности собственности можно сформулировать как принцип (основное начало) гражданского права, предусматривающий требование обеспечения стабильности отношений собственности и возможности свободного использования собственником принадлежащего ему имущества, а также недопустимости несоразмерного ограничения права собственности и произвольного лишения имущества, что предполагает соблюдение требований законности, эквивалентности, судебной защиты, обеспечения, как правило, предварительной и разумной компенсации.⁵

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П.

² Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 48-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 4.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2000 г. № 14-П.

⁴ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной: постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 15. Ст. 1416; от 21 апреля 2003 г. № 6-П; По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация»: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3102; Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 384-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 5.

⁵ В учебной (курсы гражданского права под редакцией Е.А. Суханова, А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, Б.М. Гонгалю), а также научной литературе раскрывается в целом

Стабильность отношений собственности и возможность свободного использования принадлежащего собственнику имущества¹ как императивы принципа неприкосновенности собственности в полной мере могут быть применимы к отношениям по поводу интеллектуальной собственности и могут быть рассмотрены как императивы принципа неприкосновенности исключительного права (ст. 1229 ГК РФ).

Лишение в смысле п. 1 ст. 1 Протокола № 1 понимается прежде всего как полное прекращение права собственности, что в практике международного суда зачастую представляет собой экспроприацию государством имущества, находящегося в частной собственности. Условиями лишения имущества выступают два момента: во-первых, лишение должно иметь законное основание; во-вторых, оно должно преследовать общие интересы. Лишение является одномоментным действием, не создающим длящейся ситуации,² и может выражаться в юридическом прекращении права³ либо в лишении *de facto*. Если первая

схожее понимание принципа неприкосновенности собственности. Например, *А.С. Гайдук* формулирует следующее определение гражданско-правового принципа неприкосновенности собственности – это «порождаемая общественным правосознанием и закрепляемая в нормах гражданского права правовая идея, призванная наиболее оптимальным образом обеспечивать сочетание интересов каждого собственника и всего общества, содержание которой составляет требование недопустимости каких-либо действий, прямо или косвенно нарушающих или ограничивающих правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, за исключением случаев, когда возможность таких действий прямо предусмотрена законом в целях охраны публичных интересов, при соблюдении установленной законом процедуры ограничения или прекращения права собственности». (*Гайдук А.С.* Указ. соч. С. 98).

¹ *А.С. Омельченко* выделяет среди основных начал права собственности наряду с принципом неприкосновенности собственности отдельно принцип свободы права собственности (*Омельченко А.С.* Указ. соч. С. 49–50).

² *Копецки против Словакии (Kopcsky v. Slovakia)*: постановление Европейского Суда по правам человека от 28 сентября 2004 г. Жалоба № 44912/98. ECHR 2004-IX. § 35 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 1; *Фон Мальтцан и другие против Германии (von Maltzan and others v. Germany)*: решение Европейского Суда по правам человека по вопросу приемлемости от 2 марта 2005 г. Жалобы № 71916/01, 71917/01, 10260/02. ECHR 2005. § 74 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Акдивар и другие против Турции (Akdivar and others v. Turkey)*: постановление Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 1996 г. ECHR 1996-IV //

ситуация достаточно прозрачна и сопровождается переходом права собственности, как правило, в результате национализации имущества или изъятия его для государственных нужд, то второй критерий при рассмотрении ряда конкретных судебных решений можно более четко определить как создание ситуации, при которой формальный собственник полностью лишен всех выгод от своей собственности.¹

Как отмечалось, гарантии против произвольного лишения лица его имущества на национальном уровне установлены ст. 35 Конституции РФ. Раскрываемый в ст. 35 Конституции РФ принцип неприкосновенности собственности (п. 1 ст. 1 ГК РФ) в части такого аспекта, как «лишение собственника имущества», устанавливает общее требование для принудительного прекращения права собственности – обязательное наличие судебного решения, чем обеспечиваются конституционные гарантии соблюдения принципа неприкосновенности собственности и предусматривается более строгое по сравнению с положениями Конвенции условие применительно к п. 1 ст. 1 Протокола № 1.²

Обращаясь к сфере интеллектуальной собственности, необходимо отметить, что положительно о вопросе экспроприации «в исключительную собственность или иное пользование правительства» в отношении объектов патентного права на условиях возмездности высказывался в свое время А.А. Пиленко,³ однако соответствующую норму не приняли, и она

Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 2. С. 216–247.

¹ Спорронг и Лоннрот против Швеции (Sporrong and Lonroth v. Sweden): постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1982 г. Серия А. Т. 52 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 395–416; Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey): постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 г. ECHR 1996-VI // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 2. С. 362–390.

² Подробнее о конституционных гарантиях против произвольного лишения лица его имущества см.: Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека. С. 137–142.

³ Пиленко А.А. Указ. соч. С. 557–560. Относительно предложений в отношении принудительного прекращения исключительного права у правообладателя подробнее

осталась только проектом. Кроме того, право советского периода знало институт принудительного отчуждения (выкупа) прав на объекты авторского и патентного права. В соответствии со ст. 15 Основ авторского права 1925 г. авторское право на всякое произведение могло быть выкуплено в принудительном порядке Правительством Союза ССР или правительством той союзной республики, на территории которой данное произведение впервые выпущено в свет или находилось в виде рукописи, эскиза или в иной объективной форме. Основы авторского права 1928 г. (ст. 20),¹ а также Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (ст. 106²) и принятый в их развитие ГК РСФСР 1964 г. (ст. 501) подтвердили данное право, которое просуществовало вплоть до его отмены в связи с принятием Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах».

В соответствии со ст. 15 Постановления «О патентах на изобретения» 1924 г. патент на изобретение, относящееся к области государственной обороны или имеющее особо важное значение для страны, мог быть при отсутствии добровольного соглашения принудительно отчужден в пользу государства особым в каждом отдельном случае постановлением Совета Труда и Оборона. Право государства на принудительное отчуждение патента было подтверждено в Положениях «Об изобретениях и технических усовершенствованиях» 1931 г. (ст. 5) и 1941 г. (ст. 4). Положение «Об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» 1959 г. уже не содержало подобной нормы, однако

см.: Сагдеева Л.В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3. С. 26–29; Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 93.

¹ О национализации авторского права в СССР и за рубежом в первой половине XX века, а также о необходимости введения в области авторского права института, аналогичного использованию объектов патентного права, в отношении которых выданы авторские свидетельства, см.: Хейфец И.Я. Авторское право. М., 1931. С. 48, 101–102.

² Авторское право на издание, публичное исполнение и иное использование произведения может быть принудительно выкуплено государством у автора или его наследников в порядке, установленном законодательством союзных республик.

пункт 35 Положения «Об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» 1973 г. вновь предусмотрел, что в тех случаях, когда изобретение имеет особо важное значение для государства, но с патентообладателем не будет достигнуто соглашение о выдаче лицензии или об уступке патента, по решению Совета Министров СССР патент может быть принудительно выкуплен государством с установлением вознаграждения патентообладателю. Положение 1973 г. стало последним нормативным документом СССР, содержащим право принудительного выкупа патента со стороны государства.

Современное российское право не содержит норм о принудительном изъятии исключительного права в интересах государства. Положения статей 1298 и 1373 ГК РФ, устанавливающих, по общему правилу, принадлежность исполнителю исключительного права на созданные по государственному или муниципальному контракту объекты авторского и патентного права, явно свидетельствуют о позиции законодателя создавать условия для коммерческого использования интеллектуальной собственности в интересах частных лиц.

Вместе с тем, обращаясь к опыту зарубежных стран, необходимо отметить ст. L613-20 Кодекса ИС Франции, в соответствии с которой изобретение, являющееся предметом патента или заявки на патент, в любое время может быть отчуждено (*expropriate*) со стороны Государства (*the State*) полностью или частично посредством декрета в целях национальной обороны (*national defense*). При недостижении соглашения компенсация за изъятие (*for expropriation*) подлежит установлению судом первой инстанции (*the First Instance Court*). Французскому законодательству также известен институт засекречивания изобретений, в рамках которого изобретения, являющиеся предметом патентных заявок, по инициативе Министра обороны (*The Minister responsible for defense*) не могут быть раскрыты или свободно использованы до получения специального разрешения на этот счет профильного Министра (*Minister*

responsible for industrial property) по согласованию с Министром обороны (ст. L612-9 Кодекса ИС Франции). В случае продления срока запрета владельцу заявки на патент (the owner of the patent application) предоставляется право на компенсацию в размере понесенного ущерба (compensation commensurate with the loss incurred), размер которого в случае спора определяется судом первой инстанции (ст. L612-10 Кодекса ИС Франции).

Параграф 13 Патентного Закона ФРГ 1980 г. предусматривает ситуацию, когда действие патента не наступает, если Федеральное Правительство (the Federal Government) предписывает, что изобретение используется в интересах общего блага (the interest of public welfare). Постановление Федерального Правительства может быть оспорено в Федеральном административном суде (The Federal Administrative Court), а владелец патента (proprietor of the patent) имеет право на справедливое вознаграждение (equitable remuneration) со стороны Федеративной Республики Германия. В случае возникновения спора о размере вознаграждения возможно обращение в суд в обычном порядке (recourse may be taken to the ordinary courts).¹

Одним из ограничений патентных прав в Великобритании является институт использования запатентованных изобретений для нужд Короны (use of patented inventions for services of the Crown), что предусмотрено ст. ст. 55–59 Патентного закона 1977 г.² Любое государственное ведомство (government department) и любое лицо, уполномоченное им в письменной форме, могут для нужд Короны совершать в Соединенном Королевстве любые из перечисленных в законе действий в отношении запатентованного изобретения без согласия владельца патента (the

¹ Патентный закон ФРГ (Patentgesetz) от 16 декабря 1980 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_patg/englisch_patg.html#p0105 (дата обращения 06.09.2019).

² Патентный закон Великобритании (The UK Patents Act), 1977 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/37/contents> (дата обращения 06.09.2019).

proprietor of the patent). При этом закон отдельно оговаривает, когда такое использование для нужд Короны может осуществляться без уплаты роялти или иных платежей (free of any royalty or other payment) патентообладателю (п. 3 ст. 55), а когда оно осуществляется на условиях, согласованных с ним в добровольном или судебном порядке, включая выплату вознаграждения (п. п. 4–5 ст. 55).¹ Статьей 22 Патентного закона Великобритании предусмотрено регулирование секретных изобретений. Данная статья допускает возможность получения разумной компенсации в случае, когда, по мнению Государственного Секретаря (the Secretary of State), заявитель испытывал трудности по причине действия ограничений в связи с сохранением заявки на патент в секрете (п. 7 ст. 22).²

Глава 35 Свода законов США (U.S. Code: Title 35 – PATENTS Chapter 17 – SECRECY OF CERTAIN INVENTIONS AND FILING APPLICATIONS IN FOREIGN COUNTRY)³ содержит правила в отношении секретных изобретений, предоставляя заявителям (их наследникам, правопреемникам или законным представителям), в отношении заявки которых издан приказ о сохранении изобретения в тайне, право обратиться с требованием к руководителю любого ведомства или агентства, по чьему поручению был издан приказ, о возмещении ущерба, причиненного приказом о неразглашении и (или) об использовании изобретения Правительством (the Government) в результате его разглашения (§ 183).⁴

Представляется, что императивы принципа неприкосновенности собственности, касающиеся недопустимости произвольного лишения имущества, могут быть применены к исключительному праву, составляя содержание принципа неприкосновенности исключительного права. ГК РФ

¹ Патентный закон Великобритании (The UK Patents Act), 1977. Section 55.

² Ibid. Section 22.

³ Закон США о патентах (The U.S. Patent Act of 1952) от 19 июля 1952 г. с последующими изменениями и дополнениями (англ. яз.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/part-II/chapter-17> (дата обращения 06.09.2019).

⁴ Закон США о патентах. Section 183.

предусматривает, по общему правилу, административный порядок признания недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец путем подачи возражений в Роспатент¹ по основаниям, предусмотренным пп.пп. 1–4 п. 1 ст. 1398 ГК РФ. Судебный порядок установлен для случая выдачи патента с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым, либо без указания в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, являющегося таковым (пп. 5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ). В отношении товарных знаков статьями 1512–1514 ГК РФ для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку и некоторых оснований² прекращения его правовой охраны также предусмотрен административный порядок, что не исключает последующее судебное оспаривание решения, принятого по результатам рассмотрения возражений.

Нормы об административном порядке оспаривания и прекращения правовой охраны, предусмотренные в ГК РФ и ранее действовавших Патентном законе РФ³ и Законе РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»,⁴ неоднократно выступали предметом рассмотрения со стороны Конституционного Суда РФ. Однако во всех случаях конституционная инстанция отказывала заявителям в принятии их жалоб к рассмотрению,

¹ О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

² Судебный порядок предусмотрен для досрочного прекращения правовой охраны коллективного знака в связи с использованием этого знака на товарах, не обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками (пп. 2 п.1 ст. 1514 ГК РФ); для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования (абз. 4 п. 1 ст. 1486 ГК РФ) и для случая перехода исключительного права на товарный знак без заключения договора с правообладателем, если будет доказано, что такой переход вводит потребителей в заблуждение относительно товара или его изготовителя (п. 3 ст. 1514 ГК РФ).

³ Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 // Российская газета. 1992. № 225.

⁴ О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 // Российская газета. 1992. № 228.

отмечая в целом правомерность административного порядка в отношении действий, приводящих фактически к лишению права на объекты патентного права или товарный знак, с учетом гарантий последующего судебного контроля (далее – Определения).¹ Одновременно Конституционный Суд РФ признавал применимость ст. 35 Конституции РФ, указывая, что предоставление возможности признания патента недействительным не может быть признано нарушением статей 35 и 55 (часть 3) Конституции РФ, а также подчеркивал, что «созданные в результате научного или технического творчества изобретения представляют собой охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, объекты гражданских прав, т.е. являются «имуществом» изобретателя в смысле ст. 35 (часть 3) Конституции РФ».²

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что в мотивировочной части указанных Определений Конституционный Суд РФ сослался на Постановление от 20 мая 1997 г. № 8-П³ по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 ст. 242 и ст. 280 Таможенного кодекса РФ, в котором действительно содержались положения о конституционных гарантиях защиты собственности на основе последующего судебного контроля. Вместе с тем Конституционный Суд РФ отмечал при этом, что постановление таможенного органа о конфискации подлежало исполнению только по истечении срока обжалования; подача жалобы приостанавливала исполнение постановления, а значит, постановление о конфискации имущества *могло быть исполнено не ранее принятия судом*

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 448-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 29 мая 2014 г. № 1252-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 15 мая 2007 г. № 370-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 2 октября 2003 г. № 393-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 966-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 2.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 1997 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 21. Ст. 2542.

решения об отклонении жалобы и признании вынесенного постановления законным и обоснованным. Нормы Таможенного кодекса РФ и КоАП РФ через год снова послужили предметом для конституционного нормоконтроля в Постановлении от 11 марта 1998 г. № 8-П, когда Конституционный Суд РФ, «выхватив» из контекста постановления 1997 г. № 8-П мысль о том, что «акт суда является итогом решения вопроса о лишении лица его имущества», пришел уже к абсолютно противоположному и, на наш взгляд, правильному выводу о том, что нормы, «допускающие конфискацию как меру ответственности за правонарушение, что связано с лишением собственников имущества на основании вынесенных во внесудебной процедуре решений, ограничивают возможности гарантированной Конституцией Российской Федерации надлежащей судебной защиты права собственности»¹ (курсив мой. – С.Л.).

Таким образом, в практике Конституционного Суда РФ к моменту принятия указанных Определений в отношении объектов патентного права и товарных знаков уже явно сложился подход, согласно которому является обязательным предписание ст. 35 (часть 3) Конституции РФ о лишении имущества не иначе как по решению суда. По смыслу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ лишение лица имущества может быть применено лишь на основании соответствующего судебного решения, т.е. при условии предварительного, а не последующего судебного контроля.

Возможность лишения в административном порядке прав на объекты патентного права или товарный знак не соответствует ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, в связи с чем вызывает вопрос последовательная позиция Конституционного Суда РФ в ситуации, когда

¹ По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова: постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1458.

при наличии сформировавшейся с 1998 г. правовой позиции он систематически отказывает в принятии к рассмотрению жалоб заявителей, которые подаются с 2003 г., фактически уклоняясь от решения данного вопроса по существу. Конституционный Суд РФ, возможно, изменит свой подход, как произошло в ситуации определения размера компенсации как меры гражданской ответственности в случаях нарушения прав на объекты авторского, смежного и патентного права, а также прав на товарные знаки ниже минимального предела, если размер подлежащей выплате компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков. Вопрос был положительно рассмотрен только в 2016 г. с принятием Постановления от 13 декабря 2016 г. № 28-П.¹ До этого момента Конституционный Суд РФ отказывал в принятии к рассмотрению жалоб по данному вопросу.²

Отказывая заявителям в принятии к рассмотрению жалоб в отношении административного порядка лишения права на объекты патентного права или товарный знак, Конституционный Суд РФ отмечал, что споры о признании патента недействительным (за исключением случая указания в качестве автора и (или) патентообладателя ненадлежащих лиц) требуют оценки самого существа технических решений с применением специальных научных знаний,³ в связи с чем, учитывая отказной характер определений, можем предположить, что, с точки зрения конституционной инстанции, административный порядок рассмотрения споров в данных обстоятельствах представляется более правильным. К сожалению, вынуждены не согласиться с мнением Конституционного Суда РФ в данном вопросе. Полагаем, что судебный порядок больше соответствует

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П.

² Определения Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2984-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 23 апреля 2015 г. № 989-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 448-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, тем более, если принимать во внимание, сколько времени проходит с момента подачи заявления на выдачу патента или свидетельства на товарный знак до момента их выдачи заявителю. Данное существенно повышает ценность указанных объектов исключительного права для правообладателя, который с учетом требований стабильности гражданского оборота, справедливости и баланса интересов вправе рассчитывать, что его права не будут произвольно прекращены. Участие же Роспатента можно обеспечить иными правовыми средствами, в том числе привлекая в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, на стороне ответчика. Кроме того, административный порядок лишения права на объекты интеллектуальных прав не обеспечивает объективности и беспристрастности при вынесении решения, т.к. Роспатент осуществляет проверку своего собственного ранее вынесенного решения, что противоречит принципу «Никто не судья в своем деле» (*Nemo iudex in causa sua*).¹

Судебная практика² последовательно придерживается позиции об исключительно административном порядке разрешения споров об оспаривании патентов или предоставления правовой охраны товарному знаку, ссылаясь на разъяснения, содержащиеся ранее в пунктах 22 и 62 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума

¹ Мельничук А.А. Латинский язык для юристов: учеб. пособие / А.А. Меликян, А.А. Мельничук. М., 2015. С. 199.

² Постановления Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 № С01-131/2018 по делу № А40-51884/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 24.10.2017 № С01-671/2017 по делу № А60-28690/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 25.07.2017 № С01-490/2017 по делу № А40-159010/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; от 15.09.2015 № С01-984/2014 по делу № А55-20196/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ВАС РФ № 5/29 от 26 марта 2009 г.,¹ о том, что при обращении в суд с требованием, подлежащим рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, соответствующее заявление подлежит возвращению. Кроме внесудебного порядка «лишения» права на патент или товарный знак, исключительно административный порядок имеет обратную сторону при рассмотрении судами дел о нарушении исключительных прав на объекты патентного права или товарные знаки: возражения сторон, относящиеся к спору, подлежащему рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, не должны приниматься во внимание и не могут быть положены в основу решения.²

Таким образом, например, законный правообладатель патента с более ранней датой приоритета не может в едином судебном процессе защитить свои права при наличии второго патента с более поздней датой приоритета, но имеющего одинаковые (эквивалентные) признаки, приведенные в независимом пункте формулы, даже если будут доказаны обстоятельства использования и тождественности технического решения. В ситуации наличия двух действующих и неоспоренных патентов суды отказывают в иске о нарушении исключительного права, указывая на необходимость оспаривания патента исключительно в административном порядке. При этом принятое Роспатентом решение о признании патента недействительным является достаточным основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда об отказе в иске о нарушении исключительного права.³

В деле по иску ООО «Кемеровский завод мощного осветительного оборудования» к Федеральному казенному учреждению «Исправительная

¹ В настоящее время документ не подлежит применению в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Аналогичные правила предусмотрены в п. 52 последнего.

² Пункт 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2016 № С01-7/2016 по делу № А23-3892/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

колония № 29 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области» об обязанности прекратить использование полезной модели и взыскании компенсации истцу было отказано в иске о защите исключительного права, поскольку патент с более поздней датой приоритета не был оспорен истцом. Одновременно СИП отметил, что в случае признания недействительным одного из патентов обладатель прав на патент вправе вновь обратиться в суд за защитой своих прав,¹ что, на наш взгляд, неоправданно усложняет судебную защиту прав. Аналогичная ситуация возникает при судебном рассмотрении дел о защите прав на товарные знаки. Ответчики лишены возможности приводить доводы, направленные на оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку, по причине того, что подобные требования подлежат рассмотрению в административном, а не судебном порядке.² Признавая одновременно право ответчиков по данной категории дел обратиться с указанным заявлением в установленном законом порядке в Роспатент, судебная практика допускает ситуацию, когда к моменту оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку уже имеется вынесенное против ответчика решение суда о защите нарушенных исключительных прав на впоследствии оспоренный товарный знак.

В деле по иску ООО «Карламанский сахар» к ООО «Торговый дом «Карламан» и Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенту) о признании действий общества «Торговый дом «Карламан» по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом, а также об обязанности Роспатента аннулировать регистрацию товарного знака Судом по интеллектуальным правам были

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.11.2017 № С01-911/2017 по делу № А27-555/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2014 № С01-311/2014 по делу № А40-149256/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

удовлетворены требования истца в части признания действий ООО «Торговый дом «Карламан» по регистрации товарного знака злоупотреблением правом. Одновременно СИП указал, что оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку осуществляется в административном порядке (п. 1 ст. 1513 ГК РФ) по основаниям и в сроки, которые предусмотрены ст. 1512 ГК РФ, а также отметил, что «принимая во внимание, что требование общества «Карламанский сахар» в части признания действий общества «Торговый дом «Карламанский продукт»¹ по регистрации товарного знака... злоупотреблением правом судом удовлетворено, у общества «Карламанский сахар» имеется возможность для обращения именно в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктом 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ».² Как представляется, подобное «усложнение» процедуры, когда при наличии принятого судебного акта, которым удовлетворены требования в соответствующей части, требуется дополнительная административная процедура оспаривания в Роспатенте правовой охраны товарного знака, не соответствует принципу судебной защиты прав в части разумного срока.³

Двойственность и определенная противоречивость возникают применительно к сроку для оспаривания правовой охраны товарного знака. В соответствии со ст. 1512 ГК РФ (за исключением пп. 2 п. 2 данной статьи) предоставление правовой охраны товарному знаку может быть

¹ В тексте судебного акта, по всей видимости, допущена опечатка, речь в данном случае должна идти об обществе «Торговый дом «Карламан».

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018 по делу № СИП-363/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Оставлено без изменения Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.07.2018 № С01-498/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Исходя из задач процессуальной экономии за введение судебного порядка оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку на основании злоупотребления правом высказывается А. Ворожевич. (Ворожевич А. Способность ввести в заблуждение как основание для отказа в регистрации товарного знака // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 87).

оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак. В связи с чем высказывается точка зрения, что срок, предусмотренный ст. 1512 ГК РФ, является специальным сроком в смысле п. 1 ст. 197 ГК РФ.¹ СИП, подчеркивая, что срок по п. 2 ст. 1512 ГК РФ («в течение всего срока действия правовой охраны») не является специальным сроком исковой давности, т.к. прямо не назван в силу требований ст. 197 ГК РФ таковым, с одной стороны, отмечает, что «ограничение срока оспаривания предоставления правовой охраны товарного знака, в том числе через применение сроков исковой давности, не согласуется с позицией законодателя».² Однако, с другой стороны, одновременно указывает, что срок, предусмотренный п. 2 ст. 1512 ГК РФ, «является сроком, в течение которого решение Роспатента о государственной регистрации товарного знака может быть оспорено в административном порядке».³ Таким образом, СИП приходит к выводу, что при судебном рассмотрении, например, исковых требований о признании действий, связанных с приобретением исключительных прав на товарный знак, актом недобросовестной конкуренции подлежит применению общий срок исковой давности, несмотря на то что пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ содержит аналогичную формулировку «в течение всего срока действия правовой охраны».

В аналогичной ситуации в отношении срока оспаривания патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец («в течение срока его действия») по пп. 5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, для которого в силу

¹ Об удовлетворении возражения, признании предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным: заключение Палаты по патентным спорам от 16.12.2015 (Приложение к решению Роспатента от 24.12.2015 по заявке № 2008733271) (Решением Суда по интеллектуальным правам от 29.11.2016 по делу № СИП-435/2016 отказано в признании недействительным данного решения) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2015 по делу № СИП-626/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

абз. 2 п. 2 ст. 1398 ГК РФ установлен судебный порядок, СИП отмечает, что срок оспаривания не является сроком исковой давности и что ограничение срока оспаривания, в том числе через применение сроков исковой давности, не согласуется с правовой позицией законодателя. Таким образом, СИП полностью приводит только первую часть аргументации, которую использует к товарным знакам, и, как следствие, приходит, на наш взгляд, к правильному заключению, что положения института исковой давности в период действия патента не могут быть применены.¹ Представляется, что данный подход должен распространяться и на товарные знаки.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного п.п. 1–3 ст. 1363 ГК РФ, может быть оспорен в судебном порядке любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных пп.пп. 1–5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, в связи с чем патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается недействительным полностью или частично на основании вступившего в законную силу решения суда. Судебный порядок должен быть закреплен также в отношении оспаривания патента, выданного на селекционное достижение, а также в отношении предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) и правовой охраны наименования места происхождения товара и (или) действия свидетельства или свидетельств об исключительном праве на такое наименование.

В делах о применении ст. 1 Протокола № 1 в части лишения лица его имущества Европейский Суд придерживается позиции, что, для того чтобы «определить, соблюдается ли необходимое равновесие, и в частности соразмерность бремени, налагаемого на заявителя, уместно принять во

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016 по делу № СИП-460/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внимание условия компенсации, предусмотренные во внутреннем законодательстве. При невыплате определенной суммы, в разумных пределах соответствующей стоимости имущества, лишение собственности в принципе представляет собой серьезное нарушение; невыплата компенсации может быть оправдана на основе статьи 1 только при исключительных обстоятельствах».¹

Таким образом, полное отсутствие какой-либо компенсации в большинстве случаев является весьма существенным нарушением права собственности. Отсутствие адекватной компенсации рассматривается как индивидуальное и чрезмерное бремя, нарушающее необходимый баланс.² Требование разумной компенсации как одно из условий соблюдения справедливого баланса применимо в отношении не только лишения имущества по п. 1 ст. 1 Протокола № 1, но и всей данной статьи в целом. Любое вмешательство в право собственности лица должно учитывать индивидуальный интерес последнего и не должно возлагать на него чрезмерное бремя. Требование справедливого баланса при ограничении прав имманентно присуще и Конституции РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Применительно к исключительному праву хотелось бы обратиться к пп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ, предусматривающему досрочное прекращение правовой охраны товарного знака *по решению Роспатента* в случае

¹ «Прессос Компания Навьера С.А.» и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera S.A. and others v. Belgium): постановление Европейского Суда по правам человека от 20 ноября 1995 г. Серия А. Т. 332. § 38 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 2. С. 155.

² Берекчиогуллари (Чекмез) и другие против Турции (Borekciogullari (Cokmez) and others v. Turkey): постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2006 г. Жалоба № 58650/00. §§ 36–37 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.¹ В соответствии со ст. 1478 ГК РФ обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. В случае смерти гражданина-правообладателя принадлежавшее ему исключительное право на товарный знак переходит по наследству (ст. 1241 ГК РФ), однако наследником может оказаться лицо, не соответствующее требованиям ст. 1478 ГК РФ, например, гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем.

В пункте 85 Постановления Пленума от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»² Верховный Суд РФ указал, что в таком случае исключительное право должно быть отчуждено наследником в течение года со дня открытия наследства (за исключением случая, если в течение этого срока он регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя³). Можно предположить, что годичный срок, данный на отчуждение, применен по аналогии со случаями перехода по основаниям, допускаемым законом, в собственность лица имущества, которое в силу закона не может ему принадлежать (ст. 238 ГК РФ). Кроме ст. 238 ГК РФ Э.П. Гаврилов, анализируя Постановление Пленума ВС РФ № 9, указывает на необходимость учета также положений

¹ По поводу п. 1 ст. 1514 ГК РФ в научной литературе высказываются различные мнения: от признания его несправедливости и нелогичности (*Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 26*) до признания необходимости его применения равным образом к наследникам-непредпринимателям, т.к. в противном случае наследник-непредприниматель окажется в более выгодном положении по сравнению с правообладателем при утрате последним статуса предпринимателя (*Новоселова Л. О наследовании прав на средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 33*).

² О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

³ Указанное уточнение, приведенное в скобках, внесено в п. 85 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

ст. ст. 1176–1179 ГК РФ,¹ касающихся наследования отдельных видов имущества (прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных и потребительских кооперативах, при наследовании предприятия). Данные статьи, на наш взгляд, могут быть интересны с учетом того, что подчеркивают возмездность отношений в случае «невозможности наследования» в связи с корпоративными ограничениями (абз. 2 п. 1 ст. 1176, п. 2 ст. 1177, п. 2 ст. 1179 ГК РФ) и то, что членом потребительского кооператива может быть только один из числа наследников (п. 2 ст. 1177 ГК РФ), а также предусматривают преимущественное право наследника-предпринимателя при разделе наследства, в состав которого входит предприятие (абз. 1 ст. 1178 ГК РФ).

Представляется, что норма, предусматривающая возможность прекращения правовой охраны товарного знака на основании принятого по заявлению любого лица решения Роспатента не соответствует положениям ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, а применение по аналогии положений ст. 238 ГК РФ должно быть последовательным и касаться не только срока, но и судебного порядка. Дополнительно заслуживает внимание замечание, высказанное на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам (Протокол № 19 НКС СИП от 27.04.2018), о том, что в соответствии с п. 2 ст. 1 Мадридского соглашения о международной регистрации знаков 1891 г.² правообладателем может быть физическое лицо, не являющееся предпринимателем. Таким образом, товарные знаки, получающие правовую защиту на территории РФ в рамках международной системы, могут принадлежать физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, а в рамках российской системы подобное не допустимо, что само по себе может

¹ Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. С. 25.

² Соглашение о международной регистрации знаков: заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

служить основанием для пересмотра правового регулирования в данном вопросе.

Вместе с тем до принципиального разрешения правового регулирования на уровне категории субъекта думается, что необходимо внести изменения в действующее законодательство, однако не ограничиваясь только институтом наследования. Физическое лицо может стать правообладателем товарного знака при ликвидации юридического лица в рамках права на получение так называемой ликвидационной квоты – части имущества юридического лица, оставшегося после удовлетворения всех требований кредиторов.

Кроме того, если признать правомерным установление ограничений в отношении субъектного состава при регистрации товарного знака, то прекращение его правовой охраны, т.е. фактически лишение правообладателя его имущества без какой-либо компенсации в ситуации прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, на наш взгляд, не соответствует требованию справедливого баланса. Прежний правообладатель нес бремя содержания своего «имущества», что, помимо уплаты пошлины¹ за продление срока действия исключительного права на товарный знак, могло включать значительные расходы на поддержание узнаваемости товарного знака. Прекращение правовой охраны товарного знака по пп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ может затрагивать также интересы лицензиата, особенно в ситуации выдачи правообладателем исключительной лицензии.

¹ Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора: постановление Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 941 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 6170.

Таким образом, простое прекращение правовой охраны товарного знака без какой-либо компенсации может быть рассмотрено как индивидуальное и чрезмерное бремя, нарушающее необходимый баланс.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими следующие основные моменты:

- при регистрации прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя принадлежащее ему исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) должно быть отчуждено им в течение года с момента такой регистрации;

- принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак (знак обслуживания), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, а также приобретенное таким гражданином исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) в результате ликвидации юридического лица – правообладателя как части имущества ликвидируемого лица, оставшегося после расчетов с кредиторами, должно быть отчуждено гражданином в течение года со дня открытия наследства или ликвидации юридического лица – правообладателя;

- в случаях, когда исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) не отчуждено правообладателем в указанные сроки, такое право по решению суда, вынесенному по заявлению любого лица, подлежит принудительной продаже с передачей бывшему правообладателю вырученной суммы. При этом вычитаются затраты на отчуждение права.

Пленум Верховного Суда РФ, предоставляя в п. 85 Постановления от 29.05.2012 № 9 годичный срок для случая наследования товарного знака (знака обслуживания) гражданином, не имеющим государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, вместе с тем

отказывает в таком предоставлении, если речь идет об исключительном праве в отношении наименования места происхождения товара¹ или коммерческого обозначения. Верховный Суд РФ не приводит каких-либо развернутых аргументов, ограничиваясь ссылкой на п.п. 1 и 4 ст. 1539 ГК РФ, которые раскрывают понятие исключительного права на коммерческое обозначение и указывают на переход исключительного права на него (в том числе в порядке универсального правопреемства) только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется. Более того, положения ст. 1178 ГК РФ, посвященной особенностям наследования предприятия, предусматривают лишь преимущественное право наследника, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия, но не требуют от наследников обязательного наличия данного статуса.

Как и в случае товарных знаков (знаков обслуживания), ст. 1538 ГК РФ предусматривает специального субъекта в качестве правообладателя коммерческого обозначения: юридическое лицо или индивидуального предпринимателя. Однако в аналогичной ситуации применительно к товарным знакам (знакам обслуживания) переход по наследству к лицу, не соответствующему критериям специального субъекта, не влечет запрет наследования. Кроме того, п. 2 ст. 1540 ГК РФ устанавливает специальное основание прекращения исключительного права на коммерческое обозначение по причине его неиспользования непрерывно в течение года.

¹ Текущая редакция абз. 2 п. 85 с учетом изменений, внесенных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, не содержит упоминания о наименованиях места происхождения товаров (НМПТ). Однако простое исключение данного средства индивидуализации не дает понимания о правовом регулировании вопроса, т.к. в абз. 1 п. 85 НМПТ также не появились. В научной литературе позиция о недопустимости перехода по наследству прав на НМПТ обосновывается, в частности, О.Ю. Шилохвостом. См.: *Шилохвост О.Ю.* Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 27–28.

Представляется, что различный подход высшей судебной инстанции применительно к переходу прав на товарные знаки и коммерческие обозначения не соответствует принципу равенства участников гражданского оборота, закрепленному в п. 1 ст. 1 ГК РФ и ст. 19 Конституции РФ. С учетом правила о «старшинстве знаков» (п. 6 ст. 1252 ГК РФ) сохранение исключительного права на существующее средство индивидуализации (товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) и его переход по наследству становится особенно важным. Однако данное не имеет подобной критичности применительно к наименованиям мест происхождения товара, тем более с учетом прямой нормы пп. 3 п. 2 ст. 1536 ГК РФ¹ о прекращении действия свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара в случае смерти гражданина-предпринимателя и возможности предоставления исключительного права на использование указанного объекта любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий определенными характеристиками (абз. 2 п. 2 ст. 1518 ГК РФ).² В связи с изложенным представляется необходимым распространить правила, регулирующие отношения в связи с прекращением гражданином-правообладателем товарного знака (знака обслуживания) деятельности в качестве

¹ Подпункт 3 п. 2 ст. 1536 ГК РФ уточнен Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

² Вместе с тем в научной литературе применительно к НМПТ подчеркивается необходимость перехода исключительного права в составе предприятия и прекращения только, если в течение года с момента открытия наследства наследник-гражданин не регистрируется в качестве предпринимателя (*Новоселова Л., Кольздорф М.* Наименование места происхождения товара: проблемы регулирования и направления развития // *Хозяйство и право.* 2017. № 5. С. 6–8) либо указывается на возможность перехода исключительного права на НМПТ только по закону, но не по завещанию (*Харитоновна Ю.* Исключительное право на наименование места происхождения товара: содержание и ограничения // *Хозяйство и право.* 2015. № 4. С. 126–127). Ранее Л.А. Новоселова не связывала переход исключительного права на НМПТ с передачей именно в составе предприятия (*Новоселова Л., Гринь Е., Ульянова Е.* Наследование интеллектуальных прав // *Хозяйство и право.* Приложение. 2016. № 11. С. 40).

индивидуального предпринимателя или наследованием исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя (приобретением таким гражданином исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) в результате ликвидации юридического лица – правообладателя в качестве ликвидационной квоты), в отношении коммерческого обозначения.

Поскольку мы придерживаемся позиции о схожести права собственности и исключительного права, полагаем, что есть все основания для распространения на исключительное право действия принципа неприкосновенности собственности.

Принцип неприкосновенности собственности относится к фундаментальным началам частного права. Значительный вклад в развитие представлений о содержании и роли этого принципа внес Европейский Суд по правам человека, чьи позиции стали отправной точкой настоящего исследования. Выводы, сделанные Европейским Судом в отношении принципа неприкосновенности собственности, в полной мере распространяются на исключительное право, так как последний исходит из ценностной концепции имущества. Конституционный Суд РФ в этом отношении более консервативен, что вполне логично вытекает из российской правовой действительности. Однако, на наш взгляд, с учетом тех особенностей исключительного права, о которых говорилось в первых двух главах настоящего исследования, данный консервативный подход может быть пересмотрен. Несмотря на то что в российском гражданском законодательстве уже сейчас есть попытки урегулирования отношений, возникающих по поводу объектов, составляющих интеллектуальную собственность, при соблюдении требований законности вмешательства в эти отношения, а также справедливого баланса частных и публичных интересов, стандарты этих требований не так высоки, как те, что существуют в отношении права собственности.

В связи с этим, кроме внесения изменений в конкретные статьи IV части ГК РФ, представляется необходимым уточнить п. 1 ст. 1 ГК РФ в части принципа «*неприкосновенности собственности*», заменив его на принцип «*неприкосновенности собственности и исключительного права*». Данный вывод, говоря словами А.А. Пиленко, несмотря на всю его скромность, считаем самым важным выводом настоящего исследования, первые попытки которого были предприняты автором в работе «Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека».¹

¹ Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека. М.: Статут, 2014. См. также Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 25–44; Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности собственности в актах Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Пермского университета (серия Юридические науки). 2009. Выпуск 1 (3). С. 88–95; Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности исключительного права // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 350–353.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всей истории своего становления идея самостоятельности исключительного права и принципиальной невозможности рассмотрения его как собственности *sui generis* являлась краеугольным направлением правовой мысли. Но если на заре формирования института интеллектуальной собственности данный подход представлялся вполне обоснованным, то сегодня, когда вопрос о самостоятельном характере исключительного права не вызывает у научного сообщества каких-либо сомнений, представляется, что настало время для переосмысления того, насколько близость права собственности и исключительного права на уровне общеродовой категории абсолютных имущественных прав может послужить поводом для определенных заимствований в правовом регулировании.

Исключительное право и право собственности при наличии всех признанных доктриной между ними отличий имеют очевидные сходства, обусловленные изначальной природой данных имущественных прав. Общность данных прав подчеркивают:

- имущественный и абсолютный характер;
- возможность совершения любых действий по своему усмотрению (в пределах, предусмотренных законом) как основная характеристика их содержания;
- возникновение как некое продолжение личности в результатах своего соответственно умственного или физического труда;
- исключительное право подлежит ограничениям в общественных интересах, равно как и право собственности;
- постепенный генезис с учетом баланса частных и публичных интересов;
- превалирование императивных норм в правовом регулировании;
- возможность равным образом выступать юридической формой для экономических отношений собственности.

Говоря о срочном характере исключительного права, цивилисты редко обращают внимание на то, что в отношении отдельных объектов (интеллектуальной собственности) период правовой охраны может рассматриваться в определенном отношении как «бессрочный». Принцип срочности исключительного права не является безусловным и имеет свои исключения. Принципиальное допущение законодателем бессрочности действия исключительного права в отношении отдельных видов интеллектуальной собственности позволяет утверждать, что срочность исключительного права не черта, имманентно присущая ему и отличающая его от «вечного» права собственности, а есть позиция законодателя в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов. Кроме того, строгость территориального принципа защиты объектов, составляющих интеллектуальную собственность, постепенно утрачивает свою безусловность, уступая место элементам «трансграничности» («экстерриториальности»).

В российском праве право собственности и исключительное право выступают как единое цельное имущественное право, отчуждение которого происходит совокупно в полном объеме правомочий. Исключительность как характеристика субъективного права должна трактоваться как черта абсолютности и в этом отношении равным образом может относиться как к собственно исключительному праву, так и к праву собственности.

Проведенный сравнительный анализ институтов права собственности и исключительного права позволяет сформировать научное представление о защите права собственности и исключительного права при помощи сходных гражданско-правовых средств и позволяет прийти, в частности, к следующим выводам.

Одним из проявлений конституционно признанного принципа справедливости в гражданском праве выступает защита добросовестного

приобретателя. Приобретатель по любой сделке, а не только по сделке по передаче прав на вещи вправе быть признан добросовестным.

В настоящее время в российском праве восстановление контроля над исключительным правом в зависимости от добросовестности приобретателя представляется теоретически возможным с опорой на положения п. п. 3–4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ с учетом руководящих разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 № 25. Вместе с тем подтверждается, что судебная практика несклонна поддерживать данный подход, что объективно требует заимствования правового регулирования и соответствующего уточнения действующего законодательства. Общее в правовом регулировании права собственности и исключительного права обосновывает необходимость предусмотреть в части IV ГК РФ правила восстановления контроля над исключительным правом на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения.

Если негаторный иск уточняет положения абз. 3 ст. 12 ГК РФ (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения) в рамках института вещных прав, то применительно к институту интеллектуальной собственности действуют положения пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Требование о пресечении действий в сфере интеллектуальной собственности является мерой защиты исключительного права и характеризуется особенностями, во многом аналогичными чертам негаторного иска. Данное обуславливает неприменение к требованиям о пресечении действий пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ положений об исковой давности и необходимость предоставления правообладателю права взыскания денежной суммы в случае

неисполнения судебного акта со стороны нарушителя (ст. 308.3 ГК РФ) по аналогии с негаторным иском.

Императивы принципа неприкосновенности собственности, касающиеся недопустимости произвольного лишения имущества, могут быть применены к исключительному праву, составляя содержание принципа неприкосновенности исключительного права. В связи с чем представляется необходимым уточнить п. 1 ст. 1 ГК РФ в части принципа «неприкосновенности собственности», заменив его на принцип «неприкосновенности собственности и исключительного права».

Приведенные выводы только часть возможных результатов поиска общего в правовом регулировании института права собственности и исключительного права. Представляется, что основные результаты настоящего исследования могут использоваться в работе по дальнейшей разработке темы диссертации, в том числе в части более общего принципа «неприкосновенности имущества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Научная литература

1. *Абрамова Е.* Документарные ценные бумаги: электронные и бумажные // *Хозяйство и право.* 2014. № 12. С. 90–101.
2. *Абрамова Е.* Электронные денежные средства как непоименованный объект гражданских прав // *Хозяйство и право.* 2016. № 7. С. 3–15.
3. *Абрамова Н.* Некоторые проблемы совместного обладания исключительным правом // *ИС. Авторское право и смежные права.* 2012. № 5. С. 5–11.
4. *Александров Е.Б.* Особенности гражданско-правового регулирования договора патентной лицензии в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 139 с.
5. *Александровский Ю.В.* Авторское право. Закон 20 марта 1911 г. Исторический очерк, законодательные мотивы и Разъяснения. С-Петербург. 1911. 180 с.
6. *Алексеев В., Близнец И.* Государственная регистрация как элемент правового режима недвижимого имущества и результатов интеллектуальной деятельности // *ИС. Авторское право и смежные права.* 2011. № 4. С. 4–17.
7. *Алексеев С.С.* Право собственности: проблемы теории // *Алексеев С.С. Собрание сочинений.* В 10 т. Т. 4. М.: Статут, 2010. С. 323–514.
8. *Алёхина Л.А.* Генезис категорий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» в теории права XVIII - начало XX вв. (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. 169 с.
9. *Андреев Ю.Н.* Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.

10. *Андреев Ю.Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с.
11. *Андреев В.К., Бузова Н.В., Карелина М.М.* Понятие и структура интеллектуальных прав и их соотношение с цифровыми правами // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 3. С. 15–24.
12. *Аникин А.С.* Содержание и осуществление исключительных прав: дисс... канд. юрид. наук. М., 2008. 239 с.
13. *Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А.* Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. 280 с.
14. *Архипов В.В., Килинкарлова Е.В., Мелащенко Н.В.* Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Закон. 2014. № 6. С. 120–143.
15. *Бевзенко Р.С.* Принципиальные положения статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ о государственной регистрации прав на имущество // Закон. 2015. № 4. С. 29–38.
16. *Беляцкий С.А.* Новое авторское право в его основных принципах. СПб., 1912. 151 с.
17. *Бернам У.* Правовая система США. М., 2006. 1216 с. URL: <https://sci.house/kniga-pravovedenie-sravnitelnoe-scibook/pravovaya-sistema-ssha-vyipusk-m2006.html> (дата обращения 07.09.2019).
18. *Близнец И.* Государственное регулирование интеллектуальной собственности. Правовые аспекты и необходимость // ИС. Авторское право и смежные права. 2014. № 10. С. 4–15.
19. *Близнец И.А.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 381 с.
20. *Близнец И., Леонтьев К.* Интеллектуальная собственность и исключительные права // ИС. Авторское право и смежные права. 2002. № 6. С. 2–18.

21. *Близнец И., Леонтьев К.* Эволюция понимания интеллектуальной собственности на современном этапе // *ИС. Авторское право и смежные права.* 2002. № 10. С. 2–15.
22. *Близнец И.А., Павликов С.Г.* Интеллектуальная собственность: к вопросу о понимании ее сущности в контексте актуальных разъяснений Верховного Суда России // *Российский судья.* 2019. № 8. С. 21–29.
23. *Богданов Е.В.* Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018. 304 с.
24. *Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е.* К вопросу о правовой природе субъективных прав арендатора // *Юрист.* 2016. № 9. С. 23–29.
25. *Боденхаузен Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности. М.: Прогресс, 1977. 306 с.
26. *Божко М.П., Галанцев Д.А.* Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. 96 с.
27. *Братусь М.Б.* Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.
28. *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Юридическая литература. 1963. 197 с.
29. *Бузанов В.Ю.* История о задавленной вещи // *Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова.* М.: Статут, 2011. С. 439–444.
30. *Бузова Н.В.* Международные договоры приняты, дискуссии продолжаются // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.* 2017. № 11. С. 35–42.
31. *Бузова Н.В.* Сиротские произведения: в поиске вариантов правомерного использования // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.* 2017. № 8. С. 20–31.

32. *Василевская Л.Ю.* Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право.* 2019. № 5. С. 3–14.

33. *Васильева Т.В.* Гражданско-правовые аспекты введения в заблуждение при распоряжении правами на средства индивидуализации (различительные обозначения) (на примере России, Великобритании и Франции): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 219 с.

34. *Васильева Т.В.* Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции) // *Закон.* 2017. № 1. С. 97–105.

35. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 382 с.

36. *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность // *Избранные труды по гражданскому праву.* В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004. 834 с.

37. *Верхолётов М.А.* Интеллектуальная собственность как теоретико-правовая категория: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 174 с.

38. *Витрянский В.В.* Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // *Гражданское право современной России* / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 18–34.

39. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. 431 с.

40. *Ворожевич А.С.* Доктрина добросовестного использования в сфере авторского права // *Хозяйство и право.* 2019. № 10. С. 41–61.

41. *Ворожевич А.С.* Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 301 с.

42. *Ворожевич А.* Способность ввести в заблуждение как основание для отказа в регистрации товарного знака // *Хозяйство и право.* 2016. № 9. С. 73–87.

43. *Ворожевич А., Козлова Н.* Превентивный запрет на использование запатентованного решения в спорах фармацевтических компаний // *Хозяйство и право.* 2019. № 2. С. 64–77.

44. *Гаврилов К.М.* Сроки действия исключительных гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 144 с.

45. *Гаврилов Э.П.* 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.* 2015. № 10. С. 2–7.

46. *Гаврилов Э.* Законодательство об интеллектуальных правах: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 69 ГК РФ // *Хозяйство и право.* 2014. № 8. С. 50–67.

47. *Гаврилов Э.П.* Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // *Хозяйство и право.* 2009. № 3. С. 58–74.

48. *Гаврилов Э.П.* Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // *Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.* 2019. № 9. С. 8–16.

49. *Гаврилов Э.П.* Критический анализ нормы п. 4 ст. 1229 ГК РФ // *Хозяйство и право.* 2019. № 5. С. 59–66.

50. *Гаврилов Э.П.* Нарушение и угроза нарушения исключительных патентных прав // *Патенты и лицензии.* 2019. № 5. С. 2–7.

51. *Гаврилов Э.П.* Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // *Патенты и лицензии.* 2012. № 9. С. 22–32.

52. *Гаврилов Э.П.* Нужна принципиально новая правовая система для географических указаний и наименований мест происхождения товара // *Хозяйство и право.* 2020. № 5. С. 27–32.

53. *Гаврилов Э.* О пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного патентного права в Российской Федерации // *Хозяйство и право.* 2018. № 1. С. 58–63.

54. *Гаврилов Э.* Первая «американская история», или Об обратной силе действия Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений // *Хозяйство и право.* 2013. № 5. С. 57–81.
55. *Гаврилов Э.* Последствия неиспользования товарного знака (комментарий к ст. 1486 ГК РФ) // *Хозяйство и право.* 2014. № 11. С. 36–50.
56. *Гаврилов Э.П.* Права на интеллектуальную собственность в новом Гражданском кодексе РФ // *Государство и право.* 1995. № 11. С. 61–65.
57. *Гаврилов Э.П.* Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. М.: Юрсервитум, 2015. 498 с.
58. *Гаврилов Э.П.* Совместное владение авторскими правами // *Патенты и лицензии.* 2003. № 4. С. 21–25.
59. *Гаджиев Г.А.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ о гарантиях права частной собственности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд // *Законодательство.* 2008. № 1. С. 40–49.
60. *Гайдук А.С.* Гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 186 с.
61. *Галеева Р.Ф.* Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 182 с.
62. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
63. *Генкин Д.М.* Право собственности в СССР. М., 1961. 222 с.
64. *Гончарова Я.А.* Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 242 с.
65. *Гордон М. В.* Советское авторское право. М., 1955. 232 с.
66. *Гражданское право: учебник: в 3 т. Под ред. А.П. Сергеева.* М.: РГ-Пресс, 2012. Т. 3. 736 с.

67. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.

68. *Гришаев С.* Деньги как объект гражданских прав: изменения в законодательстве // *Хозяйство и право*. 2014. № 2. С. 59–63.

69. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.

70. *Даниленков А.* К вопросу о квазивещно-правовой природе доменного имени // *Хозяйство и право*. 2018. № 4. С. 97–111.

71. *Данилов Ю.С.* Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 177 с.

72. *Дементьев В.Н., Рыбаков В.М.* Реальна ли защита от угрозы нарушения патента? // *Патентный поверенный*. 2017. № 4. С. 20–28.

73. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М.: Статут, 2005. 416 с.

74. *Дозорцев В.А.* Новая эра в охране исключительных прав. Система права и система законодательства // *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации*. М.: Статут, 2005. С. 11–16.

75. *Дозорцев В.А.* Понятие исключительного права // *Юридический мир*. 2000. № 3. С. 6–11.

76. *Еременко В.И.* Содержание и природа исключительных прав (интеллектуальной собственности) // *Интеллектуальная собственность*. 2000. № 4. С. 28–38.

77. *Еременко В.И.* Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // *Законодательство и экономика*. 2011. № 5. С. 15–26.

78. *Еременко В.И.* Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительное право» в Гражданском кодексе

Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 35–41.

79. *Ефимова Л.Г.* Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 17–25.

80. *Жарова Е.В.* Залог исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 206 с.

81. *Живихина И.Б.* Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 306 с.

82. *Зернин Н.В.* Защита исключительного права от его нарушений третьими лицами в рамках отношений по управлению исключительным правом // Хозяйство и право. 2014. №4. С. 26–32.

83. *Зимин В.А.* Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 172 с.

84. *Зубкова Е.В.* Доверительное управление исключительными правами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 155 с.

85. *Зятыцкий С., Терлецкий В., Леонтьев К.* Этапы развития территориального принципа действия авторских прав и проблемы «трансграничности» в условиях новых технологий // ИС. Авторское право и смежные права. 2002. № 3. С. 2–17.

86. *Иванов А.А.* Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. № 1. С. 84–90.

87. *Иванов А.А.* Проблемы действия ст. 8.1 ГК РФ в отношении объектов интеллектуальной собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 59–65.

88. *Иванов А.А.* Международно-правовая охрана смежных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 217 с.

89. *Иванов Н.* Доля в исключительном праве // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 26–34.

90. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 45 с.
91. *Калятин В.О.* Интеллектуальная собственность (исключительные права): Учебник. М.: Норма – Инфра-М, 2000. С. 450 с.
92. *Калятин В.О.* О соотношении исключительного права с правом собственности в современном информационном обществе // Закон. 2018. № 5. С. 54–62.
93. *Калятин В.О.* Право использования произведения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 188 с.
94. *Канторович Я.А.* Литературная собственность. С приложением всех постановлений действующего законодательства о литературной, художественной и музыкальной собственности, вместе с разъяснениями по кассационным решениям Сената. СПб., 1895. 163 с.
95. *Кастальский В.Н.* Залог исключительных имущественных прав и его особенности, применительно к исключительным имущественным правам унитарных предприятий: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 153 с.
96. *Кастальский В.* Совместное обладание исключительным правом // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 97–104.
97. *Касьянов А.С.* Договорные способы распоряжения исключительным правом: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 265 с.
98. *Комиссарова Е.Г.* Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 13–20.
99. *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
100. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1. 485 с.

101. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского; вступ. ст. В.Ф. Яковлева; Иссл. центр частн. Права. М.: Статут, 2008. 715 с.
102. Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / [Сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 640 с.
103. *Косинков В.В.* Наследование интеллектуальных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 224 с.
104. *Костин В.В.* Принципы осуществления и защиты права собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 177 с.
105. *Костюк Н.В.* Добросовестное приобретение имущества и право собственника на виндикацию (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 237 с.
106. *Крупко С.* Коллизионно-правовые аспекты регулирования интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. Приложение. 2014. № 11. 64 с.
107. *Крушина О.Г.* Залог исключительных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 155 с.
108. *Кузнецова Л.В.* Иск о запрещении деятельности, создающей угрозу причинения вреда // Иски и судебные решения: Сборник статей / Р.С. Бевзенко, Е.А. Беляневич, И.А. Войтко и др.; под ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2009. С. 107–146.
109. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
110. *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с.
111. *Куликова И.П.* Право собственности: вопросы соотношения неприкосновенности и ограничений: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 177 с.

112. *Кутузов В.* Нарушение исключительных прав на проектную документацию // *Хозяйство и право.* 2014. № 6. С. 94–101.
113. *Ламейкин Ю.А.* Вещно-правовые иски в механизме защиты права собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 204 с.
114. *Латыпов Д.Н.* Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // *Журнал российского права.* 2013. № 9. С. 60–71.
115. *Латыпов Д.Н.* Признание права как способ защиты гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 30 с.
116. *Лекции о праве собственности / Суханов Е.А.* М.: Юрид. лит., 1991. 239 с.
117. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // *Локк Дж. Сочинения.* В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137–405.
118. *Ломидзе О., Ломидзе Э.* О сфере применения негаторного иска // *Хозяйство и право.* 2014. № 12. С. 40–52.
119. *Лоренц Д.В.* Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. 210 с.
120. *Лоренц Д.* Восстановление корпоративного контроля: возвращение доли участия или признание права на долю в уставном капитале? // *Хозяйство и право.* 2015. № 8. С. 3–16.
121. *Луниц Л.А.* Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
122. *Луткова О.В.* Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизивно-правовое регулирование: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 417 с.
123. *Макаричев А.В.* Доверительное управление в праве интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 188 с.

124. *Маковская А.* Статья 8¹ ГК РФ в свете разъяснений Пленума ВС РФ и регистрация прав на долю в уставном капитале ООО // *Хозяйство и право.* 2015. № 11. С. 14–30.

125. *Маковский А.Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // *Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь, А.Л. Маковский.* М.: Статут, 2008. С. 103–141.

126. *Мартьянова Е.Ю.* Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам: дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020. 224 с.

127. *Мартьянова Е.Ю.* Договоры, опосредующие использование объектов онлайн-игр // *Хозяйство и право.* 2019. № 7. С. 97–106.

128. *Матвеев А.Г.* Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Пермь, 2015. 444 с.

129. *Матвеев А.Г.* Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 365 с.

130. *Маттеи У., Суханов Е.А.* Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. 384 с.

131. *Медведев С.В.* Правовое регулирование отношений, связанных с залогом исключительных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 219 с.

132. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. В 2 ч. М.: Статут, 2003. 831 с.

133. *Мельников В.* Нарушение авторских прав на фотографию в аспекте Европейской конвенции по правам человека // *ИС. Авторское право и смежные права.* 2010. № 1. С. 25–32.

134. *Мельничук А.А.* Латинский язык для юристов: учеб. пособие / А.А. Меликян, А.А. Мельничук. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 272 с.

135. *Моргунова Е.А.* Авторское право: учебное пособие. М.: Норма, 2009. 288 с.

136. *Моргунова Е.А.* Исключительные интеллектуальные права на произведение и право на вознаграждение // Законодательство. 2009. № 5. С. 10–18.

137. *Моргунова Е.* Некоторые аспекты совместного обладания исключительным правом // ИС. Авторское право и смежные права. 2011. № 9. С. 18–27.

138. *Моргунова Е.А.* Охраноспособность результатов художественного творчества, созданных с использованием искусственного интеллекта // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 264–272.

139. *Муратова Д.А.* Исключительные права супругов на результаты интеллектуальной деятельности // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 40–49.

140. *Мурзина О.П.* Ограничения исключительных прав патентообладателя по закону: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 185 с.

141. *Нагородская В.Б.* Открытая лицензия как способ распоряжения исключительным правом на произведение науки, литературы и искусства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 319 с.

142. *Назаров А.Г.* Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 235 с.

143. *Нарыкова Ю.В.* Эволюция идеи и института права собственности в российской правовой мысли в XI–XX вв. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 202 с.

144. *Никифоров А.Ю.* Бездокументарные ценные бумаги. 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

145. *Новоселова А.А., Подшивалов Т.П.* Вещные иски в гражданском праве. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. 268 с.

146. *Новоселова Л.А., Медведева Т.М.* Цифровые права – есть ли им место в российской правовой системе // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 3–16.

147. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29–44.

148. Новоселова Л. Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности: история вопроса // Хозяйство и право. 2019. № 3. С. 50–59.

149. Новоселова Л. О моменте перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, подлежащие государственной регистрации // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 29–39.

150. Новоселова Л.А. О наследовании прав на средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 28–38.

151. Новоселова Л.А. О некоторых аспектах применения норм об уступке к отношениям по распоряжению исключительными правами // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 4–12.

152. Новоселова Л. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3–16.

153. Новоселова Л. Право на вознаграждение за использование служебного изобретения // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 57–65.

154. Новоселова Л., Гринь Е., Ульянова Е. Наследование интеллектуальных прав // Хозяйство и право. Приложение. 2016. № 11. С. 3–48.

155. Новоселова Л.А., Гринь Е.С. Принципы государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7. С. 9–19.

156. Новоселова Л., Кольздорф М. Наименование места происхождения товара: проблемы регулирования и направления развития // Хозяйство и право. 2017. № 5. С. 3–11.

157. *Новоселова Л.А., Рузакова О.А.* Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 334–349.

158. *Омельченко А.С.* Основные тенденции в эволюции права собственности в странах Западной Европы и США в конце XIX–XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 243 с.

159. *Осакве К.* Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М.: Дело, 2002. 464 с.

160. *Орлова Е.Д.* Понятие и осуществление распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 187 с.

161. *Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А.* Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

162. *Пиленко А.А.* Право изобретателя. М., 2001. 688 с.

163. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с.

164. *Подшивалов Т.П.* Негаторный иск: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 197 с.

165. *Полозова Д.В.* Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 206 с.

166. *Полтавченко А.Г.* Правовое регулирование трансграничного коммерческого оборота прав на товарные знаки: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 208 с.

167. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.

168. Право собственности: актуальные проблемы: Монография / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. 738 с.

169. Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам № 19 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 6–28.

170. *Раевич С.И.* Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789-1926: Франция, Италия, Польша, Голландия, Румыния, Российская империя, Австрия, Германия, Швейцария. М., Л.: Гос. изд-во, 1929. 310 с.

171. *Раевич С.И.* Очерки истории буржуазного гражданского права со времени империалистической войны. М., Л.: Гос. изд-во, 1927. 151 с.

172. *Райхер В.К.* Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 144–204.

173. *Рожкова М.А.* Значимые для целей правового регулирования различия между криптовалютой на базе публичного блокчейна, «криптовалютой» частного блокчейна и национальной криптовалютой // Хозяйство и право. 2020. № 1. С. 3–12.

174. *Рожкова М.* Новеллы Гражданского кодекса РФ: расширен ли круг объектов гражданских прав // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 3–12.

175. *Рожкова М.* Владелец прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей // Хозяйство и право. 2015. № 12. С. 3–16.

176. *Рудоквас А.Д.* Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 54–73.

177. Рузакова О.А. Договор залога исключительных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2008. № 2. С. 4–15.
178. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 497 с.
179. Рузакова О.А. Юридическая природа прав на результаты интеллектуальной деятельности с учетом нового законодательства // ИС. Авторское право и смежные права. 2007. № 12. С. 8–22.
180. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Договор доверительного управления исключительными правами // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 1. С. 42–51.
181. Рузакова О.А., Пирогов А.И. Развитие законодательства Российской Федерации о залоге исключительных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 4. С. 4–16.
182. Руссо Ж-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 31–108.
183. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
184. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 640 с.
185. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во МГУ, 1986. 141 с.
186. Савина А.А. Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 218 с.
187. Сагдеева Л.В. Виндикация интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 74–83.
188. Сагдеева Л.В. Вопросы экстерриториальности исключительного права на примере права США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 121–137.

189. Сагдеева Л.В. Второе дыхание проприетарной теории // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 7. С. 43–50.
190. Сагдеева Л.В. Исковая давность в отношении исключительного права // Патенты и лицензии. 2019. № 5. С. 26–30.
191. Сагдеева Л.В. Место доменного имени в четвертой части ГК РФ // Актуальные проблемы развития государства и права в современных условиях: Сб. науч. тр./ Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. С. 86–96.
192. Сагдеева Л.В. Негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 85–93.
193. Сагдеева Л.В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3. С. 13–34.
194. Сагдеева Л.В. Отказ от исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 55–60.
195. Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека. М.: Статут, 2014. 320 с.
196. Сагдеева Л.В. Право преждепользования и послепользования как обременения исключительного права // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 69–76.
197. Сагдеева Л.В. Принудительная лицензия как обременение исключительных прав // Международное право. 2017. № 4. С. 17–30.
198. Сагдеева Л.В. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. 2017. № 3. С. 55–70.
199. Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности собственности в актах Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Пермского университета (серия Юридические науки). 2009. Выпуск 1 (3). С. 88–95.
200. Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности исключительного права // Современное состояние российского законодательства: проблемы

и пути совершенствования: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 350–353.

201. *Сагдеева Л.В.* Принцип неприкосновенности собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 25–44.

202. *Сагдеева Л.В.* Приобретательная давность как основание приобретения исключительного права // ИС. Промышленная собственность. 2018. №12. С. 19–26.

203. *Сагдеева Л.В.* Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. 2017. № 9. С. 1–13.

204. *Сагдеева Л.В.* Свойство исключительности в исключительном праве и праве собственности // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 121–129.

205. *Сагдеева Л.В.* Сравнительный анализ исключительного права и права собственности // Вопросы российского и международного права. 2017. № 3. С. 183–193.

206. *Сагдеева Л.В.* Требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 1. С. 55–62.

207. *Санникова Л., Харитонова Ю.* Защита цифровых активов как имущественной ценности // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 26–35.

208. *Свердлык Г.А.* Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. 200 с.

209. *Свиридов Н.Л.* Границы и ограничения по закону исключительного интеллектуального права (права интеллектуальной собственности): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 182 с.

210. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: ТК Велби, 2004. 752 с.

211. *Сергеев А.П.* Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1. С. 91–96.

212. *Сергеев А.П.* Применение правил раздела II «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса РФ к отношениям интеллектуальной собственности // Закон. 2018. № 12. С. 90–96.

213. *Серго А.Г.* Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 58 с.

214. *Серебровский В.И.* Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 282 с.

215. *Серебрякова Д.Ш.* Имущественная составляющая интеллектуальных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 160 с.

216. *Ситдикова Р.И.* Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 53 с.

217. *Ситдикова Р.И.* Конституционно-правовые гарантии охраны творчества // Ученые записки Казанского университета. 2011. Том 153. Кн. 4. С. 114–122.

218. *Ситдикова Р.И.* Концепция охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом // Казанская наука. 2013. № 3. С. 181–183.

219. *Ситдикова Р.И.* Общественный интерес в авторском праве // Современное право. 2012. № 5. С. 105–107.

220. *Ситдикова Р.И.* Ограничения исключительных прав в механизме охраны авторских прав // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 126–130.

221. *Ситдикова Р.И., Ситдигов Р.Б.* Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9. С. 75–80.

222. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

223. *Синицын С.А.* Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Юриспруденция, 2015. 568 с.

224. *Синицын С.А.* Закрытый перечень абсолютных прав в законодательстве и доктрине некоторых государств континентальной Европы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 203–225.

225. *Синицын С.А.* Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 195 с.

226. *Синицын С.А.* Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 340 с.

227. *Синицын С.А.* Негаторный иск в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 84–101.

228. *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2002. 512 с.

229. *Смирнова Е.Ю.* Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 211 с.

230. *Соболь И.А.* Свободные лицензии в авторском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

231. *Спасович В.Д.* Права авторские и контрафакция. СПб., 1865. 106 с.

232. Справка о соотношении статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с положениями раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»: утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22 августа 2014 г.

№ СП-21/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

233. Справка к заседанию Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам по спорным вопросам соотношения положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с некоторыми положениями частей первой, второй, третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19. С. 27–42.

234. *Старостина Е.С.* Ограничения авторских прав по законодательству Российской Федерации и Великобритании: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. 230 с.

235. *Суспицына М.В.* Коллизионное регулирование отношений интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 165 с.

236. *Суханов Е.А.* Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

237. *Суханов Е.А.* Гражданское право и отношения собственности (о некоторых дискуссионных проблемах) // Суханов Е.А. Гражданское право России – частное право. М.: Статут, 2008. С. 263–287.

238. *Суханов Е.А.* Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 50–74.

239. *Суханов Е.А.* О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. Том. 8. № 4. С. 6–16.

240. *Суханов Е.А.* Проблемы вещного права в современном российском праве // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 33–38.

241. *Табашников И.Г.* Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и

по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России: Исследование. Литературная собственность, ее понятие, история, объект. СПб., 1878. Т. 1. 576 с.

242. *Текеева Л.А.* Открытые лицензии в праве интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. 172 с.

243. *Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б.* Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91–135.

244. *Тягай Е.Д.* Сложноструктурные модели права собственности в США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

245. *Тягай Е.Д.* Простое неограниченное право собственности в системе титулов на недвижимость США // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 165–172.

246. *Уваркин Г.И.* Правовые проблемы осуществления и защиты авторских и смежных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 176 с.

247. *Федоскина Н.И.* Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 189 с.

248. *Филиппова С.* Восстановление корпоративного контроля: общий риск через общего контрагента // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 47–56.

249. *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. 512 с.

250. *Хазикова З.И.* Гражданско-правовая ответственность за нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 189 с.

251. *Харитонов Ю.* Исключительное право на наименование места происхождения товара: содержание и ограничения // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 121–127.

252. *Харитонова Ю.* Практические и доктринальные аспекты заключения и реализации договора доверительного управления исключительными правами // *Хозяйство и право.* 2016. № 7. С. 57–67.

253. *Харитонова Ю.С., Санникова Л.В.* Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте // *Хозяйство и право.* 2020. № 1. С. 13–21.

254. *Хейфец И.Я.* Авторское право. М., 1931. 216 с.

255. *Хузмиева М.Б.* Защита прав собственности и иных вещных прав от посягательств: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 225 с.

256. *Чернышева С.А.* Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука, 1979. 165 с.

257. *Чернышева С.А.* Художественное творчество и закон. М., 1980. 96 с.

258. *Шатихин Н.В.* Гражданско-правовые аспекты применения вещно-правовых средств защиты права собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 218 с.

259. *Шахназаров Б.А.* Правовое регулирование отношений по трансграничной передаче прав на объекты промышленной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 166 с.

260. *Шеленговский П.Г.* Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 205 с.

261. *Шестаков Д.Ю.* Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 346 с.

262. *Шершеневич Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 321 с.

263. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. 462 с.

264. *Шилохвост О.Ю.* Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 25–35.

265. *Эрделевский А.* Негаторный иск в судебной практике // Хозяйство и право. 2013. № 12. С. 19–28.

266. *Эрделевский А.М.* О виндикации недвижимого имущества [Электронный ресурс]. 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

267. *Эрделевский А.М.* О защите права собственности на недвижимое имущество // Хозяйство и право. 2007. № 2. С. 90–94.

268. *Эрделевский А.* О некоторых вопросах виндикации недвижимости // Хозяйство и право. 2014. № 1. С. 124–128.

269. *Abramovitch S.H., Cummings D.L.* Virtual Property, Real Law: The Regulation of Property in Video Games. Canadian Journal of Law and Technology. 2007. Volume 6. No. 2. Pp. 73–81. URL: <https://ojs.library.dal.ca/CJLT/article/view/6040/5369> (дата обращения 10.06.2019).

270. *Bassiouni M.C.* A Functional Approach to «General Principles of International Law». Michigan Journal of International Law. 1990. Vol. 11. Issue 3. Pp. 768–818. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1664&context=mji> (дата обращения 17.09.2019).

271. *Bell A. and Parchomovsky G.* What Property Is. Faculty Scholarship (Penn Law, University of Pennsylvania Law School). 2004. Paper 9. 83 p. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/9 (дата обращения 07.09.2019).

272. *Blazer C.* The Five Indicia of Virtual Property // Pierce Law Review. 2006. Volume 5. No. 1. Article 8. Pp. 137–161. URL: https://scholars.unh.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1090&context=unh_lr (дата обращения 10.06.2019).

273. *Bradley C.A.* Territorial Intellectual Property Rights in an Age of Globalism. 37 Virginia Journal of International Law. 1997. Pp. 505–585 . URL: https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/1187 (дата обращения 07.09.2019).

274. *Braegelmann T.H.* Copyright Law in and Under the Constitution: A Comparison between American and German Constitutional Copyright Law. Cardozo Arts & Entertainment Law Journal. Vol. 27. No. 1. 2009. Pp. 99–144. URL: <https://ssrn.com/abstract=1400996> (дата обращения 07.09.2019).

275. *C. E. E.* Protection of Rights of Bona Fide Purchasers of Personal Property // Michigan Law Review. 1911. Vol. 9. No. 3. Pp. 239–246. URL: https://www.jstor.org/stable/1275721?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения 17.09.2019).

276. *Chao J.S.* Recognizing Virtual Property Rights, It's About Time // Law School Student Scholarship. 2010. 45 p. URL: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1044&context=student_scholarship (дата обращения 10.06.2019).

277. *Chein A.* A Practical Look at Virtual Property. St. John's Law Review. 2006. Volume 80. No. 3. Article 6. Pp. 1059–1090. URL: <https://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1211&context=lawreview> (дата обращения 10.06.2019).

278. *Cifrino C.J.* Virtual Property, Virtual Rights: Why Contract Law, Not Property Law, Must be the Governing Paradigm in the Law of Virtual Worlds. Boston College Law Review. 2014. Volume 55. Issue 1. Article 7. Pp. 235–264. URL: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/bclr/vol55/iss1/7> (дата обращения 10.06.2019).

279. *DaCunha N.* Virtual Property, Real Concerns. Akron Intellectual Property Journal. 2010. Volume 4. Issue 1. Article 2. Pp. 35–72. URL: <https://ideaexchange.uakron.edu/akronintellectualproperty/vol4/iss1/2> (дата обращения 10.06.2019).

280. *Deutch M.* The Property Concept of Trade Secrets in Anglo-American Law: An Ongoing Debate. *University of Richmond Law Review*. 1997. Vol. 31 Issue 2. Pp. 313–369. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9923/ec72ee2621537c14b6f906ecba7f2423b1a0.pdf> (дата обращения 17.09.2019).

281. *Dinwoodie G.B.* Territorial Overlaps in Trademark Law: The Evolving European Model. *Notre Dame Law Review*. 2017. Volume 92. No. 4. Pp. 1669–1743. URL: <https://ssrn.com/abstract=2931757> (дата обращения 07.09.2019).

282. *Dinwoodie G.B.* Trademarks and Territory: Detaching Trademark Law from the Nation-State. *Houston Law Review*. 2004. Volume 41. No. 3. Pp. 885–973. URL: <https://ssrn.com/abstract=616661> (дата обращения 07.09.2019).

283. *Drahos P.* Intellectual Property and Human Rights. *Intellectual Property Quarterly*. 1999. No. 3. Pp. 349–371. URL: <https://www.anu.edu.au/fellows/pdrahos/articles/> (дата обращения 07.09.2019).

284. *Epstein R.A.* An Outline of Takings. *University of Miami Law Review*. 1986. Vol. 41:3. Pp. 3–19. URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles/1294/ (дата обращения 07.09.2019).

285. *Epstein R.A.* The Basic Structure of Intellectual Property Law // *The Oxford Handbook of Intellectual Property Law*. Under edition Rochelle Dreyfuss and Justine Pila. 2016. Pp. 24–28. URL: <https://hooverip2.org/wp-content/uploads/ip2-wp16013-paper-1.pdf>. (дата обращения 07.09.2019).

286. *Epstein R.A.* Intellectual Property: Old Boundaries and New Frontiers. *Indiana Law Journal*. 2001. Volume 76. Issue 4. Article 1. Pp. 803–827. URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/ilj/vol76/iss4/1> (дата обращения 07.09.2019).

287. *Epstein R.A.* The Disintegration of Intellectual Property? A classical liberal response to a premature obituary. *Stanford Law Review*. 2010. Vol. 62.

No. 2. Pp. 455–523. URL: <https://ssrn.com/abstract=1236273> (дата обращения 07.09.2019).

288. *Epstein R.A.* The Structural Unity of Real and Intellectual Property. The Progress & Freedom Foundation. 2006. Release 13.24. URL: http://www.pff.org/issues-pubs/pops/pop13.24RAE_9_26.pdf (дата обращения 07.09.2019).

289. *Erlank W.* Property in Virtual Worlds. 2012. 457 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=2216481> (дата обращения 10.06.2019).

290. *Fairfield J.A.T.* Virtual Property. Boston University Law Review. 2005. Volume. 85. Pp. 1049–1102. URL: <https://ssrn.com/abstract=807966> (дата обращения 10.06.2019).

291. *Fink E.M.* The Virtual Construction of Legality: ‘Griefing’ & Normative Order in Second Life. Journal of Law, Information, & Science. 2010. Volume 21. Pp. 89–111. URL: <https://ssrn.com/abstract=1669804> (дата обращения 10.06.2019).

292. *Finkelstein H.* Copyright Law – A Reappraisal. University of Pennsylvania (UPenn) Law Review. 1956. Vol. 104. No. 8. Pp. 1025–1062. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/penn_law_review/vol104/iss8/1 (дата обращения 07.09.2019)

293. *Harbinja E.* Virtual Worlds Players – Consumers or Citizens? Internet Policy Review. 2014. Volume 3. Issue 4. Pp. 1–12. URL: <https://ssrn.com/abstract=2510601> дата обращения 10.06.2019).

294. *Holbrook T.R.* Boundaries, Extraterritoriality, and Patent Infringement Damages. 92 Notre Dame Law Review. 2017. Volume 92. Issue 4. Article 10. P. 1745–1794. URL: <https://scholarship.law.nd.edu/ndlr/vol92/iss4/> (дата обращения 07.09.2019).

295. *Holbrook T.R.* Extraterritoriality in U.S. Patent Law. William & Mary Law Review. 2008. Volume 49. Issue 6. Article 5. Pp. 2119–2192. URL: <http://scholarship.law.wm.edu/wmlr/vol49/iss6/5> (дата обращения 07.09.2019).

296. *Hughes J.* The Philosophy of Intellectual Property. 77 *Georgetown Law Journal* 287. 1988. Pp. 331–339. URL: <https://cyber.harvard.edu/bridge/Philosophy/88hugh3.htm> (дата обращения 07.09.2019).

297. IP Law and Innovation: A Conversation with Mark A. Lemley and A. Douglas Melamed. *Stanford Lawyer*. 2014. Issue 91. URL: <https://law.stanford.edu/stanford-lawyer/articles/ip-law-and-innovation-with-mark-a-lemley-and-a-douglas-melamed/> (дата обращения 07.09.2019).

298. *Kant I.* PRACTICAL PHILOSOPHY. (Mary J. Gregor trans. & ed.). 1996. 668 p. URL: <http://filozofia.umk.pl/wp-content/uploads/2017/01/Kant-Practical-Philosophy.pdf> (дата обращения 07.09.2019).

299. *Lastowka F.G., Hunter D.* The Laws of the Virtual Worlds. *California Law Review*. 2004. Volume 92. Issue 1. Article 1. Pp. 1–73. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1345&context=californialawreview> (дата обращения 10.06.2019).

300. *Ludwig J.L.* Protections for Virtual Property: A Modern Restitutionary Approach. *Loyola of Los Angeles Entertainment Law Review*. 2011. Volume 32. Issue 1. 29 p. URL: <http://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol32/iss1/1> (дата обращения 10.06.2019).

301. *Lundstedt L.* Territoriality in Intellectual Property Law. *Stockholm University*. 2016. 585 p. URL: <http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A972658&dswid=5257> (дата обращения 07.09.2019).

302. *Manninen T., Thurlin T.* The Value of Virtual Assets – The Role of Game Characters in MMOGs. *International Journal of Business Science and Applied Management*. 2007. Volume 2. Issue 1. Pp. 21–33. URL: https://www.researchgate.net/publication/26493733_The_Value_of_Virtual_Assets_-_The_Role_of_Game_Characters_in_MMOGs (дата обращения 10.06.2019).

303. *Menell P.S.* Governance of Intellectual Resources and Disintegration of Intellectual Property in the Digital Age. 26 Berkeley Tech. L.J. 1523. 2011. Pp. 19–20. URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/facpubs/583/> (дата обращения 05.09.2019).

304. *Menell P.S.* Intellectual Property: General Theories. Encyclopedia of Law and Economics. Volume II. Civil Law and Economics. Under edition Bouckaert, Boudewijn and De Geest, Gerrit. Cheltenham, Edward Elgar., 2000. Private Property. Article. 1600. URL: <https://reference.findlaw.com/lawandeconomics/1600-intellectual-property-general-theories.pdf> (дата обращения 10.06.2019).

305. *Menell P.S., Lemley M.A., and Merges R.P.* Intellectual Property in the New Technological Age: 2018. Clause 8 Publishing, 2018. 177 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3214894> (дата обращения 07.09.2019).

306. *Merges R.P.* What Kind of Rights Are Intellectual Property Rights? (March 17, 2017). Oxford Handbook of IP Law (R. Dreyfuss and J. Pila, eds.), Forthcoming; UC Berkeley Public Law Research Paper. 50 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=2959073> (дата обращения 05.09.2019).

307. *Merges R.P.* Justifying Intellectual Property. Harvard University Press. 2011. 422 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=1924567> (дата обращения 07.09.2019).

308. *Merges R.P.* What Kind of Rights Are Intellectual Property Rights? UC Berkeley Public Law Research Paper. 2017. 50 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=2959073> (дата обращения 07.09.2019).

309. *Merrill T.W.* Property and the Right to Exclude II. 3 Brigham-Kanner Property Rights. Conf. J. 2014. 25 p. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/937 (дата обращения 07.09.2019).

310. *Moore A.* Lockean Foundations of Intellectual Property. 2016. 22 p. URL:

https://www.researchgate.net/publication/283420927_Lockean_Foundations_of_Intellectual_Property (дата обращения 07.09.2019).

311. *Moore A.D.* Personality-Based, Rule-Utilitarian, and Lockean Justifications of Intellectual Property. The Handbook of Information and Computer Ethics. Under edition Tavani H. and Himma K. 2008. Pp. 105–130. URL: <https://ssrn.com/abstract=1980852> (дата обращения 07.09.2019).

312. *Mossoff A.* Intellectual Property and Property Rights. George Mason Law & Economics Research Paper № 14-31. 18 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2466479 (дата обращения 07.11.2019).

313. *Nelson J.W.* The Virtual Property Problem: What Property Rights in Virtual Resources Might Look Like, How They Might Work, and Why They are a Bad Idea. McGeorge Law Review. 2010. Volume 41. Pp. 281–309. URL: <https://ssrn.com/abstract=1805853> (дата обращения 10.06.2019).

314. OPENLAW: Eldred v. Ashcroft [Электронный ресурс]. URL: <http://cyber.harvard.edu/openlaw/eldredvreno/> (дата обращения 07.09.2019).

315. Organisation for Economic Co-operation and Development. Multilateral Agreement on Investment (MAI) Negotiating Text. 22.04.1998. URL: <http://www1.oecd.org/daf/mai/pdf/ng/ng987r1e.pdf> (дата обращения 07.09.2019).

316. *Peukert A.* Intellectual Property. Encyclopaedia of European Private Law. Under edition J. Basedow, Klaus J. Hopt, Reinhard Zimmermann. Oxford University Press. 2011. 7 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=1550103> (дата обращения 07.09.2019).

317. *Peukert A.* Territoriality and Extraterritoriality in Intellectual Property Law. Beyond Territoriality: Transnational Legal Authority in an Age of Globalization. Under edition Günther Handl, Joachim Zekoll & Peer Zumbansen. Queen Mary Studies in International Law. Brill Academic Publishing. Leiden/Boston. 2012. Pp. 189–228. URL: <https://ssrn.com/abstract=1592263> (дата обращения 07.09.2019).

318. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/european-private-law_en.pdf (дата обращения 07.09.2019).

319. *Radin M.J.* Property and Personhood. Stanford Law Review. 1982. Vol. 34. No. 5 Pp. 957–1015. URL: <https://law.stanford.edu/publications/property-and-personhood/> (дата обращения 07.09.2019).

320. *Rosen J.* Individualism and Collectiveness in Intellectual Property Law. Edward Elgar Publishing. 2012. 392 p. URL: https://books.google.ru/books?id=EuCx7saXmjwC&pg=PA57&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 07.09.2019).

321. *Saunders B.J.* Imperfect property: defective protection for bona fide purchasers of copyrights. University of Miami Entertainment & Sports Law Journal. 1989. Vol. 5. Issue 1. Pp. 40–41. URL: <https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1152&context=umeslr> (дата обращения 17.09.2019).

322. *Sauveplanne J.G.* The protection of the bona fide purchaser of corporeal movables in comparative law. *Rabels Zeitschrift Für Ausländisches Und Internationales Privatrecht / The Rabel Journal of Comparative and International Private Law*. 1965. Vol. 29. No. 4. Pp. 651–693. URL: <https://www.jstor.org/stable/27874719> (дата обращения 17.09.2019).

323. *Storme M.E.* Property law in a comparative perspective. KU Leuven Centre for Advanced Legal Studies. 2004. 169 p. URL: <https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/comprop.html> (дата обращения 17.09.2019).

324. *Truong O.Y.* Virtual Inheritance: Assigning More Virtual Property Rights. Syracuse Science & Technology Law Report. 2009. Volume 21.

Article 3. Pp. 57–86. URL: http://jost.syr.edu/wp-content/uploads/3_Truong-SSTLR-Vol.-21-Fall-2009-FINAL.pdf (дата обращения 10.06.2019).

325. Wyman K.M. The New Essentialism in Property. *Journal of Legal Analysis*. 2017. Volume 9. Issue 2. Pp. 183–246. URL: <https://doi.org/10.1093/jla/lay002> (дата обращения 07.09.2019).

326. Yoo C.S. Copyright and Personhood Revisited. *Faculty Scholarship*. 2012. Paper 423. 54 p. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/423 (дата обращения 07.09.2019).

II. Нормативно-правовые акты

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 7. Ст. 785.

4. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 43. Ст. 4190.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // *Собрание законодательства РФ*. 2006. №52 (часть I). Ст. 5496.

6. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон

от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

7. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

8. Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора: постановление Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 941 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 6170.

9. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

10. Об удовлетворении возражения, признании предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным: заключение Палаты по патентным спорам от 16 декабря 2015 г. (Приложение к решению Роспатента от 24.12.2015 по заявке № 2008733271) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Международно-правовые акты

1. Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20 марта 1883 г. // Закон. 1999. № 7.

2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

3. Соглашение о международной регистрации знаков: заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г. // Публикация ВОИС. № 260(R). 1992.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

5. Протокол № 1 от 20 марта 1952 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS): заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. Приложение. ч. VI. С. 2818–2849.

7. О правовой охране баз данных: Директивы (ЕС) № 96/9/ЕС Европейского Парламента и Совета от 11 марта 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/1996/9/oj> (дата обращения 07.09.2019).

8. О подведомственности и о признании и исполнении решений судов по гражданским и коммерческим вопросам: регламент Европейского Союза (ЕС) № 44/2001 от 22.12.2000 [Электронный документ]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2001:012:0001:0023:EN:P> **DF** (дата обращения 07.09.2019).

9. Об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и

раскрытия: директива (ЕС) 2016/943 Европейского Парламента и Совета от 8 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16435> (дата обращения 07.09.2019).

Недействующие акты

1. Устав о промышленности Фабричной и Заводской, 1857 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book388215/#page/932/mode/1up> (дата обращения 07.09.2019).

2. Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1886 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10010/#page/458/mode/1up> (дата обращения 07.09.2019).

3. О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием: декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. [Электронный ресурс] // Известия ВЦИК. 1918. № 263. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об изобретениях (Положение): декрет СНК РСФСР от 30 июня 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 34. Ст. 341.

5. О патентах на изобретения: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 97.

6. Об основах авторского права: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. // Известия ЦИК СССР. 1925. № 28.

7. Основы авторского права: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 113.

8. Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях: (утв. Постановлением ЦИК СССР №3, СНК СССР № 256 от 9 апреля 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 21. Ст. 181.

9. Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям: постановление СНК СССР от 5 марта 1941 г. № 448 // СП СССР. 1941. № 9. Ст. 150.

10. Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения: постановление Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. № 435 // СП СССР. 1959. № 9. Ст. 59.

11. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

12. Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях: постановление Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584 // СП СССР. 1973. № 19. Ст. 109.

13. Об изобретениях в СССР: закон СССР от 31 мая 1991 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 25. Ст. 703.

14. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

15. Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2319.

16. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2322.

17. Об авторском праве и смежных правах: закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

Нормативно-правовые акты зарубежных государств, в том числе утратившие силу

1. Статут королевы Анны (The Statute of Anne), 1710 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.copyrighthistory.com/anne.html> (дата обращения 07.09.2019).
2. Закон о копирайте (Copyright Act), 1775 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/schedule/1> (дата обращения 07.09.2019).
3. Конституция Соединенных Штатов Америки, 1787 г. URL: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm#a1 (дата обращения 07.09.2019).
4. Федеральный Гражданский кодекс Мексики, 1928 г. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.hl1ic9&view=1up&seq=3> (дата обращения 07.09.2019).
5. Закон США о патентах (The U.S. Patent Act of 1952), 1952 г., с последующими изменениями и дополнениями (англ. яз.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/part-II/chapter-17> (дата обращения 06.09.2019).
6. Закон об авторском праве (Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte, UrhG), 1965 г. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/index.html (дата обращения 07.09.2019).
7. Патентный закон Великобритании (The UK Patents Act), 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/37/contents> (дата обращения 15.04.2019).
8. Патентный закон ФРГ (Patentgesetz), 1980 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_patg/englisch_patg.html#p0105 (дата обращения 06.09.2019).

9. Закон о товарных знаках КНР, 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=425554 (дата обращения 07.09.2019).

10. Единообразный Закон о секретах производства (Uniformed Trade Secrets Act), 1985 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-with-comments-89?CommunityKey=3a2538fb-e030-4e2d-a9e2-90373dc05792&tab=librarydocuments> (дата обращения 07.09.2019).

11. Закон об авторском праве, дизайне и патентах (Copyright, Designs and Patents Act), 1988 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/schedule/1> (дата обращения 07.09.2019).

12. Кодекс об интеллектуальной собственности Франции, 1992 г. (Code de la propriété intellectuelle) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414> (дата обращения 07.09.2019).

13. Закон Великобритании о товарных знаках (Trade Marks Act), 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1994/26/contents> (дата обращения 07.09.2019).

14. Закон о защите товарных знаков и иных символов Германии (Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen), 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_markeng/englisch_markeng.html#p0162 (дата обращения 07.09.2019).

15. Об авторском праве и правовой охране баз данных: регламент Великобритании № 3032 от 18 декабря 1997 г. Принят на основе Директивы (ЕС) № 96/9/ЕС Европейского Парламента и Совета от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных» [Электронный ресурс].

URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1997/3032/contents/made> (дата обращения 07.09.2019).

16. Закон о продлении срока охраны авторских прав (Copyright Term Extension Act), 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-105publ298/pdf/PLAW-105publ298.pdf> (дата обращения 07.09.2019).

17. О защите от недобросовестной конкуренции: закон КНР. Принят Приказом президента Народной Республики Китай № 77 от 4 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.qbpc.org.cn/inc/uploads/ckeditor/s%20Republic%20of%20China\(1\).pdf](http://www.qbpc.org.cn/inc/uploads/ckeditor/s%20Republic%20of%20China(1).pdf) (дата обращения 07.09.2019).

18. Свод законов США (U.S. Code) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1059> (дата обращения 07.09.2019).

III. Правоприменительная практика

Правовые позиции Европейского Суда по правам человека

1. Спорронг и Лоннрот против Швеции (Sporrong and Lonroth v. Sweden): постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1982 г. Серия А. Т. 52 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 395–416.

2. «Прессос Компания Навьера С.А.» и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera S.A. and others v. Belgium): постановление Европейского Суда по правам человека от 20 ноября 1995 г. Серия А. Т. 332 // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 2. С. 150–159.

3. Акдивар и другие против Турции (Akdivar and others v. Turkey): постановление Европейского Суда по правам человека от 16 сентября

1996 г. ECHR 1996-IV // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 2. С. 216–247.

4. Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey): постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 г. ECHR 1996-VI // Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 2. С. 362–390.

5. Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece): постановление Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1999 г. Жалоба № 31107/96. ECHR 1999-II. § 54 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Копецки против Словакии (Korecky v. Slovakia): постановление Европейского Суда по правам человека от 28 сентября 2004 г. Жалоба № 44912/98. ECHR 2004-IX. § 35 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 1.

7. Фон Мальтцан и другие против Германии (von Maltzan and others v. Germany): решение Европейского Суда по правам человека по вопросу приемлемости от 2 марта 2005 г. Жалобы № 71916/01, 71917/01, 10260/02. ECHR 2005. § 74 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Берекчиогуллари (Чекмез) и другие против Турции (Borekciogullari (Cokmez) and others v. Turkey): постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2006 г. Жалоба № 58650/00. §§ 36–37 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal): постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 11 января 2007 г. Жалоба № 73049/01 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 7.

10. ОАО «Плодовая компания» против Российской Федерации (ОАО «Plodovaya Kompaniya» v. Russia): постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 г. Жалоба № 1641/02 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 11.

Правовые позиции высших судов РФ

1. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

2. По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 1997 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 21. Ст. 2542.

3. По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова: постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1458.

4. По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска: постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 15. Ст. 1794.

5. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах

налоговой системы в Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 42. Ст. 5211.

6. По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3989.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 21. Ст. 2258.

8. По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика»: постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 24. Ст. 2658.

9. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2000 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 49. Ст. 4861.

10. По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»

Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3411.

11. По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 2). Ст. 5014.

12. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной: постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 15. Ст. 1416.

13. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1656.

14. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1657.

15. По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация»: постановление

Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

16. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

17. По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

18. По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3695.

19. По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 31. Ст. 3763.

20. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО):

постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 700.

21. По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска: постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П // Собрание законодательства. 2011. № 1. Ст. 264.

22. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2769.

23. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной: постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 45. Ст. 6311.

24. По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина: постановление Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3548.

25. По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 26 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-технический центр «Кольчуга»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2015 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2607.

26. По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого: постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2016 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 8. Ст. 1167.

27. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 16. Ст. 2285.

28. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой гражданина Н.Н. Марасанова: постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2016 г. № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6724.

29. По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7729.

30. По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

31. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 3 декабря 1998 г. № 201-О // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2204.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 48-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 4.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 393-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2004 г. № 171-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 51-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 318-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 303-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

39. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 370-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 681-О-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5643.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 713-О-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 714-О-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 966-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 2.

44. Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 242-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 384-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 5.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 613-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 177-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. № 520-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 390-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 497-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 504-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1252-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2984-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 741-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 989-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 123-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 448-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 10.

59. Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций: информационное письмо Президиума

ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

61. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

62. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

63. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

64. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

65. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 г.: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 марта 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

66. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 апреля 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.

67. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №7.

68. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

69. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 3.

70. О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

71. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

72. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

73. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

Практика высших судов

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 5194/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 № 11458/09 по делу № А40-54601/08-83-596 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.2010 № 13944/09 по делу № А56-31225/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 6535/10 по делу № А40-45247/09-27-401 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 № 2763/11 по делу № А56-24071/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 3413/11 по делу № А56-7754/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14989/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2012 № 15085/11 по делу № А19-5794/10-10-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.09.2012 № 3116/12 по делу № А44-5543/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 7317/13 по делу № А06-5423/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Определение ВАС РФ от 31.10.2008 № 13887/08 по делу № А47-10430/2007-19ГК [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Определение ВАС РФ от 26.03.2010 № ВАС-3266/10 по делу № А27-5321/2009-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Определение ВАС РФ от 28.09.2011 № ВАС-10107/11 по делу № А12-8057/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Определение ВАС РФ от 17.02.2012 № ВАС-767/12 по делу № А39-1160/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Определение ВАС РФ от 10.07.2012 № ВАС-8239/12 по делу № А40-70743/08-57-536 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Определение ВАС РФ от 12.12.2012 № ВАС-13276/12 по делу № А08-3717/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Определение ВАС РФ от 13.12.2013 № ВАС-17741/13 по делу № А40-24931/11-22-221 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Определение ВАС РФ от 27.01.2014 № ВАС-6202/11 по делу № А60-19349/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Определение ВАС РФ от 07.07.2014 № ВАС-8307/14 по делу № А40-35940/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2015 № 309-ЭС15-6673 по делу № А60-25477/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Определение Верховного Суда РФ № 308-ЭС15-8731 от 19.11.2015 по делу № А32-8510/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2016 № 308-ЭС16-1155 по делу № А32-3360/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 310-ЭС15-16638 по делу № А35-8277/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 № 306-ЭС15-17275 по делу № А55-2482/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2016 № 306-ЭС16-4170 по делу № А72-6987/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-10033 по делу № А41-61572/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 310-ЭС16-17293 по делу № А23-7951/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2017 № 305-ЭС15-4129 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2017 № 18-КГ17-49 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-76 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2018 № 305-ЭС17-13675 по делу № А41-103283/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 № 19-КГ18-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2018 № 117-КГ18-28 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 117-КГ18-27 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 14-КГ18-12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Практика арбитражных судов

1. Постановление ФАС Московского округа от 21.02.2005 № КГ-А40/180-05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление ФАС Московского округа от 08.05.2008 № КГ-А40/3567-08-П по делу № А40-9887/05-83-89 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление ФАС Московского округа от 19.01.2009 по делу № А40-21692/08-51-167 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление ФАС Московского округа от 20.02.2009 № КГ-А40/1-09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.12.2009 по делу № А27-5321/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление ФАС Московского округа от 15.12.2010 № КГ-А40/14509-10 по делу № А40-166028/09-15-778 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.01.2011 по делу № А56-83237/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.06.2011 по делу № А67-4789/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление ФАС Московского округа от 10.11.2011 по делу № А41-39319/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.11.2011 № А52-882/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.12.2011 по делу № А39-5108/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление ФАС Московского округа от 14.12.2011 по делу № А40-9170/11-157-69 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.06.2012 по делу № А33-13779/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.01.2013 по делу № А32-20527/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Постановление ФАС Московского округа от 05.08.2014 № Ф05-8174/2014 по делу № А41-34293/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.10.2014 по делу № А14-2242/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2015 № Ф05-15447/2012 по делу № А41-44659/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.06.2015 № Ф10-1479/2015 по делу № А08-8823/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2015 № Ф09-5025/15 по делу № А76-20844/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.12.2015 № Ф10-4714/2013 по делу № А14-631/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.04.2016 № Ф02-1530/2016 по делу № А33-21029/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.08.2016 № Ф08-3753/2016 по делу № А32-7156/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2016 № Ф01-3627/2016 по делу № А28-4233/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2017 № Ф02-452/2017 по делу № А10-6082/2015

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2017 № Ф05-15224/2016 по делу № А40-251505/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.09.2017 № Ф07-9671/2017 по делу № А42-8682/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.10.2017 № Ф09-5190/17 по делу № А76-12596/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2017 № Ф05-17013/2016 по делу № А41-96911/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2017 №Ф07-11032/2017 по делу № А56-68375/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.10.2017 № Ф02-6015/2017 по делу № А33-21981/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2017 № Ф09-9460/16 по делу № А07-25491/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.01.2018 № Ф03-5290/2017 по делу № А51-2253/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2018 № Ф05-253/2018 по делу № А41-30543/17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.02.2018 № Ф07-17000/2017 по делу № А56-61755/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.04.2018 № Ф09-311/18 по делу № А76-13618/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.04.2018 № Ф01-1090/2018 по делу № А82-1792/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2018 № Ф04-1935/2018 по делу № А81-1937/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2018 № Ф05-6900/2018 по делу № А41-1269/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2018 № Ф06-32880/2018 по делу № А12-1624/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2008 по делу № А40-47267/07-127-303 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2008 по делу № А12-9814/08-с52 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2010 № 17АП-5908/2010-ГК по делу № А50-4330/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2010 № 09АП-25012/2010 по делу № А40-131971/09-67-877 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 18.02.2011 по делу № А28-7953/2010-291/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2011 по делу № А41-39319/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 № 18АП-6676/2011 по делу № А76-2531/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2012 № 17АП-1284/2012-ГК по делу № А60-31641/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2012 № 05АП-5468/2012 по делу № А59-3849/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2013 № 18АП-8533/2013 по делу № А07-23581/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 по делу № А19-3292/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2013 № 09АП-35175/2013-ГК по делу № А40-105722/12

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 № 11АП-17863/2013 по делу № А55-10395/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2014 по делу № А60-47336/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2014 № 15АП-14029/2014 по делу № А32-24163/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2014 № 13АП-23170/2014 по делу № А56-14334/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2014 № 07АП-11537/2014 по делу № А45-17685/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2015 № 10АП-15256/2014 по делу № А41-28961/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2015 № 06АП-874/2015 по делу № А04-6844/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.06.2015 по делу № А74-8560/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2015 № 13АП-20163/2015 по делу № А56-19832/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2015 по делу № А34-3316/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2016 № 18АП-1359/2016 по делу № А47-1917/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2016 № 09АП-8207/2016 по делу № А40-48196/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 № 17АП-13798/2013-ГК по делу № А50-3762/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2016 № 09АП-20843/2016-ГК по делу № А40-181278/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2016 № 10АП-8216/2016 по делу № А41-100807/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2016 № 19АП-2993/2016 по делу № А14-1816/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2016 № 19АП-4102/2016 по делу № А35-7600/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 № 17АП-7956/2016-ГК по делу № А50-4937/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 № 07АП-6548/16 по делу № А27-23979/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2016 № 13АП-24370/2016 по делу № А56-91871/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 № 09АП-53776/2016-ГК по делу № А40-71218/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 № 09АП-67319/2016 по делу № А40-57914/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2017 № 10АП-16587/2015 по делу № А41-81494/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 № 17АП-3036/2017-ГК по делу № А50-18770/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 № 12АП-6268/2017 по делу № А57-27790/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2017 № 13АП-14149/2017 по делу № А56-21470/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 № 13АП-9882/2017 по делу № А21-6126/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 № 17АП-13411/2017-ГК по делу № А60-12426/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2017 № 04АП-5803/2017 по делу № А19-12363/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2017 № 05АП-7177/2017 по делу № А51-5812/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2017 № 13АП-26681/2017 по делу № А56-31629/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2017 № 19АП-8165/2017 по делу № А14-16493/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 № 09АП-60312/2017-ГК по делу № А40-68012/17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2018 № 13АП-2633/2018 по делу № А56-69567/2015/сд3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2018 № 05АП-1921/2018 по делу № А51-15263/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 18.05.2018 № 02АП-2672/2018 по делу № А82-5601/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2018 № 17АП-5005/2018-ГК по делу № А50-39688/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12.11.2018 № 02АП-5047/2018 по делу № А28-17007/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.08.2008 по делу № А40-14605/08-67-121 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.12.2008 по делу № А56-19957/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2009 по делу № А56-55994/2008

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.05.2010 по делу № А40-166028/09-15-778 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.06.2010 по делу № А60-49642/2009-С7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.06.2010 делу № А56-83237/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 18.09.2014 по делу № А45-11171/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2015 по делу № А40-143456/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 18.03.2015 по делу № А14-16609/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

99. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.09.2015 по делу № А40-138132/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

100. Решение Арбитражного суда Московской области от 01.10.2015 по делу № А41-31774/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.10.2015 по делу № А76-5078/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

102. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06.11.2015 по делу № А71-8146/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Решение Арбитражного суда Московской области от 19.01.2016 по делу № А41-57064/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Решение Арбитражного суда Московской области от 19.02.2016 по делу № А41-62201/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.02.2016 по делу № А56-58243/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2016 по делу № А40-2288/14-19-19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

107. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.03.2016 по делу № А40-181278/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.04.2015 по делу № А65-29780/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

109. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.05.2016 по делу № А40-249526/15-74-702 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 23.05.2016 по делу № А49-14141/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 30.05.2016 по делу № А27-23979/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2016 по делу № А40-25652/16-51-219 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

113. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.07.2016 по делу № А40-40037/16 91-338 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

114. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 01.08.2016 по делу № А53-10239/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

115. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.11.2016 по делу № А40-29319/16-74-221 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

116. Решение Арбитражного суда Калужской области от 18.11.2016 по делу № А23-2627/2016 [Электронный ресурс]. Банк решений судов: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 07.09.2019).

117. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.12.2016 по делу № А56-48300/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

118. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 06.02.2017 по делу № А27-19225/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

119. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.02.2017 по делу № А40-182067/16-134-875 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

120. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.04.2017 по делу № А40-2659/17-51-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

121. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 27.06.2017 по делу № А17-959/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

122. Решение Арбитражного суда Приморского края от 29.06.2017 по делу № А51-29181/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

123. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.07.2017 по делу № А40-56069/17-15-510 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

124. Решение Арбитражного суда Московской области от 12.09.2017 по делу № А41-50904/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

125. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.10.2017 по делу № А40-47060/14-51-410 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

126. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.10.2017 по делу № А40-90739/17-51-834 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.03.2018 по делу № А40-208073/17-110-1893 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

128. Определение Арбитражного суда Курганской области от 31.07.2015 № А34-3316/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Практика Суда по интеллектуальным правам

1. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.09.2015 № СП-23/25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.07.2018 № С01-498/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2014 № С01-311/2014 по делу № А40-149256/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.04.2015 № С01-360/2014 по делу № А50-8312/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2015 № С01-302/2015 по делу № А40-63288/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2015 № С01-568/2015 по делу № А52-2567/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.08.2015 по делу № А41-28961/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2015 № С01-688/2015 по делу № А40-175804/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2015 № С01-984/2014 по делу № А55-20196/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2015 № С01-644/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.11.2015 № С01-748/2015 по делу № А51-29700/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 по делу № А33-11084/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.12.2015 № С01-1114/2015 по делу № А82-1118/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2015 № С01-969/2015 по делу № А40-44452/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2015 № С01-1118/2015 по делу № А41-11219/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2016 № С01-1003/2014 по делу № А40-125945/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2016 №С01-313/2015 по делу №А51-14039/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2016 № С01-7/2016 по делу № А23-3892/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.03.2016 № С01-102/2016 по делу № А40-36077/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.04.2016 № С01-61/2016 по делу № А70-5860/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.07.2016 № С01-436/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.2016 № С01-541/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.08.2016 № С01-700/2016 по делу № А40-196306/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2016 № С01-515/2016 по делу № А40-195776/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2016 № С01-791/2016 по делу № А08-3470/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2016 № С01-838/2016 по делу № А14-16609/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.10.2016 № С01-918/2016 по делу № А40-176412/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2016 № С01-896/2016 по делу № А56-58243/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2016 № С01-1013/2016 по делу № А56-74358/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2016 № С01-1000/2015 по делу № А40-52455/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2016 № С01-1000/2016 по делу № А40-142034/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2016 № С01-381/2016 по делу № А40-251990/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2017 № С01-1324/2016 по делу № А57-5260/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 № С01-1196/2016 по делу № А40-206553/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.03.2017 № С01-89/2016 по делу № А40-189533/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2017 № С01-104/201 по делу № А40-71218/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.03.2017 № С01-81/2017 по делу № А56-91871/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2017 № С01-306/2017 по делу № А11-1324/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.05.2017 № С01-359/2017 по делу № А40-151017/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2017 № С01-357/2017 по делу № А40-99292/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2017 № С01-521/2017 по делу № А56-48300/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.07.2017 № С01-490/2017 по делу № А40-159010/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.08.2017 № С01-594/2017 по делу № А40-98047/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.10.2017 № С01-710/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2017 № С01-671/2017 по делу № А60-28690/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.11.2017 № С01-911/2017 по делу № А27-555/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2017 № С01-570/2017 по делу № А40-184349/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2017 № С01-1011/2017 по делу № А40-2659/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2017 № С01-1015/2015 по делу № А41-64966/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2017 № С01-1017/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2017 № С01-1234/2016 по делу № А40-14089/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2017 № С01-1036/2017 по делу № А17-959/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2018 № С01-1122/2017 по делу № А19-5791/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 № С01-131/2018 по делу № А40-51884/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.03.2018 № С01-354/2017 по делу № А40-210123/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.03.2018 № С01-273/2017 по делу № А41-69364/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 № С01-82/2018 по делу № А08-3040/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.03.2018 № С01-149/2018 по делу № А40-33480/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.04.2018 № С01-235/2018 по делу № А14-16493/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.05.2018 № С01-244/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2018 № С01-331/2018 по делу № А56-29380/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2018 № С01-370/2018 по делу № А32-1906/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2018 № С01-506/2018 по делу № А40-132026/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.07.2018 № С01-458/2018 по делу № А40-193572/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Решение Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2014 по делу № СИП-690/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»..

66. Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2015 по делу № СИП-626/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

67. Решение Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016 по делу № СИП-460/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Решение Суда по интеллектуальным правам от 05.10.2016 по делу № СИП-21/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Решение Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018 по делу № СИП-363/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Практика судов общей юрисдикции

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 12.12.2016 по делу № 33-6437/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Московского областного суда от 25.09.2012 по делу № А33-15597/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 09.04.2015 по делу № А11-3690/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Апелляционное определение Московского областного суда от 18.05.2015 по делу № А33-11337/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.09.2016 по делу № А33-15364/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.11.2016 по делу № 33-15781/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.05.2017 по делу № 11-6623/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Дело № 2-1854/2011 Дзержинского городского суда: обобщение практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Практика зарубежных судов

1. *Underhill v. Hernandez*, 168 U.S. 250 (1897) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/168/250/> (дата обращения 07.09.2019).

2. *International News Service v. Associated Press*, 248 U.S. 215 (1918) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/248/215/> (дата обращения 07.09.2019).

3. *Kaiser Aetna v. United States*, 444 U.S. 164 (1979) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/444/164/> (дата обращения 07.09.2019).

4. *Loretto v. Teleprompter Manhattan CATV Corp.*, 458 U.S. 419 (1982) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/458/419/> (дата обращения 07.09.2019).

5. *Kremen v. Cohen VP BVI LLC*, 337 f.3d 1024, 1026 (9th Circ. 2003) [Электронный ресурс]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1483800.html> (дата обращения 10.06.2019).

6. *Dastar Corp. v. Twentieth Century Fox Film Corp.*, 539 U.S. 23 (2003) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/23/> (дата обращения 07.09.2019).

7. *Eldred v. Ashcroft*, 537 U.S. 186 (2003) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/537/186/> (дата обращения 07.09.2019).

8. *eBay Inc. v. MercExchange, L.L.C.*, 547 U.S. 388 (2006) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/547/388/> (дата обращения 05.09.2019).

9. *Bragg v. Linden Research, Inc.* 487 F. Supp. 2d 593 (E.D. Pa. 2007)
[Электронный ресурс]. URL:
<http://madisonian.net/downloads/contracts/bragg.pdf> (дата обращения
10.06.2019).
10. *Microsoft Corp. v. AT&T Corp.*, 550 U.S. 437 (2007)
[Электронный ресурс]. URL:
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/550/437/> (дата обращения
07.09.2019).
11. *Morrison v. National Australia Bank Ltd.*, 561 US 247, 261 (2010)
[Электронный ресурс]. URL:
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/561/247/> (дата обращения
07.09.2019).
12. *Kiobel v. Royal Dutch Petroleum Co.*, 569 U.S. 108 (2013)
[Электронный ресурс]. URL:
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/569/108/> (дата обращения
07.09.2019).
13. *RJR Nabisco, Inc. v. European Cmty.*, 579 U.S. (2016)
[Электронный ресурс]. URL:
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/579/15-138/> (дата обращения
07.09.2019).
14. *Life Technologies Corp. v. Promega Corp.*, 580 U.S. (2017)
[Электронный ресурс]. URL:
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/580/14-1538/> (дата обращения
07.09.2019).